

Раздел 4. Реальный сектор экономики

4.1. Макроструктура производства¹

4.1.1. Динамика российской экономики в 2016 г.: внутренний и внешний спрос

Для российской экономики 2016 г. стал периодом постепенной адаптации к новым условиям функционирования при низких ценах на углеводороды и минерально-сырьевые ресурсы, при сохранении режимов санкций и контрсанкций. Годовая и квартальная динамика 2015–2016 гг. (табл. 1) показывает постепенное уменьшение глубины спада практически по всем основным макропараметрам под влиянием таких факторов, как замедление темпов инфляции, изменение структуры производства и снижение издержек, вследствие девальвации рубля, развитие процессов импортозамещения, относительной стабильности на рынке труда.

Таблица 1

Основные макроэкономические индикаторы социально-экономического развития в 2013–2016 гг., % к предыдущему периоду

1	2013	2014	2015	2016	Кварталы			
					I	II	III	IV
ВВП	101,3	100,7	97,8	99,8	98,8	99,4	99,6	99,3
Внешние факторы								
Внешнеторговый оборот (по методологии платежного баланса)	100,0	93,2	66,4	88,6	72,9	81,6	96,2	104,5
экспорт	98,9	95,2	68,7	82,5	66,8	74,2	90,3	101,9
импорт	101,6	90,2	62,7	99,2	85,3	95,8	105,5	108,5
сальдо	94,2	104,6	78,6	60,8	48,8	50,6	64,0	91,1
Цена на нефть, долл./барр.	100,41	94,21	50,12	44,05	31,12	39,14	43,14	50,08
Официальный курс рубля (руб./долл.), на конец периода	33,73	56,26	72,88	60,66	67,61	64,26	63,16	60,66
Внутренние факторы								
Инвестиции в основной капитал	100,8	98,5	89,9	99,1	95,2	96,1	100,5	98,7
Потребительский спрос	104,4	102,0	90,2	95,0	95,7	94,8	96,9	98,7
Оборот розничной торговли	103,9	102,7	90,0	94,8	94,2	94,1	95,5	95,2
Платные услуги населению	102,3	101,3	98,0	99,7	99,8	99,5	100,0	100,3
Выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности	100,1	100,5	95,9	100,4	99,6	100,4	100,4	100,8
Промышленность	100,4	101,7	96,6	101,1	99,4	101,0	99,9	101,9
Сельское хозяйство	105,8	103,5	102,6	104,8	103,6	103,3	105,6	105,0
Строительство	101,1	97,7	95,2	95,7	94,5	91,7	96,4	98,0
Транспорт	100,6	99,9	100,2	101,8	101,5	101,1	102,8	101,8

¹Автор раздела: О. Изряднова – ИЭП имени Е.Т. Гайдара, РАНХиГС при Президенте РФ.

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Социальные параметры								
Реальные располагаемые доходы населения	104,0	99,3	96,8	94,1	95,8	93,7	93,5	94,0
Реальная начисленная заработная плата	104,8	101,2	91,0	100,6	99,4	100,3	101,2	101,5
Реальный размер назначенных пенсий	102,8	100,9	96,2	96,6	97,2	95,6	96,2	97,1
Рынок труда								
Численность занятых	99,8	100,2	99,6	100,1	99,8	100,0	100,2	100,4
Уровень безработицы	5,5	5,2	5,6	5,5	5,9	5,7	5,3	5,4
<i>Справочно:</i>								
Индекс потребительских цен (к декабрю предыдущего года)	106,5	111,4	112,9	105,4	102,1	103,3	104,1	105,1
Ключевая ставка (на конец периода)	5,5	17,0	11,0	10,0				
Производительность труда	101,8	100,9	96,8	99,7	99,0	99,4	99,4	98,9

Источник: Росстат.

Снижение темпов сокращения внутреннего спроса, сохранение чистого экспорта (по методологии СНС) в области положительных значений определили минимальное снижение ВВП в 2016 г. на 0,2% (2,7% – годом ранее).

Особенности макроэкономической ситуации 2016 г. определялись разнонаправленной динамикой внешнего и внутреннего спроса. Экстенсивное использование основных факторов производства при изменении внешних условий усилило диспропорции в сфере производства, потребления и инвестиционной деятельности. С одной стороны, изменение конъюнктуры мирового рынка оказало негативное влияние на уровень спроса на товары российского экспорта, а с другой – ограничения, связанные с санкциями, определили сокращение и структурные сдвиги в импорте и формировании ресурсов внутреннего рынка. Сужение внутреннего спроса в 2015–2016 гг., не компенсированное положительной динамикой экспорта, оставалось доминирующим фактором падения темпов российской экономики. Однако, по данным квартальной динамики, можно говорить, что происходило постепенное снижение темпов сужения внутреннего спроса, которое, вероятно, и определит ситуацию будущего года (рис. 1).

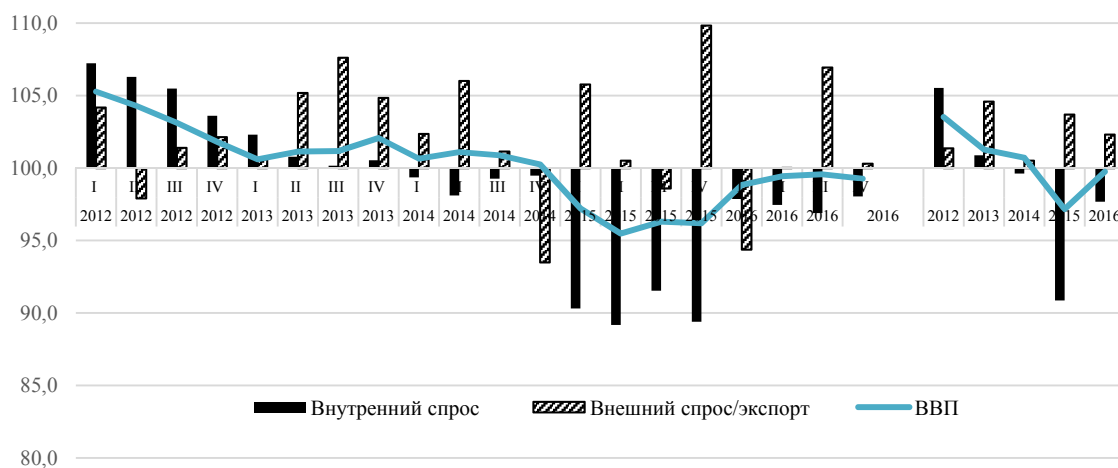

Рис. 1. Динамика ВВП по компонентам внутреннего и внешнего спроса в 2012–2016 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Сравнительный анализ изменений внутреннего спроса показывает, что отличительной особенностью 2015–2016 гг. стало одновременное сужение инвестиционного и потребительского рынков. Если в 2012–2014 гг. динамичный рост конечного потребления домашних хозяйств позволял компенсировать сжатие рынка капитала, то в 2015–2016 гг. сужение потребительского спроса в результате снижения доходов населения было более существенным, чем инвестиционного рынка. Конечное потребление домашних хозяйств в 2016 г. составило 85,7%, инвестиций в основной капитал – 99,1% соответствующих показателей 2014 г. Пик падения инвестиционного спроса был пройден во II–III кварталах 2015 г., а в III квартале 2016 г. впервые после шести кварталов сокращения был зафиксирован рост инвестиций в основной капитал на 0,5% к показателю годом ранее. Однако в IV квартале падение инвестиций вновь вернулось в интервал средних значений 1-го полугодия 2016 г. Потребительский рынок крайне медленно преодолевает последствия острого кризиса 2015 г. (рис. 2). Падение реальных располагаемых доходов населения в 2016 г. усилилось до 5,9% к предыдущему году при показателе 3,2% в 2015 г. Такого снижения не было за последние 15 лет.

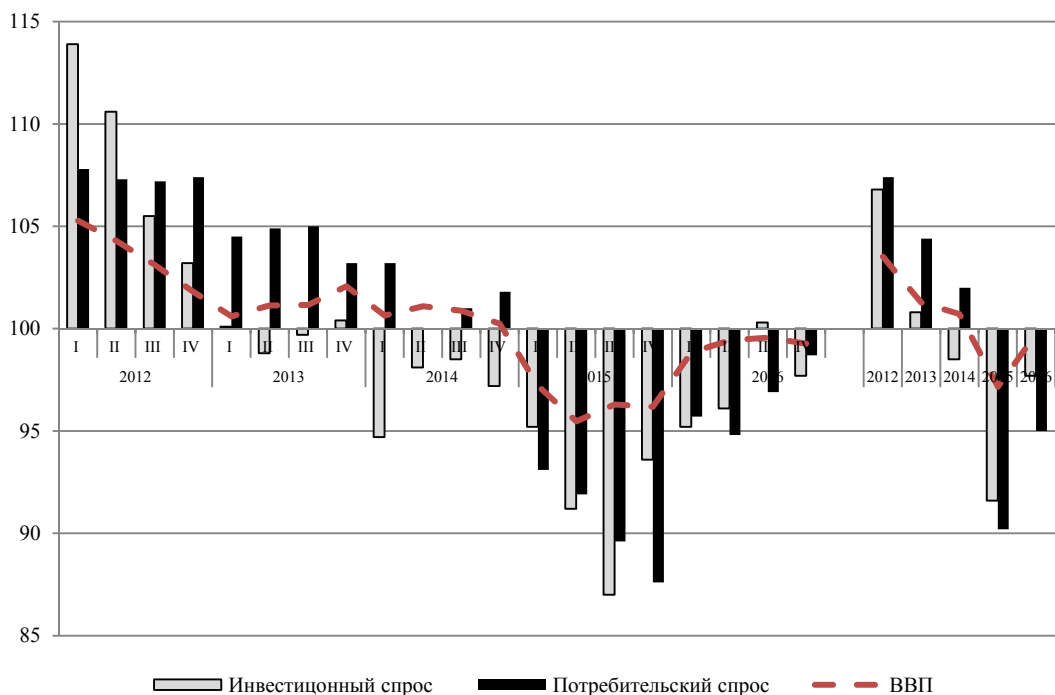

Рис. 2. Динамика инвестиционного и потребительского спроса в 2012–2016 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Особенности формирования ресурсов внутреннего рынка в 2014–2016 гг. определялись изменением динамики отечественного производства для внутреннего потребления и внешнего рынка, с одной стороны, и темпов, структуры импорта – с другой. В 2012–2013 гг. тенденция опережающего роста импорта относительно динамики ВВП являлась одним из основных факторов поддержания положительной динамики внутреннего

рынка. Замедление темпов выпуска товаров и услуг для внутреннего рынка фиксировалось с III квартала 2013 г. В результате под воздействием как внутренних, так и внешних факторов в 2014–2015 гг. произошла смена тренда: одновременное падение импорта и отечественного производства. В условиях экономической неопределенности, роста инфляции, а также ограниченных возможностей замещения выпадающих внешних источников финансирования в 2015 г. происходило сужение внутреннего рынка. Тогда объем импорта в сопоставимых ценах составил 68,8% от показателя 2013 г. при девальвации рубля в 2,2 раза. Девальвация рубля оказала неоднозначное воздействие на российскую экономику. С одной стороны, она ослабила влияние внешних факторов на отдельные сектора российской экономики и способствовала импортозамещению, а с другой – привела к повышению издержек производства за счет удорожания импорта промежуточных и инвестиционных товаров.

Динамика внутреннего производства определялась как конкурентоспособностью отечественных товаров и услуг по сравнению с импортными аналогами по ценовым параметрам, так и снижением эффективности производства в сегменте неторгуемых товаров и услуг по сравнению с экспортоориентированным торгуемым сектором экономики. В результате отечественное производство товаров и услуг для внутреннего рынка в 2015 г. сократилось на 4,6% относительно предыдущего года и определило развитие ситуации 2016 г. (рис. 3).

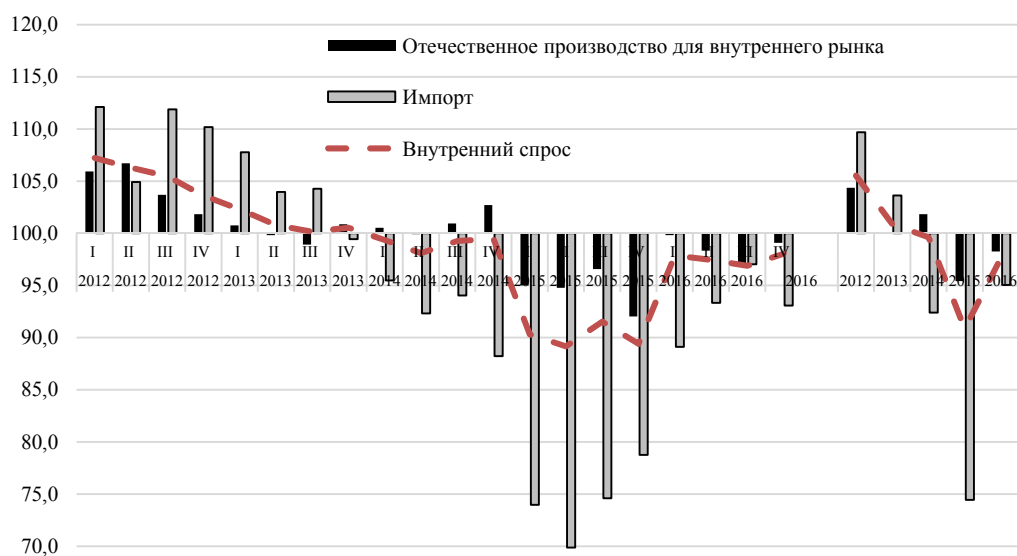

Рис. 3. Динамика внутреннего спроса по компонентам в 2012–2016 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: рассчитано по данным Росстата.

В 2016 г. на динамику импорта существенное влияние оказали постепенное укрепление рубля, положительная динамика сальдированного результата деятельности предприятий и давление отложенного спроса в сторону увеличения закупок импортных товаров инвестиционного и промежуточного назначения. Ослабление глубины падения импорта по сравнению с экспортом в 1-м полугодии 2016 г. сменилось с августа 2016 г. восстановлением роста спроса на импортные товары.

На динамику и структуру импорта в 2016 г. существенно воздействовало давление отложенного спроса. В 2014–2015 гг. падение инвестиций в основной капитал привело к одновременному сокращению спроса на отечественные и импортные капитальные товары и усиливало развитие негативных тенденций на внутреннем рынке. Дополнительные сложности возникли из-за введенных санкций и ограничений на поставки отдельных видов технологического оборудования, необходимых для реализации инвестиционных планов добывающих и обрабатывающих производств и инфраструктурных проектов. В 2016 г. в структуре импорта сократились поставки потребительских и промежуточных товаров и вырос ввоз товаров инвестиционного назначения, что поддержало внутренний инвестиционный рынок и дало дополнительный импульс для преодоления рецессии отечественного производства (табл. 2).

Таблица 2

**Структура импорта по функциональному характеру использования
(по методологии платежного баланса), %**

	Товары		
	потребительские	инвестиционные	промежуточные
2012	38,1	24,9	37,0
2013	37,6	24,3	38,0
2014	36,1	24,5	39,4
2015	36,4	23,2	40,4
I квартал	37,7	21,6	40,7
II квартал	36,4	21,7	41,9
III квартал	35,2	23,6	41,2
IV квартал	36,3	25,6	38,1
2016	38,7	26,7	34,6
I квартал	36,9	19,2	43,9
II квартал	35,7	23,7	40,6
III квартал	36,9	30,9	32,2
IV квартал	38,7	28,0	33,3

Источник: Росстат.

Масштабное падение импорта в 2015 г. определило структурные изменения внутреннего рынка: уже во II квартале 2016 г. произошло повышение доли товаров отечественного производства в ресурсах розничной торговли до 64%, в том числе в ресурсах продовольственного рынка – до 78% (табл. 3). Формирование этой тенденции поддерживалось восстановлением положительной динамики производства в потребительском секторе экономики. По сравнению с предыдущим годом фиксировалось ослабление темпов спада производства товаров и услуг для внутреннего рынка до 1,7% при показателе 4,6% годом ранее.

Таблица 3

Структура товарных ресурсов розничной торговли в фактических ценах, %

	Товарные ресурсы розничной торговли	В том числе товары		Доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами
		собственного производства	поступившие по импорту	
2012	100	56	44	34
2013	100	56	44	36
2014	100	58	42	34
2015	100	62	38	28
2016	100	62	38	23
I квартал	100	62	38	24
II квартал	100	64	36	22
III квартал	100	61	39	22
IV квартал	100	60	40	22

Источник: Росстат.

В целом в 2016 г. динамика и структура отечественного производства определялась смещением в сторону увеличения выпуска товаров и услуг для внешнего рынка (рис. 4).

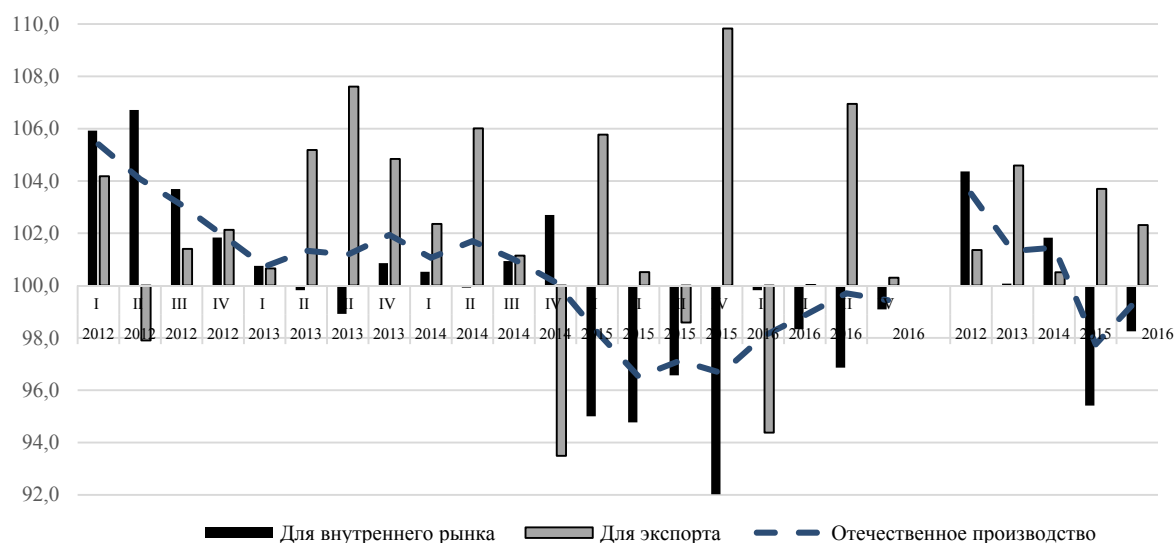

Рис. 4. Динамика отечественного производства товаров и услуг по компонентам в 2012–2016 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: рассчитано по данным Росстата.

4.1.2. Использование ВВП в 2012–2016 гг.: потребительский и инвестиционный спрос

Структура использования ВВП характеризуется пропорциями между конечным потреблением и валовым накоплением. В 2016 г. отмечалось снижение доли и темпов конечного потребления, главным образом за счет сокращения вклада конечного потребления домашних хозяйств. Динамика ВВП по компонентам использования в 2016 г. иллюстрирует повышение доли валового накопления за счет увеличения запасов материальных оборотных средств при снижении вклада чистого экспорта (табл. 4).

Таблица 4

Структура использованного ВВП в действующих ценах в 2012–2016 гг., %

	2012	2013	2014	2015	2016
Валовой внутренний продукт	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:					
расходы на конечное потребление:	70,4	73,7	71,4	69,8	69,4
домашних хозяйств	51,3	53,6	53,1	52,0	51,0
государственного управления	18,7	19,7	17,9	17,5	18,0
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Валовое накопление	22,9	21,1	22,1	22,4	23,8
валовое накопление основного капитала	20,2	20,2	21,1	20,7	21,1
изменение запасов материальных оборотных средств	2,7	0,9	1,0	1,6	2,7
Чистый экспорт	6,8	5,6	6,5	8,1	5,0
Статистическое расхождение	-0,1	-0,4	0,0	-0,2	1,8

Источник: Росстат.

Более глубокое падение конечного потребления домашних хозяйств по сравнению с динамикой ВВП и инвестиций в основной капитал стало специфической особенностью российской экономики 2015–2016 гг. Если в 2010–2014 гг. основным фактором, поддерживающим позитивный тренд развития российской экономики, был рост потребления населения, то в 2015–2016 гг. падение реальных доходов привело к сокращению конечного потребления домашних хозяйств почти на 15% относительно 2014 г.

Пик падения конечного потребления домашних хозяйств и розничного рынка был пройден в IV квартале 2015 г., и по мере ослабления инфляционного давления с 12,9 до 5,4% на протяжении 2016 г. отмечалось постепенное уменьшение глубины падения потребительского спроса. Конечное потребление домашних хозяйств в 2016 г. снизилось на 5,0% при сокращении оборота розничной торговли на 5,2% и рынка платных услуг населению на 0,3% относительно предыдущего года (рис. 5).

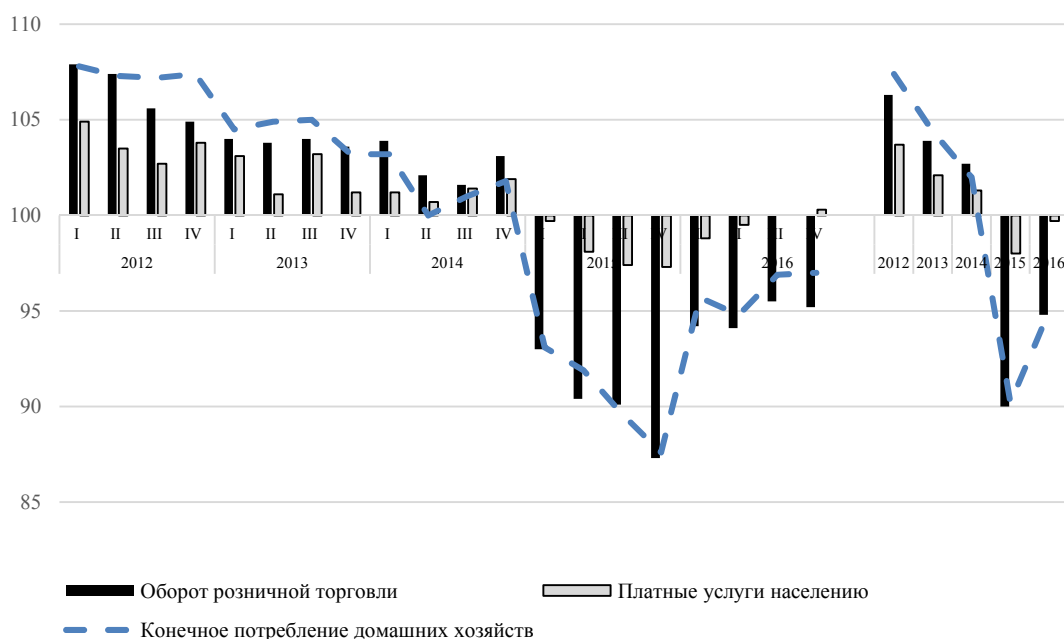

Рис. 5. Динамика конечного потребления домашних хозяйств в 2012–2016 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат.

Анализ динамики потребительских цен и спроса в 2014–2016 гг. показывает, что на высокую инфляцию и изменение уровня и структуры цен население отреагировало резким сокращением спроса на рынке непродовольственных товаров и услуг при более плавном сужении спроса на продукты питания.

По мере адаптации населения к новым условиям функционирования потребительского рынка и усиления давления отложенного спроса квартальная динамика 2016 г. иллюстрирует постепенное ослабление тенденции к сокращению оборота розничной торговли. Однако, несмотря на то что в 2016 г. индекс потребительских цен (105,4%) и цен

на продовольственные товары (104,3%) находился на минимальном уровне за весь период 25-летних наблюдений, накопленный потенциал роста потребительских цен и падения реальных доходов населения стал фактором, сдерживающим динамику потребительского рынка. В результате за 2014–2016 гг. оборот продовольственного рынка сократился на 13,8% и непродовольственного – на 15,6% (рис. 6).

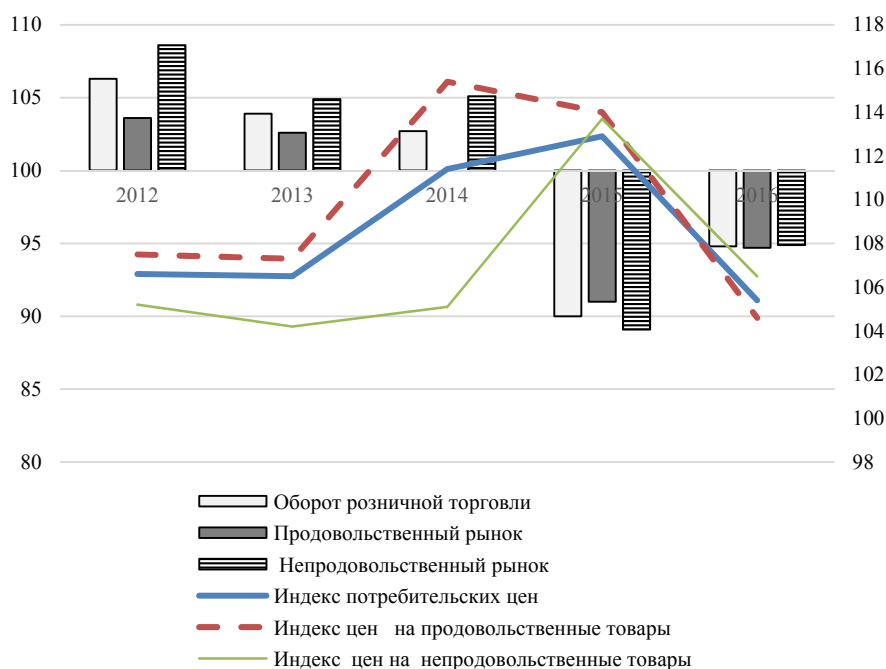

Рис. 6. Динамика оборота розничной торговли и потребительских цен в 2012–2016 гг., % к предыдущему году

Источник: Росстат.

Изменение уровня и ценовых пропорций оказало существенное влияние на динамику и структуру расходов домашних хозяйств. При слабом росте номинальных доходов населения основная доля расходов приходилась на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости.

К числу последствий кризиса следует отнести ограничение товарного ассортимента, сокращение поставок на рынок многих дорогостоящих товаров, уход с рынка ряда поставщиков и производителей. Сокращение спроса затронуло не только относительно высокотехнологичные сегменты потребительского рынка (компьютеры, электроника, телекоммуникации), но и те сегменты рынка продовольственных товаров, которые рассчитаны на высокодоходные слои населения.

При общей тенденции слабого роста номинальной и реальной заработной платы в структуре доходов населения фиксировалось снижение доли платы труда, доходов от собственности и доходов от предпринимательской деятельности при повышении доли социальных выплат. Доля оплаты труда в денежных доходах населения в 2016 г. была на минимальном уровне за последние пять лет и составила 64,8%, социальные выплаты повысились до 19,1% при сохранении вклада доходов от собственности и предпринимательской деятельности (табл. 5).

Таблица 5

Структура денежных доходов населения в 2011–2016 гг., %

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Денежные доходы, всего	100	100	100	100	100	100
Оплата труда, включая скрытую зарплату	65,6	66,0	65,3	65,8	65,6	64,8
Социальные выплаты	18,3	18,3	18,6	18,0	18,3	19,1
Доходы от предпринимательской деятельности	8,9	8,6	8,6	8,4	7,9	7,8
Доходы от собственности	5,2	5,1	5,5	5,8	6,2	6,3
Другие доходы	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0

Источник: Росстат.

Падение доходов населения при сохранении высокой социальной дифференциации и неравномерности распределения доходов привело к некоторому повышению уровня бедности и негативно отразилось на характере потребительской активности. В 2016 г. при ослаблении темпов роста номинальных доходов населения наблюдалось дальнейшее изменение пропорций использования денежных доходов населения: доля расходов на текущее потребление в объеме денежных доходов населения повысилась при снижении доли сбережения до 11,3% (на 3,0 п.п.) (рис. 7).

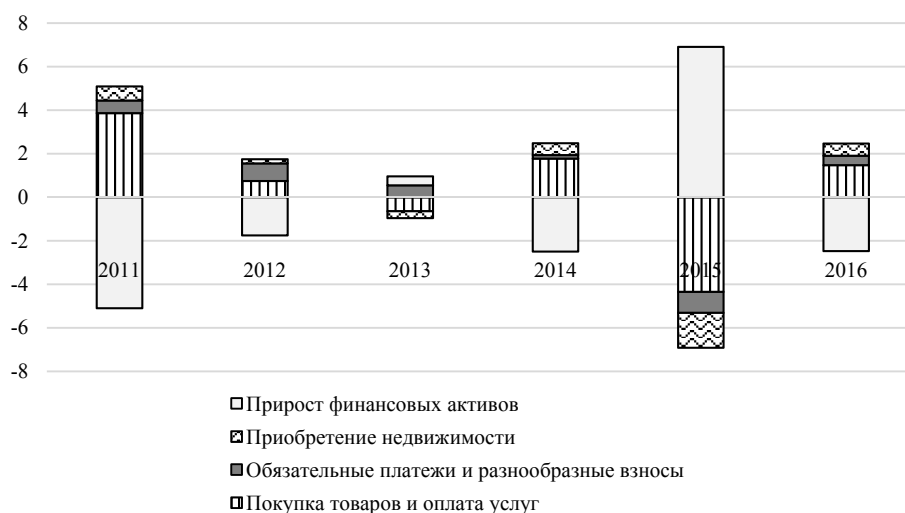

Рис. 7. Изменение структуры использования доходов населения, % к предыдущему году

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Динамичный прирост финансовых активов в 2015 г. привел к сокращению доли расходов на приобретение недвижимости при высокой ставке на жилищные и ипотечные кредиты, а также к снижению расходов на текущее потребление за счет смещения спроса в сегмент недорогих товаров. Но в 2016 г. при общей тенденции к снижению сбережения структурные сдвиги определялись повышением доли расходов на приобретение недвижимости. Это поддерживалось снижением процентных ставок по кредитам, ослаблением темпов инфляции, расширением предложения на рынке жилья. Однако и по объемам, и

по доле расходов на приобретение недвижимости показатели остаются существенно ниже докризисного уровня 2012 г.

Низкая инвестиционная активность населения и бизнеса является одним из негативных моментов функционирования экономики в 2014–2016 гг.

В 2016 г. доля валового сбережения в ВВП составила 30,6% при показателе 31,2% в 2011 г. Доля валового накопления при изменении его структуры за счет повышения доли накопления в запасах в 2016 г. повысилась до 21,1%. Характерной чертой российской инвестиционной модели являются значительные объемы сбережений, заметная часть которых не трансформируется в инвестиции в основной капитал. В 2016 г. удельный вес инвестиций в основной капитал в долях ВВП снизился до 17,0% – почти на 2 п.п. относительно 2013 г. (табл. 6).

Таблица 6

**Основные показатели инвестиционного потенциала экономики
в период 2011–2016 гг., % ВВП**

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Валовое сбережение	31,2	29,6	26,3	28,6	30,2	30,6
Валовое накопление основного капитала	20,0	20,2	20,2	21,1	20,7	21,1
Вклады (депозиты) физических лиц, на конец года	19,9	21,3	23,9	23,4	27,9	27,1
Средства Резервного фонда, на конец года	1,4	2,8	4,0	6,1	4,4	1,1
Средства Фонда национального благосостояния, на конец года	4,7	4,0	4,1	5,4	6,3	5,0
Инвестиции в основной капитал	18,5	18,8	18,9	17,6	17,5	17,0

Примечание. Начиная с 2014 г. данные рассчитаны в соответствии с методологией СНС-2008, они включают результаты научных исследований и разработок, а также системы вооружения и несопоставимы с данными за предыдущие годы.

Источник: Росстат.

Негативное влияние на динамику и структуру использования ВВП в 2016 г. оказало сокращение инвестиций в основной капитал на 10,5% относительно 2013 г., когда обозначилась тенденция к стабилизации инвестиционной деятельности. С III квартала 2014 г. из-за роста стоимости кредитных ресурсов, ограничений доступа компаний к заимствованию на мировых финансовых рынках и высоких геополитических рисков произошло усиление спада инвестиционной деятельности. В 2015 г. инвестиции в основной капитал сократились на 8,4% относительно показателей годом ранее. Однако в 2016 г. темпы сокращения инвестиционно-строительной деятельности замедлились, что стало фактором поддержания внутреннего рынка. В 2016 г. инвестиции в основной капитал сократились на 0,9%, а объем работ в строительстве – на 4,3% относительно показателей годом ранее.

Анализ счета с капиталом показывает, что российская экономика на протяжении длительного времени остается чистым кредитором. С изменением в 2014 г. политико-экономических условий фиксировалось усиление вывоза капитала и банковским и нефинансовыми секторами до 153,0 млрд долл. (максимальный уровень за период 20-летних наблюдений). В 2015 г. чистый вывоз капитала снизился до 57,5 млрд долл., а и в 2016 г. – до 15,4 млрд долл. Анализ структуры использования ВВП и счета операций с капиталом иллюстрирует асимметрию формирования внутренних ресурсов сбережения и их использования на инвестиционные цели.

4.1.3. Изменение структуры формирования ВВП по источникам доходов

Формирование российской экономики происходит под влиянием снижающегося потенциала развития, что подтверждается высокой загрузкой производственных мощностей, отсутствием масштабных инвестиций, низким уровнем безработицы. Кроме того, длительная тенденция роста издержек производства, связанная с тарифной политикой инфраструктурных монополий и опережающим ростом заработной платы относительно производительности труда, еще более осложняет ситуацию. Низкая эффективность использования факторов производства остается одной из основных причин снижения рентабельности производства и конкурентоспособности отечественных товаров на внутреннем и внешнем рынках. В 2010–2013 гг. наблюдалось снижение рентабельности производства практически по всем укрупненным видам экономической деятельности (табл. 7).

Таблица 7

Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг по видам экономической деятельности в 2012–2016 гг., %

	2012	2013	2014	2015	2016
Всего в экономике	8,6	7,0	7,3	9,3	8,1
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	10,7	5,2	17,4	21,3	16,8
Рыболовство, рыбоводство	16,2	16,5	28,6	59,4	61,0
Добыча полезных ископаемых	28,0	22,1	19,2	26,8	27,2
Обрабатывающие производства	10,7	8,8	9,9	12,4	10,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,9	4,4	3,7	5,5	7,8
Строительство	5,0	8,3	3,4	5,4	5,5
Оптовая и розничная торговля	6,7	6,5	6,1	7,1	5,3
Гостиницы и рестораны	5,9	6,0	4,4	5,8	6,1
Транспорт и связь	11,1	9,7	8,4	10,6	10,8
из них связь	23,7	23,6	20,8	21,4	18,2
Финансовая деятельность	0,8	0,5	1,5	0,5	0,7
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	10,6	10,4	10,7	9,7	12,0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	8,3	7,8	10,3	11,7	-12,5
Образование	2,5	11,8	2,3	6,2	6,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	6,6	4,8	6,2	7,6	10,6

Источник: Росстат.

На уровень рентабельности производства и динамику сальдированного финансового результата в 2014–2016 гг. существенное влияние оказало изменение ценовой политики производителей. В 2014 г. произошло изменение четырехлетней тенденции: цены производителей промышленности, строительства и сельского хозяйства стали динамично расти. В 2015 г. индекс цен производителей промышленности составил 110,7%, в том числе обрабатывающего производства – 111,2%, добычи полезных ископаемых – 109,8%, строительства – 106,9%. Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции вырос на 10,8%. В 2016 г. произошла корректировка ценовой политики производителей. На сохраняющуюся тенденцию к сужению внутреннего спроса производители отреагировали сдержанным ростом цен. В 2016 г. индекс цен производителей промышленности составил 107,4%, строительства – 103,2% и сельского хозяйства – 101,8% (табл. 8). С учетом того что изменение динамики цен наложилось на тенденцию к ускорению роста номинальной заработной платы, доля валовой прибыли в ВВП в 2016 г. сократилась по сравнению с предыдущим годом, но оставалась выше значений 2011–

2014 гг. В 2016 г. происходило перераспределение доходов от предприятий к населению. Доля оплаты труда в ВВП в 2016 г. составила 46,6% и на 1,61 п.п. превысила аналогичный показатель 2015 г. (табл. 9). В результате уровень рентабельности в целом по экономике снизился на 1 п.п. относительно 2015 г. Вновь восстановилась тенденция опережающего роста заработной платы относительно производительности труда.

Таблица 8

Индексы цен и тарифов в 2010–2016 гг., декабрь к декабрю, %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Индекс потребительских цен	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4
изводителей промышленных товаров	116,7	112,0	105,1	103,7	105,9	110,7	107,4
Добыча полезных ископаемых	117,1	126,3	109,3	107,0	98,4	109,8	107,9
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	116,1	128,1	110,5	107,7	97,0	109,8	107,6
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	130,9	112,4	98,9	101,0	109,9	110,0	109,9
Обрабатывающие производства	116,9	108,3	103,2	101,6	108,5	111,2	107,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	113,8	105,1	107,0	108,1	104,5	109,3	105,1
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	123,6	94,9	110,8	102,7	114,1	108,5	101,8
Сводный индекс цен строительной продукции	109,1	108,0	106,9	104,9	107,2	110,3	103,2
Индекс тарифов на грузовые перевозки	133,1	107,7	107,5	108,0	100,9	111,5	105,6

Источник: Росстат.

Таблица 9

Структура формирования ВВП в текущих ценах по источникам доходов в 2011–2016 гг., %

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100	100
В том числе:						
оплата труда наемных работников, включая скрытые оплату труда и смешанные доходы	43,9	44,2	46,7	47,2	45,0	46,6
чистые налоги на производство и импорт	14,6	14,7	14,2	13,9	11,1	10,7
валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	41,5	41,1	39,1	38,9	43,9	42,7

Источник: Росстат.

Существенное влияние на изменение структуры затрат и динамику сальдированного результата оказывает высокая дифференциация уровня оплаты труда по видам экономической деятельности. Лидерами по уровню заработной платы в экономике на протяжении последних 15 лет остаются добывающие производства, производства нефтепродуктов, финансовый сектор. Обрабатывающее производство демонстрировало сохранение тенденции к реструктуризации занятости за счет сокращения малопродуктивных рабочих мест. В результате производительность труда в обрабатывающем производстве растет темпами, превышающими среднероссийский уровень, но и в этом случае сохраняется опережающий рост заработной платы.

Поскольку оплата труда наемных рабочих – доминирующий фактор формирования доходов, проблема занятости является одним из приоритетов потребительского поведения. При снижающейся динамике экономического роста отличительной чертой 2015–2016 гг. стал исключительно низкий уровень безработицы – 5,5% (по методологии МОТ). Общая численность официально зарегистрированных безработных снизилась на 0,2% относительно 2015 г. и составила 1,0 млн человек при уровне безработицы 1,2%.

Потребность работодателей в работниках, заявленная в государственные службы занятости, остается выше значений прошлого года; коэффициент напряженности в расчете на 100 заявленных вакансий в декабре 2016 г. составил 86,8 человека при показателе 101,3 человека годом ранее. Традиционно в российской практике в кризисных ситуациях коррекция на рынке труда происходит преимущественно в виде сокращения зарплат, неполной занятости, расширения занятости в неформальном секторе, а не автоматического увеличения числа безработных, что иллюстрирует не только низкий уровень мобильности трудовых ресурсов, но и слабость государственных институтов регулирования рынка труда.

При высоких показателях оборота рабочей силы (наймы и увольнения) оборот рабочих мест (ликвидация старых и создание новых) как характеристика их обновления остается довольно низким. Причем уровень оборота поддерживается преимущественно выбытием рабочих мест с действующих предприятий, а не созданием новых.

При анализе ситуации на российском рынке труда необходимо учитывать следующие специфические особенности: адаптация рынка труда к кризисным условиям идет, как правило, не через рост безработицы, а по пути использования гибких форм заработной платы. При неразвитой контрактной системе в сфере трудовых отношений и низких пособий по безработице работники предпочитают в кризис работать за меньшее вознаграждение или меньшее количество часов.

Анализ динамики российской экономики за последние 20 лет показывает, что при сложившейся модели рынка труда реакция занятости на острые кризисные проявления в экономике была менее значимой по сравнению с резким падением реальной заработной платы. В нынешней ситуации слабая реакция безработицы на неблагоприятные экономические процессы связана также с политикой сохранения квалифицированных кадров в условиях реального удешевления рабочей силы в расчете на будущее восстановление экономической активности. Кроме того, сдерживающее влияние на рост уровня безработицы оказывал дефицит предложения труда, обусловленный демографическими факторами, а также оттоком мигрантов, трудовые доходы которых значительно снизились в связи с ослаблением рубля.

Низкая эффективность использования факторов производства остается одной из основных причин резкого замедления темпов экономического роста и снижения конкурентоспособности российской экономики. В краткосрочной перспективе изменение доходов экономики и уровень инфляции будут полностью определяться динамикой роста производительности труда и эффективности использования инвестиций, т.е. совокупной факторной производительностью.

4.1.4. Динамика и структура производства по видам экономической деятельности

Падение индекса физического объема выпуска по базовым видам экономической деятельности по сравнению с предыдущим годом фиксируется с 2015 г. Неустойчивость экономической динамики усиливается снижением инвестиционной деятельности, оборота розничной торговли, промышленного производства. Объем работ в строительстве в 2016 г. составил 95,7%, оборот розничной торговли – 94,8% относительно соответствующего периода предыдущего года. Во II квартале 2016 г. после пятиквартального падения индекса промышленного производства был зафиксирован слабый рост. По итогам

2016 г. индекс промышленного производства составил 101,1%, в том числе обрабатывающего производства – 100,1% относительно показателей годом ранее. Позитивное влияние на экономическую динамику в 2016 г., как и годом ранее, оказывают рост добычи полезных ископаемых (102,5% к 2015 г.), увеличение продукции сельского хозяйства (104,8%) и результатов деятельности транспорта (101,8%) (рис. 8).

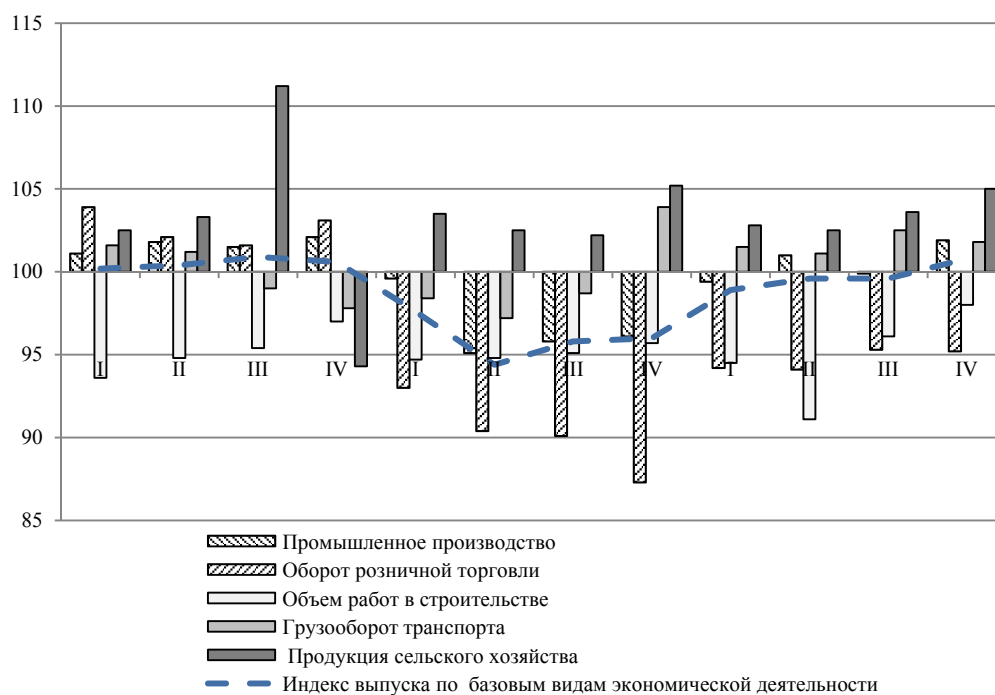

Рис. 8. Динамика базовых видов экономической деятельности в 2014–2016 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: Росстат.

Структурные изменения в экономике в 2016 г. определялись повышением роли сырьевого сектора экономики и ориентированной на него инфраструктурой. В 2016 г. в годовом выражении рост добычи полезных ископаемых составил 2,5%, в том числе топливно-энергетических полезных ископаемых – 2,6%.

В обрабатывающем производстве показатели 2016 г. характеризовались крайней неустойчивостью. Сокращение обрабатывающего производства на 3,1% в I квартале сменилось ростом на 1,4% во II квартале относительно соответствующих периодов 2015 г. В годовом выражении выпуск обрабатывающего производства в 2016 г. вышел в область положительных значений при показателе прироста 0,1% (рис. 9).

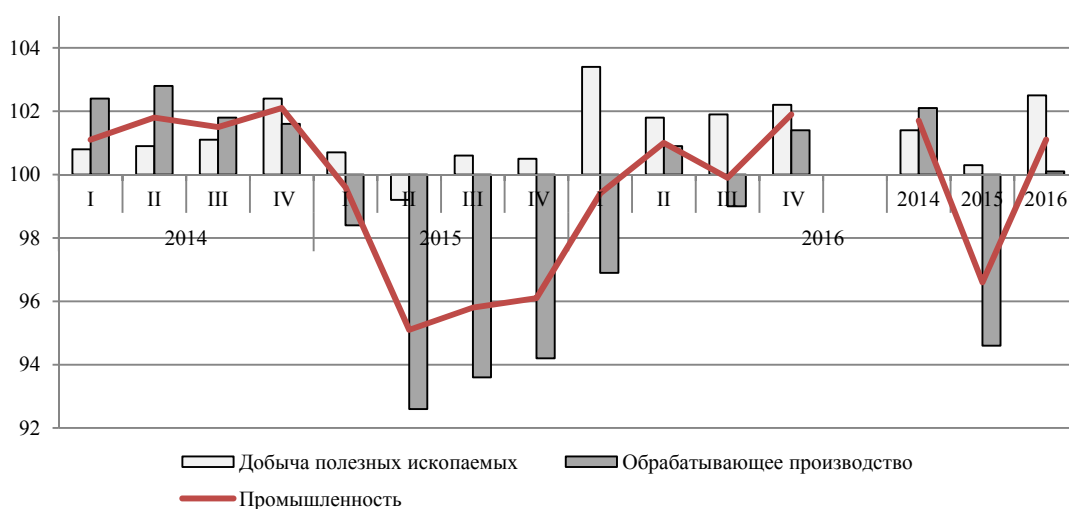

Рис. 9. Динамика промышленного производства по видам экономической деятельности в 2014–2016 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат.

Динамика выпуска обрабатывающего производства значительно дифференцирована по видам деятельности. Сопоставление динамики выпуска по видам экономической деятельности 2016 г. с показателями 2014 г., когда обрабатывающее производство сохраняло потенциал роста, показывает, что последствия кризисных явлений и восстановление роста были преодолены только в химическом производстве, производстве резиновых и пластмассовых изделий и пищевом производстве. Анализ кризисных явлений по видам экономической деятельности свидетельствовал об отсутствии процессов реструктуризации отечественного бизнеса, направленных на формирование новых конкурентоспособных рынков отечественной продукции. В этой ситуации усилилось влияние внутренних ограничений, особенно в обрабатывающем производстве, ориентированном преимущественно на внутренний рынок.

Проблемой российской экономики остается точечная поддержка отдельных производств, а не скоординированная система комплексных мер по изменению общих условий для бизнеса. Низкий инвестиционный спрос обусловил снижение производства в машиностроительном, металлургическом, строительно-инвестиционном комплексах. В наиболее острой форме проблемы восстановления производства проявляются в высоко- и среднетехнологичном комплексе машиностроительных производств (табл. 10). Индекс производств по высокотехнологичным обрабатывающим видам деятельности в 2016 г. составил 96,8% к предыдущему году.

Таблица 10

Индексы производства по основным видам обрабатывающих производств в 2011–2016 гг., % к предыдущему году

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7
Обрабатывающие производства	108,0	105,1	100,5	102,1	94,6	100,1
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	103,9	104,1	100,6	102,5	102	102,4
текстильное и швейное производство	100,8	100,7	104,3	97,5	88,3	105,3

Окончание таблицы 10

производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	105,7	98,1	95,6	97,2	88,6	105,1
обработка древесины и производство изделий из дерева	110,2	96,2	108,0	94,7	96,6	102,8
целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	106,5	105,8	94,8	100,4	93,7	100,8
производство кокса и нефтепродуктов	103,8	103,1	102,3	105,7	100,3	97,6
химическое производство	109,5	104,1	105,4	100,1	106,3	105,3
производство резиновых и пластмассовых изделий	111,4	112,8	105,9	107,5	96,3	105,4
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	107,4	110,7	98,0	101,8	92,2	93,4
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	107,0	104,8	100,0	100,6	93,5	97,7
производство машин и оборудования	111,1	102,7	96,6	92,2	88,9	103,8
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	111,9	106,4	99,0	99,5	92,1	99,0
производство транспортных средств и оборудования	117,2	110,3	102,2	108,5	91,5	97,0
прочие производства	105,3	102,6	95,4	102,7	94,0	93,8

Источник: Росстат.

В 2015 г. неблагоприятное влияние на экономическую динамику оказало падение выпуска одновременно и в торгуемом, и в неторгуемом секторах экономики. В 2016 г. восстановление положительной динамики торгуемого сектора стало фактором, сдерживающим влияние негативных условий функционирования экономики. Выпуск в торгуемом секторе экономики составил 101,3% и в неторгуемом – 99,2% от показателя 2015 г. (рис. 10).

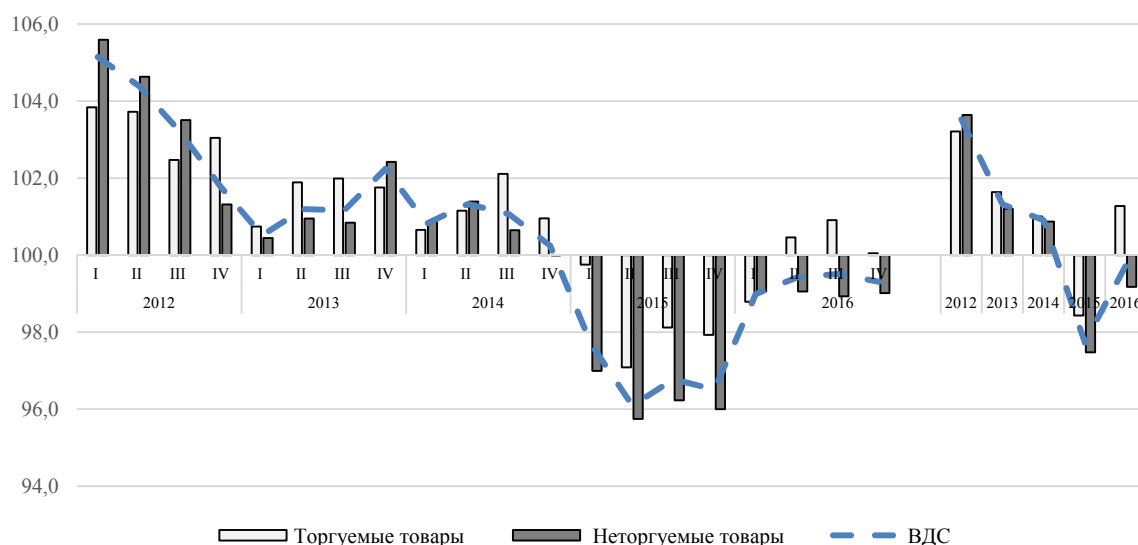

Рис. 10. Динамика валовой добавленной стоимости в торгуемом и неторгуемом секторах экономики в 2012–2016 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Для оценки перспектив развития принципиально важным становится ослабление спада в неторгуемом секторе экономики, что соответствует целям стратегического раз-

вития российской экономики. Это касается прежде всего преодоления негативных тенденций в социальной сфере и связано с решением проблем повышения инвестиционной и потребительской активности.

4.2. Декомпозиция темпов роста ВВП России в 2016–2019 гг.¹

Выступая с очередным посланием Федеральному собранию 30 ноября 2016 г., президент России В. Путин подчеркнул, что к 2019–2020 гг. темпы роста российской экономики должны достичь уровня среднемировых. Напомним, что, согласно прогнозу МВФ, среднегодовой темп прироста мировой экономики в ближайшие три года составит 3,7%². В конце ноября Минэкономразвития России разместило обновленный прогноз социально-экономического развития России на период 2017–2019 гг.³, согласно которому спад ВВП России в 2016 г. оценивался на уровне 0,6%, а базовые варианты данного прогноза, о которых речь пойдет ниже, предусматривают достижение экономикой РФ темпов прироста на уровне, едва превышающем 2% к 2020 г., при низких ценах на нефть и отсутствии структурных реформ.

Практически одновременно с выходом обновленного прогноза МЭР МВФ улучшил свой прогноз по росту российского ВВП в 2016 г.: если в начале октября фонд ожидал, что российская экономика в 2016 г. упадет на 0,8% относительно предыдущего периода, то теперь его прогноз совпал с озвученным ранее прогнозом МЭР (0,6%). Комментируя свой прогноз, МВФ отмечает, что экономике России удалось выдержать «двойной шок снижения нефтяных цен и введения санкций, и теперь она демонстрирует «признаки начинающегося выздоровления»⁴. В 2017 г., по мнению аналитиков МВФ, ВВП РФ вырастет на 1,1%, причем этот рост будет частично обусловлен более высоким уровнем цен на нефть.

Однако итоги года, опубликованные в начале февраля 2017 г. официальными статистическими органами России, оказались еще более оптимистичными: согласно первой оценке Росстатом темпа роста ВВП, в 2016 г. снижение составило лишь 0,2% относительно 2015 г.

Далее будем рассматривать указанный выше прогноз МЭР на 2017–2019 гг., скорректированный с учетом официальных итогов 2017 г. и пересмотренных Росстатом данных за предыдущие годы. Как и прежде, прогноз разработан в соответствии с тремя сценариями: базовый (который имеет статус консервативного), «базовый +» и целевой.

МЭР отмечает, что «основные варианты прогноза базируются на предположении о продолжении антироссийской санкционной политики и ответных экономических мер со стороны России на протяжении всего прогнозного периода, а также об отсутствии геополитических потрясений и экономических шоков. Прогноз базируется на гипотезе о сохранении макроэкономической стабильности и финансовой устойчивости при выполнении государственных социальных и внешнеэкономических обязательств»⁵.

Базовый сценарий прогноза иллюстрирует развитие экономики России при неизменных внешних факторах и учитывает возможное ухудшение внешнеполитических и дру-

¹ Авторы текста: С. Дробышевский – ИЭП имени Е.Т. Гайдара, РАНХиГС при Президенте РФ; М. Казакова – ИЭП имени Е.Т. Гайдара, РАНХиГС при Президенте РФ.

² URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/index.aspx>

³ URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/2016241101>

⁴ URL: <https://www.vedomosti.ru/newsline/economics/news/2016/11/29/667422-mvf-prognoz-vvp>

⁵ URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/2016241101>

гих условий. Как отмечалось выше, данный вариант имеет статус консервативного сценария и не предусматривает радикальной смены модели экономического развития. Согласно базовому сценарию, в 2017 г. стагнация сменится восстановлением и рост ВВП в 2017 г. составит 0,6%, а к 2019 г. увеличится до 2,1% по сравнению с предыдущим периодом. Это восстановление будет происходить при довольно низком уровне мировых цен на нефть (так, цена на нефть марки Urals будет составлять 40 долл./барр. на протяжении всего периода прогноза) и при росте оттока капитала с 18 млрд долл. в 2016 г. до 25 млрд к 2019 г. Стабилизация инвестиционной активности прогнозируется МЭР к середине 2017 г., а в 2018 г. рост инвестиций возобновится и составит 1,3% в 2018–2019 гг. за счет увеличения частных при сокращении государственных инвестиций.

Сценарий прогноза «базовый +» предусматривает, что экономика России в 2017–2019 гг. будет развиваться в более благоприятных внешнеэкономических условиях. Так, согласно этому сценарию, цена на нефть марки Urals в 2017 г. составит 48 долл./барр. и к 2019 г. вырастет до 55 долл. Данный сценарий предполагает повышение доходов населения и восстановление потребительского спроса. Отток капитала в рамках данного сценария будет сокращаться до 15 млрд. долл. в 2019 г. В этих условиях, как отмечает Минэкономразвития, восстановление инвестиций в основной капитал будет происходить более быстрыми темпами, чем предусмотрено базовым сценарием. Так, их прирост в 2019 г. составит 2,9% и будет обеспечен за счет частных инвестиций и инвестиций инфраструктурного сектора. Таким образом, ВВП в рамках данного сценария вырастет с 1,1% в 2017 г. до 2,4% в 2019 г.

Согласно документам МЭР, «целевой вариант ориентирует на достижение целевых показателей социально-экономического развития и решение задач стратегического планирования. Предполагается в среднесрочной перспективе выход российской экономики на траекторию устойчивого роста темпами не ниже среднемировых при одновременном обеспечении макроэкономической сбалансированности»¹. Темпы роста ВВП за период 2017–2019 гг. увеличатся с 1,8 до 4,4%. Целевой вариант прогноза ориентируется на внешние условия, соответствующие описанному выше варианту «базовый +» (в частности, речь идет о динамике нефтяных цен), однако достижение параметров целевого сценария, как показывает МЭР, требует перехода российской экономики на инвестиционную модель развития, что предполагает сдержанный рост потребительских расходов в первые годы прогнозного периода и снижение издержек для бизнеса. Рост экономики в рамках рассматриваемого сценария будет способствовать улучшению делового климата и, как следствие, сокращению чистого оттока капитала и его полное прекращение в 2019 г. Активная инвестиционная политика в рамках целевого сценария должна привести к повышению среднегодового темпа роста инвестиций в основной капитал до 5,2% в год в период с 2017 по 2019 г., которое будет происходить за счет опережающего роста частных и инфраструктурных инвестиций.

На наш взгляд, с учетом описанных выше предпосылок и внешних факторов достижение параметров всех сценариев, за исключением целевого, не предполагающих, согласно МЭР, радикальной смены модели роста, потребует серьезных структурных изменений внутренних условий развития экономики России. Это предположение подтверждается результатами декомпозиции прогнозных значений темпов роста ВВП на основе разработанной Институтом Гайдара методики, в основе которой алгоритм разложения

¹ URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/2016241101>

темпов роста ВВП на составляющие, применяемый в странах ОЭСР и адаптированный к специфике российской экономики, существенно зависящей от условий торговли¹. Данная декомпозиция была произведена на базе основных параметров обновленного сценарного прогноза социально-экономического развития России в 2016–2019 гг., варианты которого описаны выше.

Динамика фактического темпа роста российского ВВП, а также полученных по результатам декомпозиции его структурной, внешнеторговой и конъюнктурной (суммы компонент бизнес-циклов и случайных шоков) составляющих для периода с 1999 по 2019 г. для всех трех описанных выше прогнозных сценариев с учетом оценки Росстатом годового спада в -0,2% в 2016 г. представлена на *рис. 11, 13–15*.

Согласно нашим расчетам, в случае реализации базового и «базового +» сценариев прогноза структурная компонента роста ВВП непрерывно замедляется с 2005 г., достигая в 2019 г. 0,6% (и, по-видимому, стабилизируясь на этом уровне за пределами прогнозного периода). Замедление структурной компоненты экономического роста обусловлено негативной динамикой его фундаментальных (структурных) факторов, а именно снижением численности занятых в экономике (фактора труда) вследствие неблагоприятных демографических тенденций и замедлением темпов прироста объема основных фондов (прокси-переменная для фактора капитала).

При реализации целевого сценария прогноза МЭР, который, как показано выше, предусматривает смену модели экономического роста в России, другими словами, приращение структурных факторов, в 2017 г. будут наблюдаться повышение структурной составляющей роста ВВП до 1,5% и дальнейшая ее стабилизация на уровне 2% в 2018–2019 гг. (см. *рис. 11*).

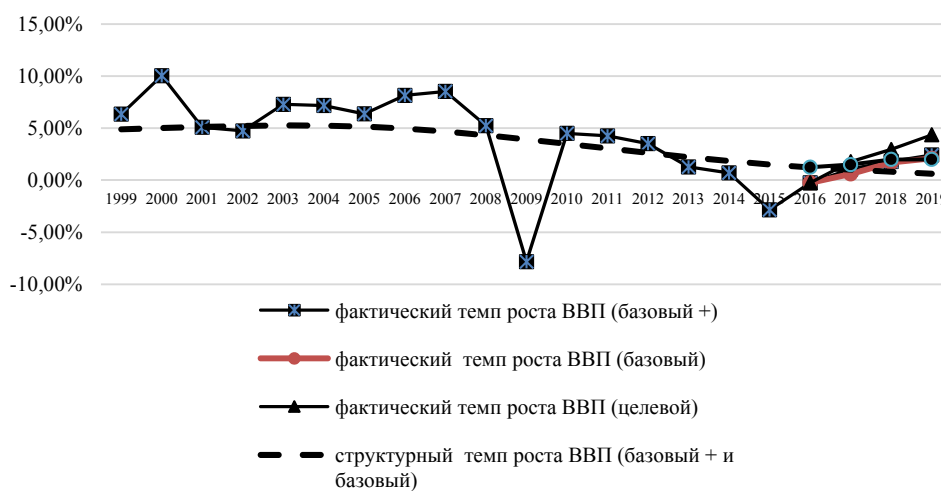

Рис. 11. Фактический темп прироста ВВП и его структурная составляющая (прогноз по трем сценариям), % к предыдущему году, 1999–2019 гг.

Источник: Росстат, МЭР, МВФ, расчеты авторов.

¹ Более подробно данная методика описана в статье: Синельников-Мурылев С., Дробышевский С., Казакова М. Декомпозиция темпов роста ВВП России в 1999–2014 гг. // Экономическая политика. 2014. № 5. С. 7–37, а также в монографии: Декомпозиция темпов роста ВВП России / Синельников-Мурылев С. [и др.]. Научные труды № 167Р. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015.

Декомпозиция прогнозных темпов роста ВВП за 1999–2019 гг. для всех трех сценариев социально-экономического развития РФ показывает, что внешнеторговая компонента темпов роста ВВП РФ в 2016–2019 гг. находится в отрицательной области (см. рис. 13–15). Это обусловлено тем, что во всех сценариях прогноза заложены уровни мировых цен на нефть, которые в указанный период находятся ниже своих средних многолетних значений (74–85 долл./барр., см. рис. 12).

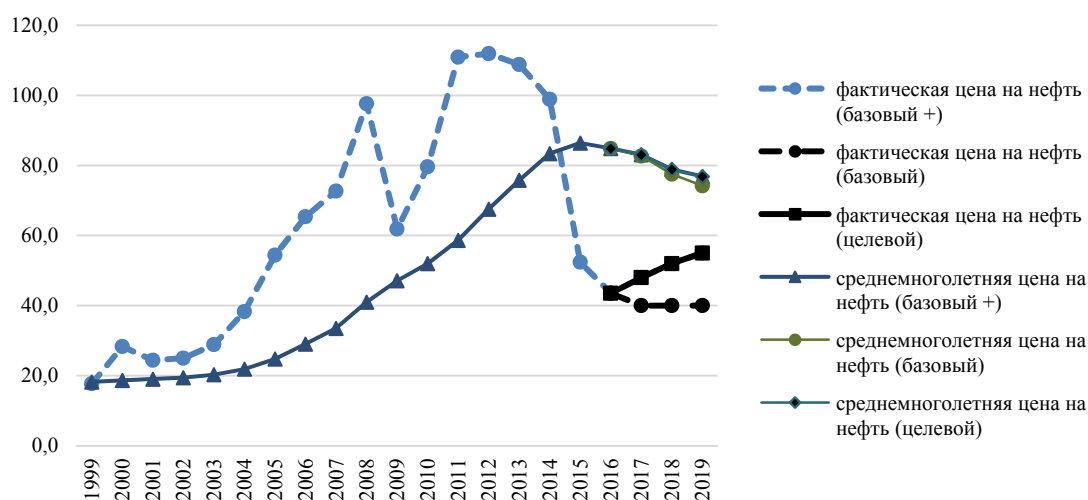

Рис. 12. Фактическая и средняя многолетняя цена на нефть, долл./барр., 1999–2019 гг. (прогноз по трем сценариям)

Источник: МВФ, расчеты авторов.

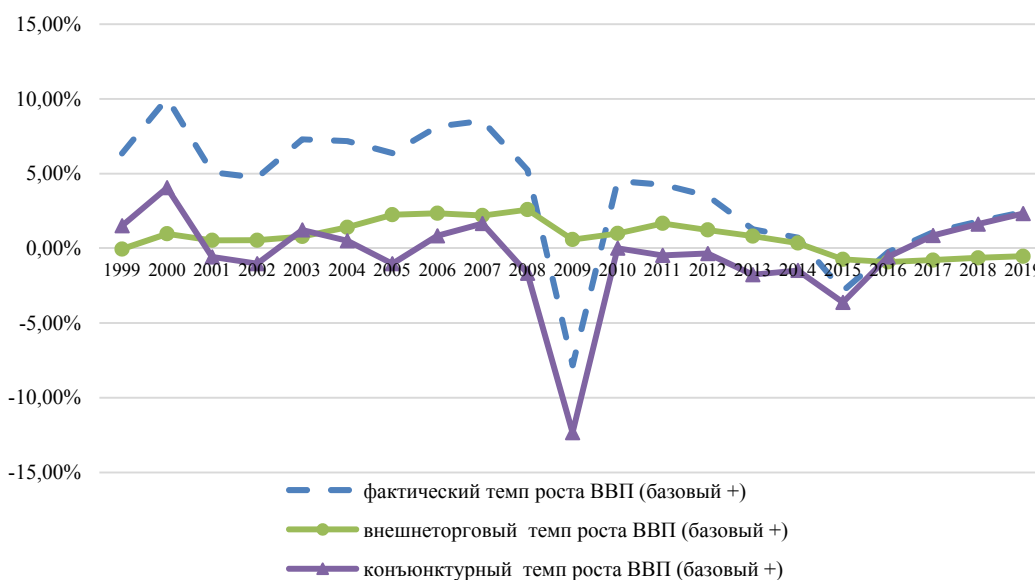

Рис. 13. Фактический темп прироста ВВП, его внешнеторговая и конъюнктурная составляющие, % к предыдущему году, 1999–2019 гг. (сценарий прогноза «базовый +»)

Источник: Росстат, МЭР, МВФ, расчеты авторов.

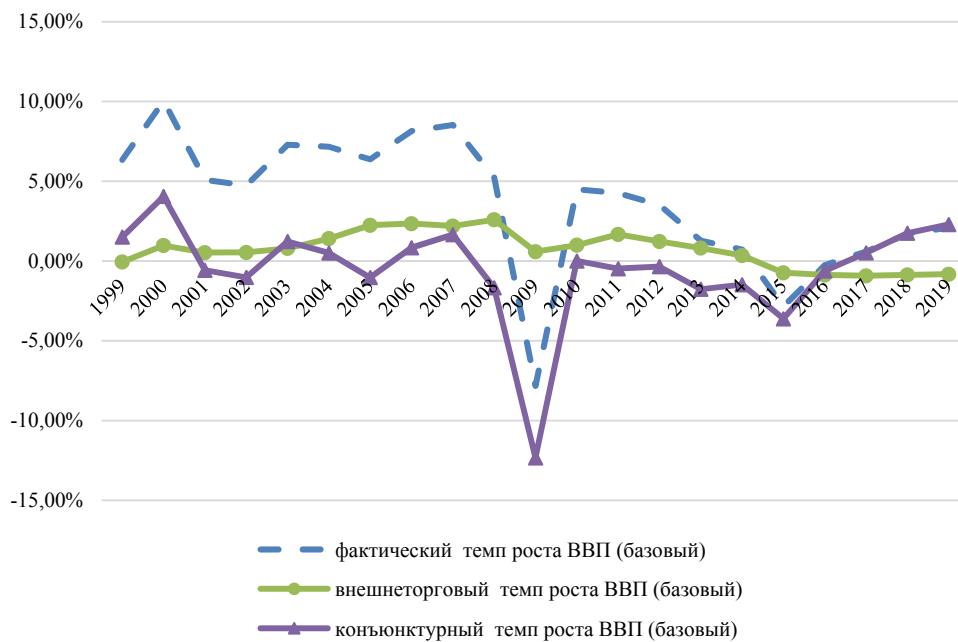

Рис. 14. Фактический темп прироста ВВП, его внешнеторговая и конъюнктурная составляющие, % к предыдущему году, 1999–2019 гг. (базовый сценарий прогноза)

Источник: Росстат, МЭР, МВФ, расчеты авторов.

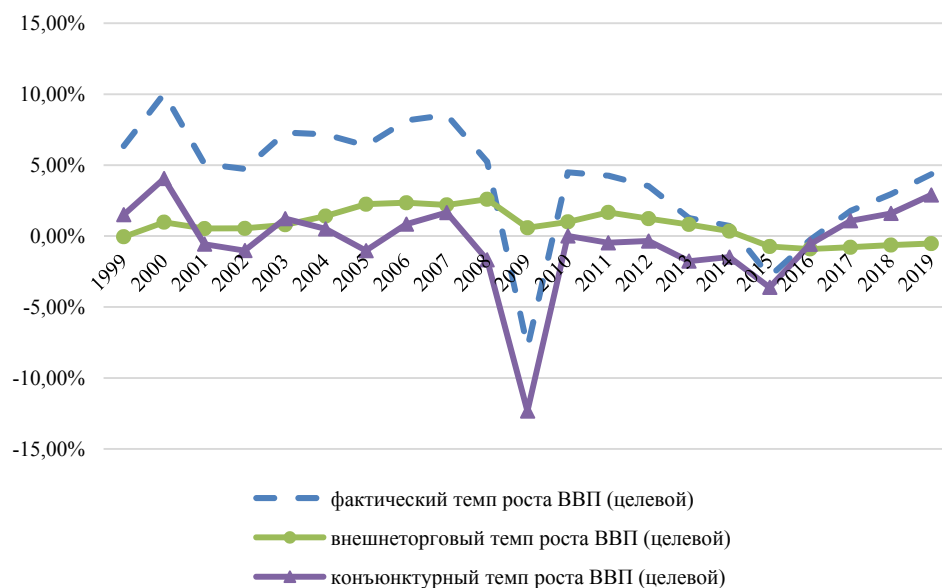

Рис. 15. Фактический темп прироста ВВП, его внешнеторговая и конъюнктурная составляющие, % к предыдущему году, 1999–2019 гг. (целевой сценарий прогноза)

Источник: Росстат, МЭР, МВФ, расчеты авторов.

Конъюнктурная составляющая темпов роста российского ВВП, как показано на рис. 13–15, с 2008 г. находится в отрицательной области. По всей видимости, подобная динамика была обусловлена ростом неопределенности и рисков в экономике в условиях

высокой волатильности обменного курса рубля, а с 2014 г. и шоком, сочетающим негативные последствия от экономических санкций и контрсанкций, от роста инфляции и снижения доступности к заемному капиталу.

По результатам декомпозиции темпов роста ВВП РФ в 2016–2019 гг. в соответствии с «базовым +» и базовым сценариями прогноза социально-экономического развития России МЭР, основные параметры которых описаны выше, можно заключить, что реализация данных сценариев, в том числе прогнозируемых темпов роста ВВП РФ в условиях цен на нефть ниже средних многолетних, отсутствия роста фундаментальных факторов экономического развития и совокупной факторной производительности (СФП) (и, как следствие, снижения структурной составляющей роста), возможна лишь при условии значительного увеличения его конъюнктурной компоненты (примерно до 2,3% к 2019 г.). На наш взгляд, подобный рост конъюнктурной составляющей может быть результатом либо резкого ускорения циклического ВВП после «ухода в прошлое» негативного шока, наблюдавшегося в 2015 г., либо – при предположении о сохранении экономики в нижней фазе делового цикла – заметного положительного шока, природа которого не представляется очевидной.

Для реализации целевого сценария рост конъюнктурной составляющей должен быть чуть выше (до 2,9% к концу прогнозного периода), однако, как отмечалось ранее, экономическое развитие России в этом случае будет проходить при радикально новой, инвестиционной модели, что предполагает повышение структурной составляющей роста ВВП, динамика которой обусловлена фундаментальными факторами.

На основе декомпозиции темпов экономического роста РФ нами был также оценен разрыв выпуска (т.е. отклонение фактического ВВП РФ от потенциального объема выпуска), который проиллюстрирован на *рис. 16*. Согласно нашим расчетам, в 2015 г. разрыв выпуска опустился в отрицательную область в условиях реализации базового и «базового +» сценариев МЭР и останется в ней до 2018 г., колеблясь в диапазоне от -1–2%. В 2019 г. для указанных сценариев разрыв примет положительные значения. При реализации целевого сценария разрыв будет отрицательным до 2017 г., а в 2018 г. вернется в положительную область и к 2019 г. вырастет до 2,4%.

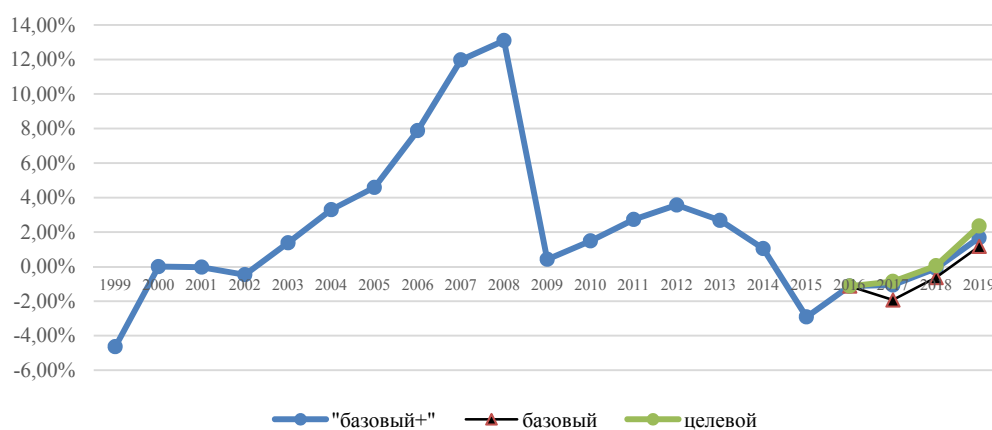

Рис. 16. Разрыв в выпуске российской экономики (%), 1999–2019 гг. (прогноз по трем сценариям)

Источник: расчеты авторов.

В связи с полученными результатами возникает вопрос о том, какие факторы могли бы способствовать реализации заложенных МЭР параметров всех сценариев прогноза, кроме целевого. Во-первых, как показано выше, российская экономика не может полагаться на благоприятные условия торговли, поскольку на всем прогнозируемом периоде ожидается весьма умеренный уровень цен на нефть, намного ниже среднего многолетнего.

Во-вторых, циклическая компонента также не может обеспечивать столь высокие темпы роста, поскольку, как отмечалось ранее, никаких предпосылок для ее роста в рамках указанных сценариев прогноза не заложено.

Таким образом, повышение структурной компоненты, т.е. смена модели экономического развития России и ее ориентация на инвестиции как на один из ключевых факторов, остается единственным способом достижения желаемых темпов экономического роста, что предусмотрено только целевым сценарием прогноза. Другими словами, условием реализации самого оптимистичного сценария развития российской экономики, а именно достижения к 2019 г. устойчивых темпов роста ВВП на уровне среднемировых (порядка 4% относительно предыдущего года), является значительное ускорение роста фундаментальных факторов ВВП. По нашим расчетам, при сохранении на текущем уровне СФП (а данная предпосылка выглядит вполне реалистично в условиях сохранения санкций и отсутствия притока иностранного капитала, описанных МЭР) для достижения этой цели требуется дополнительное привлечение в экономику трудовых ресурсов в размере около 4,5 млн человек, а также дополнительные 40 трлн руб. инвестиций в основной капитал за период 2016–2018 гг.

4.3. Российские промышленные предприятия в 2016 г. (по материалам опросов)¹

Раздел подготовлен по материалам конъюнктурных опросов (КО) руководителей промышленных предприятий, которые проводятся Институтом экономической политики имени Е.Т. Гайдара (ИЭП) по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1000 предприятий, на которых работают более 13% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет – 70–75%.

Анкета КО содержит очень небольшое количество вопросов (не более 15–20). Вопросы анкеты имеют качественный, а не количественный характер. Простая конструкция вопросов и ответов позволяет респондентам заполнять анкеты быстро и без какой-либо документации. Принципиально важно, что респондентом на каждом предприятии был управленец максимально высокого уровня, имеющий полное представление о положении дел на предприятии и непосредственное отношение к руководству предприятием.

При анализе результатов конъюнктурных опросов используется специфический производный показатель, называемый балансом. Балансы рассчитываются как разность между процентом ответивших «возрастет» (или «выше нормы») и процентом ответивших «снизится» (или «ниже нормы»). Полученная разность позволяет представить распределение ответов на каждый вопрос одним числом со знаком «+» или «-».

¹ Автор раздела: С. Цухло – ИЭП имени Е.Т. Гайдара.

Баланс интерпретируется как первая производная или скорость процесса. Если баланс ответов на вопрос об ожидаемом изменении цен имеет знак «+», это означает, что средние цены в ближайшее время будут расти (например, преобладают предприятия, сообщившие о прогнозируемом увеличении своих цен). Например, увеличение баланса за месяц с +10 до +17% говорит о том, что цены в среднем по промышленности будут расти более интенсивно, поскольку возросло число предприятий, прогнозирующих их рост. Отрицательный баланс означает снижение средних цен (больше предприятий намерено снизить свои цены). Изменение баланса с –5 до –12% интерпретируется как увеличение интенсивности снижения цен.

4.3.1. 2016 год: продолжение кризиса в промышленности?

2016 г. стал вторым годом кризиса для российской экономики, но не для российской промышленности. Абсолютное большинство показателей, отслеживаемых институтом в ходе ежемесячных конъюнктурных опросов предприятий, демонстрирует совсем не кризисную картину положения дел в российской промышленности в завершившемся году.

Первое – и общее – представление о ситуации в отрасли дают агрегатные показатели, построенные на основе уникального для российской опросной статистики набора исходных показателей, полученных в ходе 25-летней истории конъюнктурных опросов ИЭП. Индекс промышленного оптимизма является традиционным производным показателем для конъюнктурных опросов. Индекс адаптации («нормальности») промышленности – новая разработка института, позволившая предельно наглядно продемонстрировать особенности прохождения российских промышленных предприятий через кризисные для российской экономики 2015–2016 гг.

Индекс промышленного оптимизма¹ продемонстрировал, что начало 2016 г. оказалось для российской промышленности более сложным, чем начало кризиса в 2015 г. (рис. 17).

Первые значения показателя в 2016 г. продемонстрировали нарастание пессимизма в отрасли после относительно благополучного завершения предыдущего года. За январь–февраль индекс потерял более 8 пунктов, а итоговое снижение с августа 2015 г. (когда был получен локальный максимум) достигло 13 пунктов. Более того, индекс определенно ушел «в минус». Однако затем ситуация начала выправляться: мартовские сведения о состоянии и прогнозах российских промышленных предприятий оказались полны позитива, но исключительно в той части показателей, которая недоступна официальной статистике. Индекс промышленного оптимизма вырос после февральского межкризисного минимума на 5 пунктов и в результате вернулся в окрестность нуля. Апрельские оценки положения дел в российской промышленности тоже были, скорее, позитивны,

¹ Индекс строится как среднее арифметическое балансов (разностей ответов) четырех вопросов ежемесячной конъюнктурной анкеты ИЭП:

- 1) фактическое изменение спроса, баланс = % роста – % снижения;
- 2) оценка спроса, разность оценок = % выше нормы + % норма – % ниже нормы;
- 3) оценка запасов готовой продукции, баланс = % выше нормы – % ниже нормы, противоположный знак;
- 4) планы изменения выпуска, баланс = % роста – % снижения.

Балансы 1-го и 4-го вопросов очищаются от сезонного и календарного факторов. Индекс может изменяться от –100 до +100 пунктов. Положительные значения индекса – позитивные оценки преобладают. Отрицательные значения индекса – преобладают негативные оценки ситуации. Снижение значений индекса – ухудшение ситуации. Увеличение значений индекса – улучшение ситуации.

чем негативны, с учетом информационного фона, в условиях которого они формировались. Индекс промышленного оптимизма вырос на символический 1 пункт, который дорогого стоил в условиях массового пессимизма чиновников и аналитиков. В результате показатель еще более уверенно закрепился в положительной окрестности нуля. Однако данные опросов о состоянии российской промышленности в мае 2016 г. показали стабилизацию положения в отрасли и ожидания ухудшения ситуации в следующие месяцы. В пользу такого вывода свидетельствовало сохранение индекса оптимизма на апрельском уровне при резком снижении оптимизма прогнозов предприятий. И, действительно, в июне индекс потерял несколько пунктов и вернулся к нулевой отметке, оставаясь в прежних границах неопределенности. Основным фактором снижения индекса стало падение удовлетворенности текущими объемами продаж.

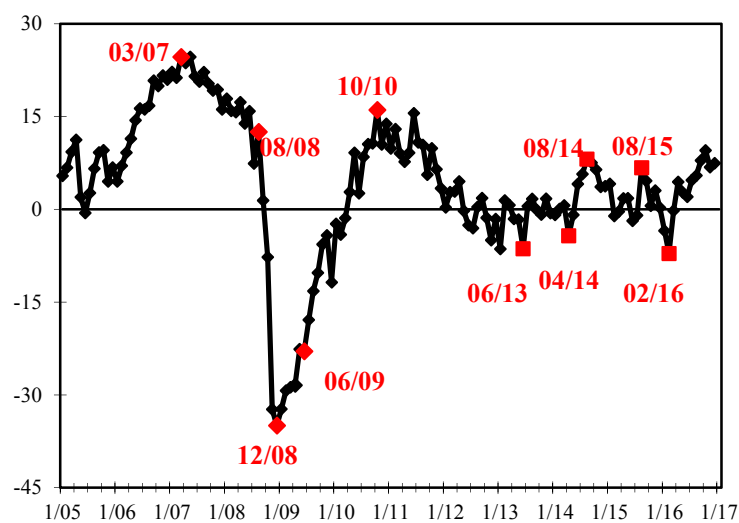

Рис. 17. Индекс промышленного оптимизма ИЭП, 2005–2017 гг.

Агрегированные данные о состоянии российских предприятий в начале 2-го полугодия показали дальнейшее ухудшение ситуации. Индекс промышленного оптимизма ИЭП продолжил падение, утратив в итоге все «завоевания» конца I – начала II квартала 2016 г. Снижение показателя в мае–июле составило скромные 4 п.п., что, впрочем, было вполне адекватно вялости текущего кризиса. В июле индекс потерял 1,5 п.п. и уже в который раз оказался нулевым. В августе российская промышленность вновь сообщила о небольшом негативном изменении ситуации в отрасли. Последнее, впрочем, по-прежнему не говорило ничего определенного о сохранении прежних, вроде бы кризисных, тенденций. Индекс промышленного оптимизма ИЭП, снизившись, остался в окрестности нуля, где он пребывал уже 5 месяцев подряд, преодолев спад настроений начала 2016 г. Сентябрьские оценки предприятиями положения дел в российской промышленности вызвали рост индекса оптимизма до лучших (на тот момент) кризисных значений при стабилизации прогнозов и ухудшении динамики промпроизводства. Последняя, заметим, не используется ни в одном из наших сводных индексов, но, похоже, является единственным показателем, применяемым абсолютным большинством чиновников и аналитиков, даже в условиях его малой информативности в ходе нынешнего вялотекущего кризиса. Октябрьское значение индекса промышленного оптимизма показало небольшое – почти

символическое – снижение оценок ситуации в промышленности после достижения в сентябре локального максимума показателя. Ноябрьский опрос продемонстрировал падение индекса оптимизма после регистрации в сентябре–октябре 2016 г. 5-летнего максимума этого агрегатного показателя, причем за счет уменьшения всех включенных в него исходных показателей, в число которых не входит привычный индекс промышленного производства. Декабрьские данные по российской промышленности обеспечили стабилизацию индекса промышленного оптимизма на ноябрьском уровне, значение которого мало похоже на кризисные или посткризисные значения этого индикатора. Промышленность продолжает пребывать в состоянии, идентифицировать которое по меркам прошлых лет достаточно сложно. При этом сами предприятия вполне (почти на 75%, судя по нашему индексу адаптации («нормальности»)) удовлетворены своим положением.

Индекс адаптации («нормальности») промышленности¹ существенно дополняет оценки предприятиями второго кризисного года.

В I квартале 2016 г. опросы показали снижение индекса адаптации на 3 пункта. Такого резкого негативного изменения индекса не регистрировалось со времени мирового кризиса 2008–2009 гг. Таким образом, начало 2016 г. внушало меньше оптимизма российской промышленности, чем начало 2015 г. Драйверами снижения индикатора стали два важнейших для российской промышленности в современных условиях показателя: оценки спроса и оценки обеспеченности ожидаемого спроса производственными мощностями. Текущие объемы спроса были оценены тогда как «нормальные» только 42% предприятий, что стало худшим значением показателя с начала 2010 г. В такой ситуации снижение достаточной обеспеченности промышленности производственными мощностями выглядело совершенно логичным с учетом того обстоятельства, что выросла доля оценок «более чем достаточно». То есть в российской промышленности увеличился навес избыточных мощностей – до 28%. А дефицит мощностей по-прежнему имелся только у 7% предприятий. Наиболее вероятной причиной ухудшения оценок ситуации в отрасли в начале года стало отсутствие обещанной властями положительной динамики – «отскок от дна кризиса» в 2015 г. так и не наступил.

Однако уже во II квартале предприятия восстановили прежние, не по-кризисному высокие оценки положения дел в промышленности – индекс «нормальности» вернулся на исторический максимум в 72% (рис. 18). Промышленность определенно смирилась с невозможностью скорого завершения текущего кризиса.

Следующий квартал вялотекущего кризиса позволил предприятиям еще лучше адаптироваться к нынешней ситуации. Индекс адаптации достиг 74 пунктов, что стало абсолютным максимумом всего 23-летнего периода его расчетов. Ранее (и в «тучные» нулевые, и в сложные «межкризисные», и в предыдущий кризисный год) этот показатель поднимался только до 72 пунктов. Таким образом, в начале 2-го полугодия второго кризисного года российская промышленность чувствовала себя как никогда хорошо. И по-

¹ Индекс строится как среднее арифметическое доли нормальных оценок шести показателей: спроса, запасов готовой продукции, запасов сырья, имеющихся производственных мощностей, текущей занятости, финансово-экономического положения предприятий. Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара собирает весь набор таких оценок с 1994 г. Индекс рассчитывается ежеквартально. Интерпретация индекса адаптации (нормальности) проста: он показывает степень адаптации российской промышленности к текущим экономическим условиям или насколько нормальными являются текущие условия функционирования для российской промышленности.

скольку динамика показателя во все предыдущие годы совпадает с интуитивными оценками даже скромного набора данных официальной промышленной статистики (не говоря уже о наиболее полной системе показателей опросной статистики ИЭП), наверное, можно считать, что и указанное значение индекса верно оценивает ситуацию в российской промышленности. К тому же оно превышает предыдущее значение лишь на 2 п.п., т.е. совсем не является «выбросом».

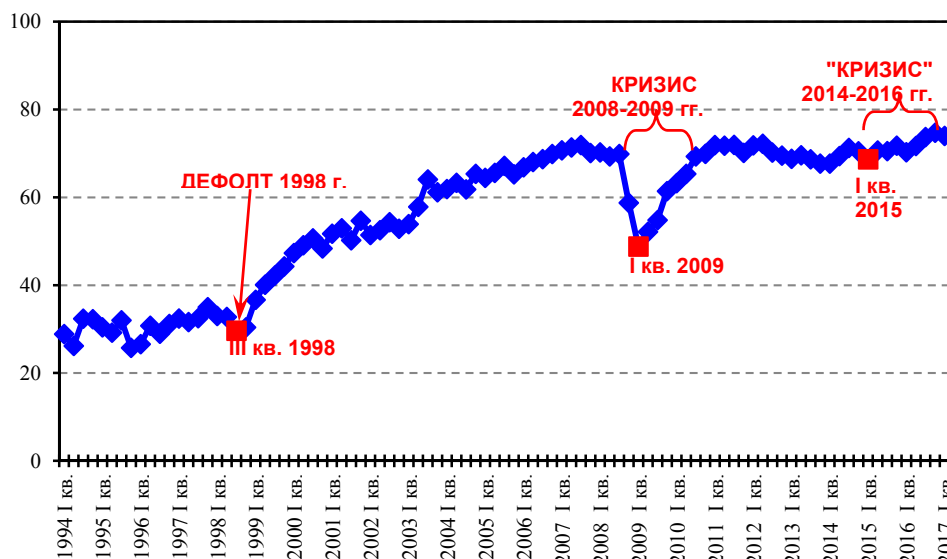

Рис. 18. Индекс адаптации («нормальности») промышленности, 1994–2017 гг., % (доля предприятий, оценивающих свои показатели как «нормальные»)

Заметим, что с конца 2010 г. наш показатель демонстрирует очень высокую стабильность. Даже в I квартале 2015 г. индекс «рухнул» лишь на 1,8 пункта к значению IV квартала 2014 г., хотя и власти, и аналитики готовились тогда к кризису образца 2008–2009 гг., когда российской промышленности пришлось действительно тяжело. Индекс адаптации в конце 2008 г. потерял 11 п.п., в начале 2009 г. – еще 10 п.п. Для его восстановления до докризисных значений предприятиям и властям потребовалось тогда 6 кварталов.

В конце кризисного 2016 г. индекс адаптации достиг абсолютного максимума всего периода его расчета (1994–2016 гг.) – 75%. Предприятия в прямом смысле удивительно адаптировались к реалиям российской экономики и экономической политики. Однако продолжение и тем более «завершение адаптации» чреваты уже отказом промышленности от любых серьезных попыток перехода к статистически бесспорному росту выпуска.

Расчет индекса адаптации по размерам предприятий показал, что рост показателя был обеспечен очень крупными предприятиями (с численностью работников свыше 1 тыс. человек). В этой группе индекс достиг 79% в IV квартале 2016 г., что стало абсолютным максимумом группового показателя. Заметим, что «вошли» указанные предприятия в кризис 2015–2016 гг. с адаптацией в 71%, затем подняли и удерживали ее на уровне 74%, а в 2016 г. смогли увеличить показатель еще на 5 п.п. Промышленные предприятия других размеров тяжелее переносят текущий кризис. Индекс адаптации для малых и средних предприятий (1–250 человек занятых) значительно уступает индексу очень крупных

предприятий и не имеет никакой положительной динамики в 2015–2016 гг. В эти кризисные годы уровень адаптации в группе малых и средних предприятий составляет 57–58%. Чуть лучше положение оценивается крупными предприятиями (251–1000 человек занятых), которые смогли адаптироваться к текущему кризису на 64%, но тоже без положительной динамики к концу второго года кризиса.

4.3.2. Динамика основных показателей российской промышленности в 2016 г.

В начале 2016 г. попытки российской промышленности нарастить объемы производства в условиях слабого и относительно стабильного спроса, прогнозы изменения которого тоже были стабильными, привели к росту избыточности запасов готовой продукции, к негативной корректировке планов выпуска и инвестиционных намерений. Более того, стабильность, которой гордилось правительство, не устраивала все большую часть российской промышленности. В январе 2016 г. доля оценок «нормальный» для текущего объема продаж снизилась до 42%, что стало 3-летним минимумом, хотя еще в августе 2015 г. спрос устраивал 59% предприятий. Негативный оттенок в начале 2016 г. стали приобретать и оценки запасов готовой продукции. Баланс показателя в январе ухудшился еще на 3 пункта, а с ноября 2015 г. избыточность возросла на 6 пунктов, достигнув +10 пунктов. С одной стороны, налицо было формирование негативного тренда оценок запасов готовой продукции после удивительно успешного прохождения кризисного 2015 г. с минимальным уровнем их избыточности и с максимальным уровнем «нормальности». С другой стороны, такие величины были крайне скромными для кризисного периода. В 2009 г. баланс оценок достигал +25 пунктов (по квартальным оценкам). Но рекорды этого показателя были зарегистрированы в первые годы экономических реформ: +53 п. в 1992 г., +44 п. в 1994 г.

Февральские данные по российской промышленности продемонстрировали отсутствие положительных изменений спроса и выпуска, ухудшение оценок сложившихся объемов спроса и запасов при нарастании пессимизма планов и прогнозов. Достигнутые в феврале объемы продаж не устраивали уже 55% предприятий, что стало худшим результатом трех предыдущих лет, хотя еще в августе 2015 г. неудовлетворительные оценки спроса составляли только 39%, а в августе 2014 г. – 38%. Попытки российской промышленности увеличить объемы производства в конце 2015 г. – начале 2016 г. и «оторваться от дна кризиса» по-прежнему не были обеспечены достаточными объемами спроса. Этот вывод подтвердило ухудшение оценок запасов готовой продукции. В феврале 2016 г. баланс показателя достиг максимума (т.е. худшего значения) с мая 2014 г., притом что 20 предыдущих (и совсем непростых!) месяцев российская промышленность уверенно контролировала баланс спроса и предложения, удерживая излишки запасов в большинстве месяцев на минимальном уровне, который ранее регистрировался в незабываемые для нашей экономики 2006–2007 гг.

Одним из существенных ограничений промышленного роста в начале 2016 г. стала резко возросшая «неясность текущей экономической ситуации и ее перспектив». Упоминание этого фактора возросло в январе 2016 г. на 8 п.п. по сравнению с октябрем 2015 г. и достигло 48%, и он закрепил за собой 2-е место в рейтинге из 17 факторов, ограничивающих промышленный рост. Хотя и без такого роста «неясность текущей экономической ситуации и ее перспектив» уже 6 кварталов занимала 2-е место. При этом традиционное (и признаваемое всеми) ограничение – низкий внутренний спрос – прибавило за

этот же период только 1 (один!) п.п. и мешало увеличивать выпуск 53% российских промышленных предприятий. Резкий рост непонимания предприятиями текущей ситуации и даже ее ближайших перспектив объясняется неблагоприятным сочетанием целого ряда факторов. Во-первых, вялотекущий характер кризиса лишил шансов на реализацию траекторию быстрого входа в кризис и быстрого выхода из него. Во-вторых, затяжной характер кризиса позволил предприятиям услышать очень широкий и постоянно пересматриваемый спектр оценок текущего кризиса и прогнозов его развития, в том числе со стороны чиновников. Это, скорее всего, дезориентировало предприятия, чем способствовало лучшему пониманию ими текущей экономической ситуации и ее перспектив. В-третьих, немалый и специфический вклад в текущий кризис геополитической составляющей определенно снизил предсказуемость развития экономических процессов. Еще одной причиной роста неопределенности стали, вероятно, новые принципы формирования курса рубля. Резкое обесценение национальной валюты в условиях зависимости ее стоимости от цены нефти имеет значительное и всевозрастающее негативное воздействие на российскую промышленность. По прямым оценкам предприятий, «заниженный курс рубля и удорожание импортного оборудования и сырья» в начале 2016 г. ограничивают рост выпуска уже трети российской промышленности, что вывело упомянутое ограничение на 3-е (!) место в рейтинге 17 причин. При том что в июле 2014 г. о нем упоминали только 10% предприятий, и это ставило его в том предкризисном году на 9-е, а порой даже на 14-е место в рейтинге тех же 17 факторов.

А надежда на рост экспортного спроса после обесценения рубля не оправдалась более чем у четверти отечественных производителей, что вывело фактор «низкий экспортный спрос» на 4-е место в том же рейтинге ограничений роста промпроизводства, по версии самих отечественных производителей. При этом нельзя не отметить принципиального снижения сдерживающего влияния конкуренции с импортом на динамику российского промпроизводства. Если в октябре 2013 г. импорт мешал трети промышленности, то в апреле 2015 г. – только 11%, а в январе 2016 г. – 12% предприятий. Дефолт 1998 г. снижал негативное влияние этого фактора до 3–5%, девальвация 2008–2009 гг. – до 9%. Таким образом, девальвация 2014–2016 гг. укрепила позиции отечественных производителей на рынках сбыта (скорее всего, на внутренних), но создала им проблемы на рынках оборудования и сырья, особенно в условиях буксующего при отсутствии российских аналогов импортозамещения.

В конце I квартала 2016 г. российская промышленность сообщила о резком и позитивном изменении своих оценок стабильной динамики наблюдаемых нами показателей и о положительной корректировке своих прогнозов. Неудовлетворенность объемами продаж снизилась в марте на 6 пунктов. Таким образом, негативный тренд оценок спроса сентября 2015 г. – февраля 2016 г. был остановлен. Еще одним позитивным сигналом стал рост оптимизма прогнозов спроса. После резкого провала февраля, когда очищенный от сезонности баланс прогнозов показал 11-месячный минимум, в марте показатель вырос, но до обычного для предыдущих месяцев нулевого уровня. Оценки запасов готовой продукции стали третьим позитивным сигналом марта. Баланс этого показателя после 6-месячного (тоже в сентябре 2015 г. – феврале 2016 г.) ухудшения упал в марте сразу на 5 п.п. и вернулся, таким образом, к скромному по прошлым кризисам, но обычному для начала этого кризиса уровню избыточности оценок. Четвертым «плюсом» марта стали инвестиционные планы, достигшие лучших с сентября 2014 г. (т.е. с начала текущего кризиса) значений. Баланс показателя вплотную приблизился к нулевой отметке,

хотя все еще оставался отрицательным, но очень небольшим (–1 п.п.) по абсолютной величине. Напомним, что в начале 2015 г. он опускался ниже –30 п.п. Таким образом, весной 2016 г. промышленность почти преодолела психологический барьер инвестиционного пессимизма (рис. 19).

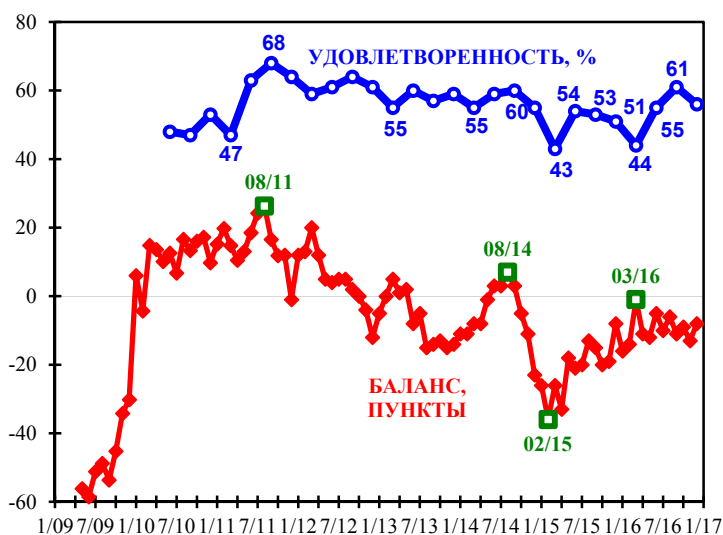

Рис. 19. Баланс ожидаемых изменений капвложений и удовлетворенность их фактическими объемами

Одним из факторов перехода инвестиций из минуса в плюс российские промышленные предприятия считают укрепление рубля. В 2015 г. вопрос о том, какое изменение курса национальной валюты было бы предпочтительным для роста инвестиций, задавался дважды: в мае и в декабре. В декабрьском опросе речь шла о росте инвестиций уже в 2016 г. И всегда, по оценкам предприятий, влияние курса рубля на инвестиционную активность получалось вполне определенным. В мае 2015 г., когда рубль переживал период явного укрепления, потребность в его усилении для роста инвестиций в собственное производство была у 61% предприятий. В декабре 2015 г., когда рубль слабел, эта же потребность достигла уже 73%.

Фактическая динамика спроса и выпуска в начале II квартала выглядела по-прежнему успокаивающе некризисно, запасы готовой продукции полностью контролировались предприятиями, прогнозы и планы продолжили восстановление после февральского провала. Достигнутые в апреле объемы продаж промышленной продукции устраивали (оценивались как «нормальные» для того этапа нашего непростого экономического развития) 53% предприятий, что стало 7-месячным максимумом показателя. Промышленность, таким образом, продолжала демонстрировать высокую адаптируемость к фактически складывающимся, но не до конца понятным условиям кризисного 2016 г. Инвестиционные намерения, хотя и не отличались устойчивой позитивной динамикой, все же были не так пессимистичны, как в 2015 г. В апреле они в очередной раз «отработали» назад – апрельский баланс показателя потерял 9 пунктов после мартовского максимума текущего кризиса. Аналогичная картина была зафиксирована в декабре 2015 г. – январе 2016 г., когда баланс после скачка вверх на 13 п.п. вернулся на прежние уровни уверенного песси-

мизма. Таким образом, возникавшие в промышленности позитивные импульсы инвестиционных намерений не приобретали устойчивый характер и не смогли реализоваться на практике в росте инвестиций. Однако сам факт появления таких импульсов на уровне предприятий являлся, несомненно, положительным сигналом.

Нулевой промышленный рост первой половины 2016 г. имел очень хорошую обеспеченность квалифицированными кадрами: доля ответов «достаточно» при оценке количества работников на предприятиях достигла исторического максимума в 80% (рис. 20). Ранее подобный результат был получен только в 2012 и 2013 гг. Оставшиеся 20% ответов предприятий приходились на оценки «более чем достаточно» и «менее чем достаточно». Баланс последних двух оценок («более» – «менее») уже три квартала находился в окрестности нуля, т.е. избыток кадров в промышленности в целом практически полностью уравнивается их недостатком. При этом доля ответов «менее чем достаточно» опустилась во II квартале 2016 г. до минимума с января 2010 г., т.е. с момента завершения предыдущего кризиса. Избыточная же занятость в промышленности стабилизировалась на совсем некризисном уровне в 11%. В преддефолтный период последний показатель находился в интервале 35–40%, а в кризис 2008–2009 гг. – в интервале 24–35%.

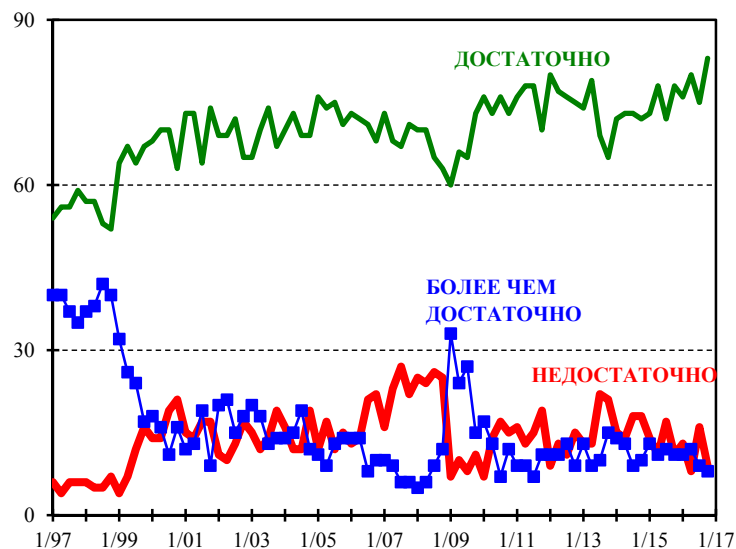

Рис. 20. Доля предприятий с избыточной, достаточной и недостаточной численностью персонала, 1997–2016 гг.,%

Неожиданно позитивная майская динамика спроса увеличила удовлетворенность достигнутыми объемами продаж до 54%, но не добавила уверенности промышленности в сохранении положительного тренда: прогнозы спроса, уверенно набравшие оптимизм в марте-апреле по очищенным от сезонного и календарного факторов данным, в мае неожиданно рухнули на 8 пунктов. Пессимизм чиновников и аналитиков тоже не способствовал росту оптимизма ожиданий предприятий.

Оценки запасов готовой продукции подтверждают вывод о позитивной динамике спроса. Избыточность (баланс) запасов резко снизилась в марте 2016 г. и осталась на уровне +2...+3 пункта. В мае формирование баланса оценок произошло при сокращении как доли оценок «выше нормы», так и доли оценок «ниже нормы». В результате доли

этих ответов (10 и 7% соответственно) достигли исторических минимумов всего (1992–2016 гг.) периода инструментальных наблюдений за оценками (не за объемами!) запасов в российской промышленности. Оценки же запасов как «нормальных» по-прежнему оставались стабильными в интервале 70–72%. Снижение доли определенных оценок запасов («выше нормы» + «нормальные» + «ниже нормы») произошло за счет роста доли ответов «нет ответа», что отражает рост непонимания в промышленности того, какой *физический* объем запасов был адекватен текущей ситуации. В мае 2016 г. отказ от оценок своих запасов достиг 11% и, таким образом, превысил долю ответов «выше нормы» или «ниже нормы», хотя еще в январе 2016 г. отказывались от определенных оценок своих запасов только 5% предприятий.

В условиях постоянно откладывавшегося (даже официально) восстановления промышленного роста, ожидаемая интенсивность которого тоже не сулила приятных сюрпризов, промышленность пересмотрела оценки обеспеченности таких неоптимистичных прогнозов мощностями – и, что совершенно логично, в сторону их лучшего обеспечения. Недостаток мощностей в связи с ожидаемыми промышленностью изменениями спроса на выпускаемую продукцию опустился во II квартале 2016 г. до 5%. Это почти минимальный уровень нехватки оборудования за весь период мониторинга показателя с 1993 г. Меньший дефицит мощностей (3%) регистрировался опросами ИЭП в предефолтный период, в апреле 2009 г. и в январе 2013 г.

I-е полугодие кризисного 2016 г. завершилось для российской промышленности в условиях все более позитивной фактической динамики спроса и выпуска. Однако в своих планах и прогнозах предприятия не были готовы преодолеть нынешний вялотекущий кризис. Очищенные от сезонности балансы прогнозов спроса остались в окрестности нуля. Исходный баланс планов выпуска потерял в июне 11 пунктов, очищенный от сезонности – 2 и в результате опустился почти до минимума 2012–2016 гг. Промышленность не видела достаточных оснований для начала статистически различимого властями роста выпуска, в первую очередь из-за недостаточных объемов спроса, а во вторую – из-за неясности перспектив выхода российской экономики из затяжного кризиса, стартовавшего в 2014 г.

Начало 2-го полугодия продемонстрировало нестабильность позитивных тенденций в российской промышленности и обоснованность неоптимистичных прогнозов II квартала 2016 г. В июле спрос на промышленную продукцию претерпел, по оценкам предприятий, резкие для второго кризисного года негативные изменения. Однако такое развитие событий спокойно воспринималось российской промышленностью. Доля «нормальных» оценок текущих объемов спроса с апреля превышала 50%, т.е. большинство предприятий было все-таки удовлетворено своими продажами и более чем уверенно контролировало свои запасы готовой продукции. В июле 2016 г. доля их «нормальных» оценок достигла очередного абсолютного рекорда для всего предыдущего 290-месячного периода инструментальных наблюдений за этим показателем – 76% предприятий считали свои объемы «нормальными». Среди оставшихся 24% преобладали оценки «выше нормы», но только на 2–4 пункта. То есть традиционный баланс показывал символический и в высшей степени рациональный для текущего исторического момента излишек запасов готовой продукции.

В начале III квартала промышленность определила для себя основные факторы, сдерживающие рост ее выпуска в условиях укрепления курса рубля. Основным (самым массовым) препятствием для промышленного роста оставался недостаточный внутренний

спрос – так считало не менее половины российских предприятий. Максимум упоминаний этого фактора (55%) в ходе текущего кризиса пришелся на I квартал 2016 г., т.е. совсем не на пик кризиса в начале 2015 г. Впрочем, в начале 2016 г. был зарегистрирован пик упоминаний и другой важнейшей на данном историческом этапе помехи для роста – неясности текущей ситуации и ее перспектив. Тогда почти половина руководителей российской промышленности не понимала, что происходит в российской экономике. Но уже через полгода уровень непонимания снизился до обычных для докризисных кварталов 35%. Однако рост понимания, скорее всего, связан с осознанием того, что в российской экономике ничего не происходит и перспективы ее выглядят аналогично.

3-е место в рейтинге ограничений промышленного роста предприятия отдали недостаточному экспортному спросу. Это логично в условиях укрепления курса рубля, но нелогичным представляется снижение упоминаний этой помехи до 22% после 32% в IV квартале 2015 г. и 29% в I квартале 2016 г. Видимо, предыдущая волна девальвации сформировала тогда завышенные и неоправдавшиеся надежды на рост внешнего спроса. Однако последовавшее затем укрепление рубля и положительная динамика внутреннего спроса позволили российской промышленности снизить запрос на экспортный спрос.

В III квартале в российской промышленности сохранился привычный застой при полном и несложном в такой ситуации контроле предприятий за положением дел. После июньского взлета баланса изменений спроса и июльского провала промышленность подтвердила возврат к слабой негативной динамике продаж. Однако в целом результаты опросного мониторинга изменений объемов спроса за первые 9 месяцев 2016 г. выглядят в высшей степени неопределенно. Ответы предприятий не давали оснований ни для вывода о явном продолжении кризиса, ни для вывода о его завершении. Прогнозы предприятий свидетельствовали об отсутствии в первые 9 месяцев 2016 г. в российской промышленности надежд на рост продаж. После психологически тяжелого I квартала 2015 г. промышленность устойчиво прогнозировала примерно нулевой рост спроса. Но если сначала такие прогнозы воспринимались наблюдателями, ожидавшими в 2015 г. полноценного по глубине кризиса, со скепсисом недооценки предприятиями «правильной» глубины падения, то в 2016 г. сохранение нулевых прогнозов роста спроса в промышленности оценивалось уже как ошибка в другую сторону – предприятия не видят «правильного» момента начала промышленного роста, который вот-вот должен наступить, но все никак не наступает.

Такая динамика спроса позволяла предприятиям уверенно контролировать запасы готовой продукции (рис. 21). В июле–сентябре доля «нормальных» оценок их физических объемов оставалась на уровне исторического (1992–2016 гг.) максимума в 75%. Оставшиеся 25% оценок примерно поровну делились между ответами «выше нормы» и «ниже нормы», т.е. их баланс пребывал в окрестности нуля. Максимальное (т.е. наиболее кризисное) значение баланса оценок запасов готовой продукции в ходе текущего кризиса было получено в феврале 2016 г. и составило +9 пунктов: тогда 17% предприятий оценили свои запасы как «выше нормы» против 8% оценок «ниже нормы». В декабре 2014 г. – марте 2015 г. баланс оценок стабильно находился в интервале –2...+3 пункта и никак не вписывался в кризисную картину российской промышленности, которую изображали власти и аналитики.

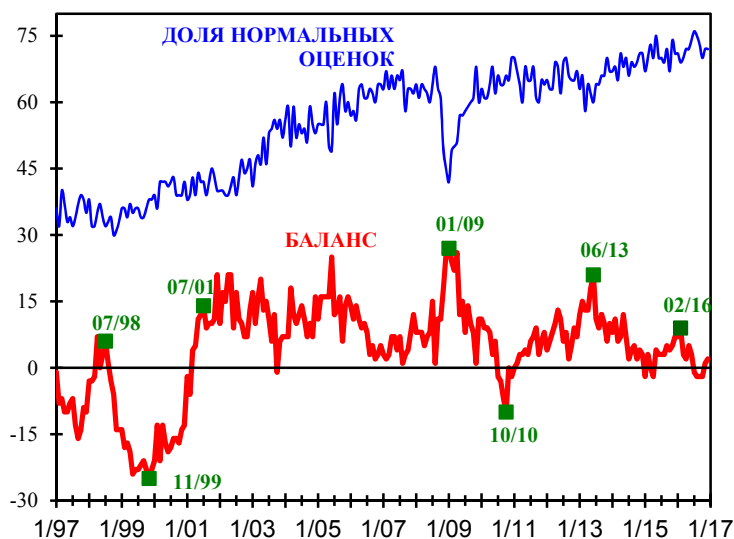

Рис. 21. Баланс оценок запасов готовой продукции, 1997–2016 гг.,
(баланс = % выше нормы – % ниже нормы)

Аналогичная картина наблюдается и с запасами сырья и материалов. В III квартале 2016 г. доля их «нормальных» оценок достигла исторического максимума в 80%. Российская промышленность как никогда хорошо была обеспечена сырьем, материалами, комплектующими для обеспечения текущего выпуска и даже для его возможных изменений, которые вряд ли окажутся шоковыми (но со знаком «плюс») для производителей. Поэтому предприятия не только обладали достаточными производственными мощностями, но и были хорошо обеспечены запасами сырья для удовлетворения возможного роста спроса на продукцию.

IV квартал 2016 г. стал для российской промышленности периодом явных позитивных изменений. Уже октябрь продемонстрировал формирование первых надежд на преодоление стагнации. Динамика спроса впервые в ходе текущего кризиса вышла (даже по традиционно заниженным оценкам предприятий) «в плюс», прогнозы продаж тоже достигли положительных значений балансов, удовлетворенность объемами спроса сохранила высокие и совсем не кризисные значения. При этом оценки предприятиями запасов готовой продукции демонстрировали недостаточность их физических объемов при неготовности промышленности пойти на увеличение запасов в условиях неуверенности в устойчивости положительных тенденций. Этот вывод подтверждает мониторинг ограничений промышленного роста (по версии предприятий). 2-е место в этом рейтинге стабильно занимает «неясность текущей экономической ситуации и ее перспектив». С середины 2016 г. указанный фактор мешал трети российской промышленности выстраивать осмысленную стратегию выпуска.

Инвестиционные планы предприятий тоже демонстрировали недостаточную уверенность отрасли в скором начале промышленного роста. Колебания инвестиционных настроений в середине года с положительным трендом начали затухать с перспективой разворота в сторону большего инвестиционного пессимизма. Нежелание промышленно-

сти инвестировать опиралось не только на неясность и непредсказуемость макроэкономической ситуации, но и на достаточность, по мнению большинства предприятий, даже сокращающегося объема фактических инвестиций. Так оценили свои вложения в III квартале 2016 г. 61% предприятий, что стало кризисным максимумом показателя. А недостаток инвестиций сдерживал рост выпуска в IV квартале 2016 г. только у 13% предприятий, что стало уже кризисным минимумом.

В ноябре российская промышленность столкнулась с ухудшением динамики спроса, что заставило ее притормозить символический рост выпуска и довольно резко скорректировать прогнозы спроса при сохранении, однако, высокой по кризисным меркам удовлетворенности сложившимися объемами продаж. В такой ситуации оценки запасов готовой продукции продемонстрировали колебания крайне незначительные по величине и без признаков утраты контроля предприятий за их объемами. Оценки запасов сырья и материалов демонстрировали в IV квартале 2016 г. по-прежнему высокую готовность промышленности к выходу из затянувшейся стагнации. Нормальными для текущего момента запасами обладали 80% промышленных предприятий, что близко к абсолютному максимуму показателя для всего 24-летнего периода его мониторинга ИЭП в 1993–2016 гг. Абсолютный максимум в 81% был получен в начале 2012 г., но он оказался неустойчивым. В результате среднегодовые оценки запасов сырья и материалов 2016 г. стали самыми лучшими: 79% предприятий оценивали их как «нормальные», 15% – как «ниже нормы», 3% – как «выше нормы». И действительно, «недостаток сырья и материалов» поставлен в 2016 г. российской промышленностью на 12–13-е места в рейтинге 17 ограничений промышленного роста (по версии предприятий).

Завершение второго кризисного года российской промышленностью вселяет осторожный оптимизм. Динамика спроса на промышленную продукцию в конце года демонстрирует нетипичную для этого периода года позитивную картину, прогнозы спроса избежали традиционного декабрьского пика пессимизма в преддверии национальных январских каникул и вновь достигли кризисного максимума. Оценки запасов готовой продукции претерпели изменения, которые тоже свидетельствуют о формировании положительных настроений в промышленности. Баланс оценок («выше нормы» – «ниже нормы»), который в июле–октябре был стабильно отрицательным, с ноября стал набирать «позитив» избытка запасов и достиг +3 пунктов. Последнее значение, естественно, никак не может претендовать на признак затоваривания складов предприятий. Наоборот, промышленность, скорее, вышла из периода «неверия» в начинающийся рост выпуска (именно такая ситуация складывалась, например, в последефолтные месяцы) и перешла к поддержанию небольшого и хорошо управляемого излишка запасов (что характерно для периода устойчивого роста выпуска). Напомним, что в текущий кризис промышленность вошла совсем не по-кризисному – без излишка запасов готовой продукции, затем под влиянием обещаний его скорого завершения перешла к политике их умеренного избытка. «Отскок от дна кризиса» так и не наступил, и это привело к формированию самого большого для 2015–2016 гг. излишка запасов готовой продукции, но – в феврале 2016 г. Смена официальной риторики и появление более реалистичных прогнозов продолжительности кризиса заставили промышленность избавиться от избыточных в такой ситуации запасов готовой продукции (в марте–июне 2016 г.), а затем уйти «в минус» по балансу оценок запасов (июль–октябрь 2016 г.).

* * *

Российская промышленность прошла второй год экономического кризиса почти так же спокойно, как и первый. Только в I квартале 2016 г. у предприятий возникли некоторые трудности, связанные с осознанием того факта, что обещанный властями «отскок от дна кризиса» так и не наступил. Однако смена официальной риторики и аккуратная политика в области выпуска и цен позволили российской промышленности быстро адаптироваться к официально признанному затяжному кризису и оценить свое состояние в конце кризисного 2016 г. как беспрецедентно «нормальное».

4.4. Инвестиции в основной капитал¹

4.4.1. Инвестиционные ресурсы и финансовые условия инвестиционной деятельности

Динамика инвестиционной деятельности в 2014–2016 гг. была неоднородной и определялась влиянием факторов и условий (1) посткризисного восстановления 2009–2012 гг. и (2) адаптации экономики при ограничении доступа на мировой рынок капитала. Пик инвестиционного кризиса был пройден в 1-й половине 2009 г., и к концу 2011 г. инвестиции в основной капитал практически восстановились на докризисном уровне. Их доля составила 19,7% ВВП, но все же была на 1 п.п. ниже среднего показателя 2007–2008 гг., несмотря на то что в период 2010–2011 гг. инвестиции в основной капитал росли опережающими темпами по сравнению с динамикой ВВП. В 2012 г. рост инвестиций в основной капитал на уровне 6,8% относительно предыдущего года связан с реализацией крупных инфраструктурных и социально значимых инвестиционных проектов. Однако при сложившихся ресурсах сбережения доля инвестиций в основной капитал в 2012 г. оставалась ниже докризисных значений. На протяжении 2013 г. темпы роста инвестиций в основной капитал колебались в окрестности нуля и при росте всего на 0,8% к предыдущему году определили особенности динамики инвестиционного спроса в последующие годы (рис. 22).

Инвестиционный кризис 2014–2016 гг. явился самым продолжительным (11 кварталов падения) за последние 17 лет. Его основной чертой стали одновременное сужение внутреннего рынка при падении доходов экономики и населения, сокращение поставок импортных товаров инвестиционного назначения в условиях санкций, изменение структуры формирования инвестиционных ресурсов, ограничения на выход на мировой рынок капитала.

Наиболее острый период инвестиционного кризиса пришелся на 2015 г., когда падение инвестиций в основной капитал достигло 8,4% по сравнению с предыдущим годом. Резкое удорожание кредитных ресурсов, растущая инфляция, девальвация рубля, изменение структуры цен на продукцию инвестиционного назначения определяли снижение мотивации к инвестированию в основной капитал. Ключевая ставка в 2015 г. находилась в интервале 17,0% (16.12.2014) – 11,0% (03.08.2015) и усиливала снижение спроса на кредитные ресурсы на инвестиционные цели, на пополнение материальных оборотных средств. Повышение цен на продукцию инвестиционно-строительного комплекса в

¹ Автор раздела: О. Изряднова – ИЭП имени Е.Т. Гайдара, РАНХиГС при Президенте РФ.

2015 г. на 10,3% по сравнению с 2014 г. сузило спрос рынка на его услуги, что и привело к снижению рентабельности комплекса до 3,8% против 8,3% в 2013 г.

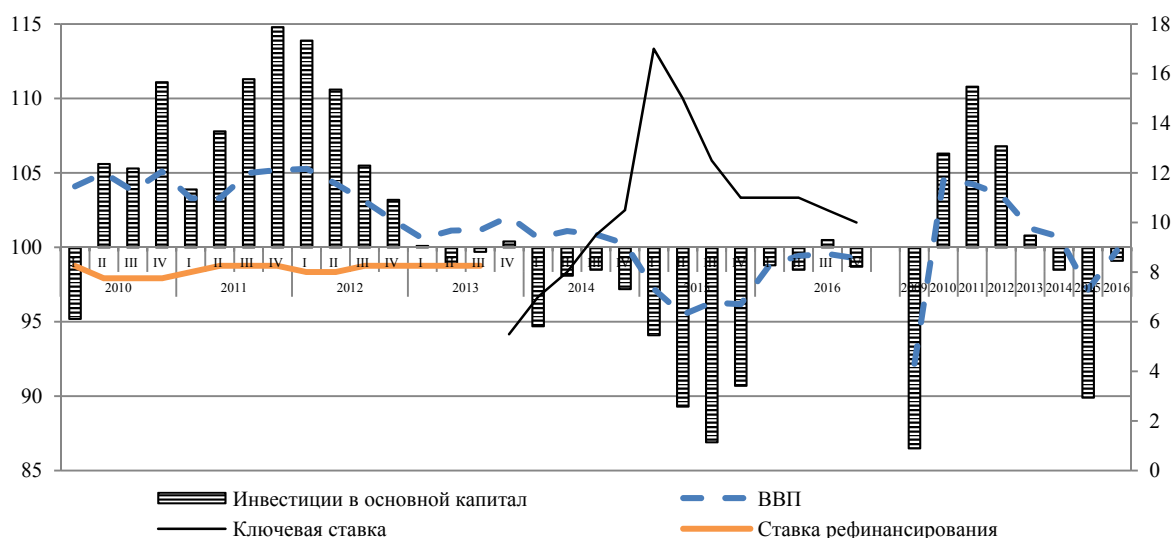

Рис. 22. Динамика инвестиций в основной капитал в 2010–2016 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат.

Инвестиционный кризис продолжился и в 2016 г., но явно стала прослеживаться тенденция к адаптации строительно-инвестиционного комплекса к изменившимся условиям функционирования экономики.

В 2016 г. снижение процентных ставок до 10,5% (14.06) и 10,0% (19.09) позволило инвестиционно-строительному комплексу снизить глубину спада и восстановить – хотя и незначительный – рост инвестиций в основной капитал (+0,5%) в III квартале 2016 г. Надо заметить, что ценовая политика инвестиционно-строительного комплекса, которая в 2014–2015 гг. ориентировалась на упреждающий динамичный рост цен, претерпела в 2016 г. существенные изменения: сводный индекс цен на продукцию и услуги инвестиционного назначения замедлился до 3,2%, а на приобретение машин и оборудование снизился на 2,2% относительно предыдущего года. Это позволило снизить глубину падения инвестиций в основной капитал в 2016 г. до 0,9% относительно 2015 г. (табл. 11).

Таблица 11

Финансовые условия инвестиционной деятельности в 2010–2016 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7	8
Ставка рефинансирования (на конец года), %	7,75	8,0	8,25	8,25			
Ключевая ставка (на конец года), %	-	-	-	5,50	17,00	11,0	10,0
Международные резервы Банка России (на конец года), млрд долл.	479,4	498,6	537,6	509,6	385,5	368,0	377,7
Чистый ввоз (-) / вывоз (+) капитала частным сектором, млрд долл.	30,8	81,4	53,9	60,3	152,1	57,5	15,4
Индексы цен, в % к декабрю							
потребительские цены на товары и услуги	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4
цены производителей промышленных товаров	116,7	112,0	105,1	103,7	105,9	112,4	107,4
сводный индекс цен на продукцию инвестиционного назначения	109,1	108,0	106,9	104,9	107,2	110,3	103,2

Окончание таблицы 11

1	2	3	4	5	6	7	8
в том числе:							
производителей на строительную продукцию	109,6	109,3	108,3	104,3	104,6	104,1	106,6
на приобретение машин и оборудования	106,1	105,6	103,9	103,1	112,3	120,1	97,8
Официальный курс доллара к российскому рублю (на конец года), руб./долл.	30,48	32,20	30,37	32,73	56,26	72,88	62,10

Источник: Росстат.

Инвестиционная модель 2014–2016 гг. характеризовалась следующими чертами: обозначилась тенденция к повышению доли валового сбережения в результате изменения курса рубля; рост доли прибыли и других смешанных доходов в ВВП при растущей инфляции не оказывал существенного влияния на принятие инвестиционных решений; ужесточение бюджетных ограничений привело к снижению доли финансирования государственных инвестиций до 2,0% ВВП, в том числе за счет средств федерального бюджета до 1,1% ВВП; высокие процентные ставки усилили тенденцию к росту депозитов юридических и физических лиц. Так, доля в ВВП привлеченных кредитными организациями средств предприятий в 2015 г. составляла 22,8% ВВП и депозитов населения – 27,9% ВВП. В 2016 г. снижение процентных ставок ослабило динамику вкладов и депозитов предприятий, и их доля в ВВП снизилась до 19,1% (табл. 12).

Таблица 12

**Основные характеристики инвестиционных ресурсов
в 2011–2016 гг., % ВВП**

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Валовое сбережение	31,2	29,6	26,3	28,6	30,2	30,6
Валовое накопление основного капитала	20,0	20,2	20,2	21,1	20,7	21,1
Инвестиции в основной капитал	18,5	18,8	18,9	17,6	17,5	17,0
Валовая прибыль и другие смешанные доходы	41,5	41,1	39,1	38,9	43,9	42,7
Доходы консолидированного бюджета	34,9	35,0	34,4	33,8	32,3	32,0
Бюджетные средства на инвестиции	2,7	2,6	2,7	2,2	2,3	2,0
в том числе за счет средств федерального бюджета	1,4	1,4	1,4	1,2	1,4	1,1
Прирост финансовых активов и приобретение недвижимости	9,7	8,7	9,3	7,8	11,7	н/д
Вклады (депозиты) физических лиц	19,9	21,3	23,9	23,4	27,9	28,1
Вклады депозиты юридических лиц	14,0	14,3	15,3	21,5	22,8	19,1

Источник: Росстат.

На динамику и структуру формирования инвестиционных ресурсов существенно повлияли ограничения на возможность привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику. После более чем двукратного падения прямых иностранных инвестиций в российскую экономику в 2009 г., несмотря на позитивную динамику в последующие четыре года, восстановления их объема на докризисном уровне 2008 г. не произошло (табл. 13).

Снижение суверенных рейтингов и возрастающие риски существенно повлияли на инвестиционное поведение иностранных инвесторов. С введением санкций и с ограничением на заимствования на внешнем рынке произошло одновременное сокращение прямых инвестиций в российскую экономику и снижение доходов от инвестиционной деятельности за рубежом. Прямые иностранные инвестиции в российскую экономику в 2015 г. сократились более чем в 3,4 раза по сравнению с 2014 г. и составили менее 10,6% от показателя 2013 г., а российские инвестиции за границу снизились в 2,6 раза (25,7% от значений 2013 г.). В 2016 г. на ослабление напряженности в российской экономике

иностранные инвесторы отреагировали увеличением масштабов прямых инвестиций: за I–III кварталы прямые иностранные инвестиции составляли 11,2 млрд долл. при 6,5 млрд долл. в целом за 2015 г. Необходимо отметить, что с 2009 г. российская экономика выступает чистым экспортером капитала.

Таблица 13

**Прямые инвестиции Российской Федерации в 2007–2016 гг.
(сальдо операций платежного баланса), млрд долл.**

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016 январь–сентябрь*
Прямые инвестиции	-11,1	-19,1	6,7	9,4	11,8	-1,8	17,3	35,1	15,7	6,0
За границу	44,8	55,7	43,3	52,6	66,9	48,8	86,5	57,1	22,2	17,1
В Россию	55,9	74,8	36,6	43,2	55,1	50,6	69,2	22,0	6,5	11,2

*Знак сальдо операций по прямым инвестициям «+» – превышение активов над обязательствами, «-» – превышение обязательств над активами.

Источник: ЦБ России.

4.4.2. Материально-вещественные ресурсы
строительно-инвестиционной деятельности

Основным направлением использования инвестиций в основной капитал является новое строительство, доля которого составляет почти 3/5 общего объема инвестиций.

Результатом такой политики стало снижение среднего возраста машин и оборудования до 11,5 года на начало 2016 г. при 13,5 года в 2010 г. Однако следует отметить, что общие характеристики парка машин и оборудования определяются повышением степени износа, удельного веса полностью изношенных и низкими коэффициентами выбытия машин и оборудования. Такая несбалансированность воспроизводственной структуры парка машин и оборудования является фактором, снижающим эффективность использования основного капитала и конкурентоспособность российской экономики (табл. 14).

Таблица 14

**Основные характеристики состояния основных фондов
на начало года**

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Степень износа основных фондов (на конец года), %	47,1	47,9	47,7	48,2	49,4	47,7
Удельный вес полностью изношенных машин и оборудования (на конец года), %	21,0	22,0	21,8	22,1	23,1	24,5
Средний возраст машин и оборудования, лет	13,5	13,3	13,3	13,0	12,4	11,5
Коэффициент обновления (ввод в действие основных фондов, в % от основных фондов на конец года, в постоянных ценах)	3,7	4,6	4,8	4,6	4,3	3,9
Коэффициент выбытия (ликвидация основных фондов, в % от основных фондов на начало года, в постоянных ценах)	0,8	0,8	0,7	0,7	0,8	0,8

Источник: Росстат.

С изменением направлений использования инвестиций в основной капитал и особенностями видовой структуры расходов на новое строительство, реконструкцию, модернизацию и техническое перевооружение производства в структуре инвестиционных расходов повышается доля затрат на машины, оборудование и транспортные средства (табл. 15).

Таблица 15

Структура использования инвестиций в основной капитал по направлениям деятельности (в фактически действовавших ценах, без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами)*

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Инвестиции в основной капитал – всего	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
строительство	54,5	61,1	58,1	58,3	57,7	59,2	58,6
модернизация и реконструкция	21,7	18,8	19,3	19,5	18,8	17,4	17,3
приобретение новых основных средств	23,8	20,1	22,8	22,2	23,5	23,4	24,1

*Данные за 2016 г. в соответствии с регламентом публикации статистических данных появятся в печати во второй половине 2017 г.

Источник: Росстат.

Перераспределение инвестиционных средств по видам основных фондов происходило под влиянием изменения структуры цен на продукцию и услуги инвестиционного назначения. Значительное повышение цен на продукцию инвестиционного назначения в 2014–2015 гг. на 18,2%, в том числе затрат на приобретение машин и оборудования на 34,9%, сделало необходимой коррекцию цен. В 2016 г. индексы цен приобретения машин и оборудования инвестиционного назначения составили 97,8% к декабрю предыдущего года. Принятая стратегия изменения цен позволила снизить затраты и выйти на положительный сальдированный результат деятельности. В 2013–2016 гг. основными факторами, сдерживающими инвестиционную активность организаций, стали недостаточный спрос на продукцию, высокие процентные ставки, а также неопределенность экономической ситуации. Доля предприятий, которые указывали на недостаток собственных средств как на ограничитель инвестиционной активности, находилась на уровне средних значений за последние 5–6 лет, но ситуация осложнялась снижением мотивации к совершенствованию технико-технологических характеристик производства. Сохраняются высокая степень физического и морального износа основных фондов, неблагоприятная возрастная структура парка машин, низкие темпы обновления и выбытия.

Машиностроительный комплекс на протяжении длительного времени отстает по темпам развития от динамики инвестиций в основной капитал. Недостаток отечественного производства товаров инвестиционного назначения восполнялся импортом машин и оборудования. Покупка зарубежного оборудования до кризиса 2008–2009 гг. и девальвации рубля в 2014–2015 гг. была более выгодна предприятиям по ряду причин (его сравнительно низкая цена, высокое качество, послепродажный сервис) (рис. 23).

По итогам января–сентября 2016 г., доля импорта товаров инвестиционного назначения в общем объеме импорта составила 24,6% и на 2,3 п.п. превысила показатель годом ранее. Одновременное восстановление позитивной динамики импорта товаров инвестиционного назначения и выпуска отечественных машин и оборудования в III квартале 2016 г. относительно аналогичного периода предыдущего года стало фактором выхода динамики инвестиций в основной капитал в область положительных значений.

Динамика отечественного производства и технико-экономические характеристики основных фондов в инвестиционно-строительном комплексе являются явно недостаточными для ускорения процессов модернизации экономики. Хотя следует отметить несколько позитивных моментов. Во-первых, за последние пять лет изменение пропорций

основных фондов по видам происходило при опережающем росте коэффициентов обновления основных фондов обрабатывающих производств относительно показателей добычи полезных ископаемых и производства, распределения электроэнергии, газа и воды.

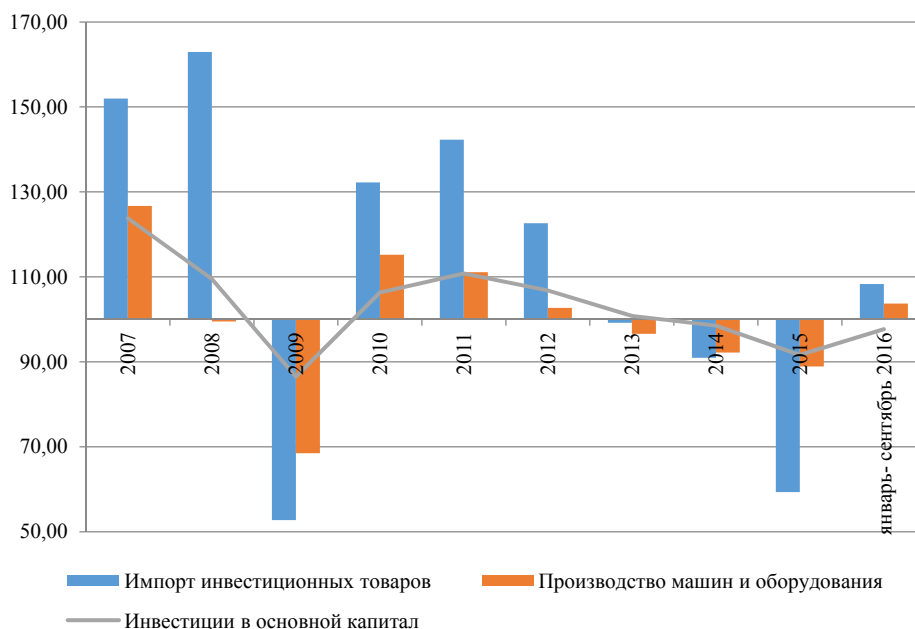

Рис. 23. Динамика отечественного производства машиностроительного комплекса, импорта машин и оборудования и инвестиций в основной капитал в 2007–2016 гг., % к предыдущему году

Во-вторых, динамично росли основные фонды транспорта, в-третьих, повысилась доля основных фондов торговли и финансовой деятельности при исключительно высокой норме обновления, в-четвертых, увеличилась доля фондов социальной сферы при коэффициентах обновления, превышающих средний показатель по экономике в целом. Улучшение характеристик основных фондов определяет потенциал роста производительности труда в том случае, если происходит изменение качественных характеристик человеческого капитала. В российской экономике наблюдается рост фондовооруженности труда при падении фондоотдачи и производительности труда. Очевидно, решение проблемы инвестиций не должно ограничиваться только воспроизводством основных фондов, необходимо включать инвестиции в человеческий капитал (табл. 16).

Таблица 16

Индексы фондовооруженности труда и фондоемкости производства в 2013–2015 гг., % к предыдущему году*

	Индекс изменения фондовооруженности			Индекс изменения фондоотдачи		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015
1	2	3	4	5	6	7
Всего	105,2	104,0	103,8	96,7	97,0	93,3
В том числе:						
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	103,1	103,7	104,5	103,3	99,6	100,5
рыболовство, рыбоводство	101,5	104,6	100,6	102,3	100,0	97,5
добыча полезных ископаемых	107,0	107,1	104,8	90,8	95,9	94,8

Окончание таблицы 16

1	2	3	4	5	6	7
обрабатывающие производства	107,9	108,0	108,0	98,2	94,7	89,4
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	107,9	106,0	106,3	92,2	94,1	94,0
строительство	103,6	104,0	105,4	96,4	94,7	90,5
оптовая и розничная торговля	106,5	104,2	106,6	93,9	95,4	84,7
транспорт и связь	107,0	103,4	102,4	96,0	96,6	96,7
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	101,4	100,6	100,0	98,8	96,7	95,7

* Данные за 2016 г. в соответствии с регламентом публикации статистических данных появятся в печати во второй половине 2017 г.

Источник: Росстат.

4.4.3. Финансирование инвестиций в основной капитал по источникам и формам собственности

Ключевым источником формирования ресурсов и финансирования инвестиционной деятельности в 2016 г. оставались собственные средства предприятий и организаций, на долю которых приходилось 51,8% общего объема инвестиций в основной капитал (табл. 17). Динамика и структура использования собственных средств предприятий на инвестиции в основной капитал тесно коррелируют с показателями финансового состояния. В 2016 г. отмечались замедление темпов роста сальдированного результата и снижение рентабельности проданных товаров, продукции и услуг до 8,2% (январь–сентябрь) против 9,5% годом ранее. Это определило структурные сдвиги и масштабы привлечения средств для финансирования инвестиционных программ. В 2016 г. доля кредитов банков повысилась до 10,6% (+2,4 п.п. к 2015 г.), в том числе российских банков – до 7,6% (+1,2 п.п.) и иностранных банков – до 2,9% (+1,2 п.п.). Хотя по сравнению с 2015 г. было зафиксировано абсолютное сокращение иностранных инвестиций в основной капитал из-за рубежа, оно полностью компенсировалось увеличением кредитов иностранных банков. На уровень участия банков в финансировании инвестиционных программ в 2016 г. позитивное влияние оказали повышение активности российского банковского сектора, с одной стороны, и ослабление тенденции к оттоку капитала – с другой.

Доля бюджетных средств в источниках финансирования инвестиций в 2016 г. составила 16,0% общего объема инвестиций в основной капитал и сократилась на 2,3 п.п. по сравнению с 2015 г. По итогам 2016 г. структура финансирования инвестиций за счет бюджетных средств трансформировалась под влиянием повышения объемов и доли средств бюджетов субъектов Федерации и местных бюджетов, которое компенсировало сокращение масштабов финансирования инвестиций из средств федерального бюджета. Доля средств федерального бюджета в общем объеме инвестиций в основной капитал в 2016 г. составила 9,0% при 11,3% в 2015 г.

Инвестиционная активность населения в 2015–2016 гг. характеризовалась абсолютным сокращением объемов инвестиций в долевое строительство жилья. В 2016 г. вклад средств населения на долевое строительство жилья снизился до 2,0% в общем объеме инвестиций в основной капитал при 2,4% годом ранее. В 2016 г. индивидуальными застройщиками за счет собственных средств и кредитов банков было построено 39,6% общего объема введенного жилья при показателе 41,2% в 2015 г. (рис. 24).

Таблица 17

**Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования
(без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций,
не наблюдаемых статистическими методами), %**

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7
Инвестиции в основной капитал – всего	100	100	100	100	100	100
В том числе по источникам финансирования:						
собственные средства	41,9	44,5	45,2	45,7	50,2	51,8
привлеченные средства	58,1	55,5	54,8	54,3	49,8	48,2
из них:						
кредиты банков	8,6	8,4	10,0	10,6	8,1	10,5
Кредиты российских банков	6,8	7,2	8,9	8,0	6,4	7,6
В том числе кредиты иностранных банков	1,8	1,2	1,1	2,6	1,7	2,9
заемные средства других организаций	5,8	6,1	6,2	6,4	6,7	5,4
инвестиции из-за рубежа			0,8	0,9	1,1	0,5
бюджетные средства	19,2	17,9	19,0	17,0	18,3	16,0
В том числе:						
средства федерального бюджета	10,1	9,7	10,0	9,0	11,3	9,0
средства бюджетов субъектов Федерации	7,9	7,1	7,5	6,5	5,7	5,9
средства внебюджетных фондов	0,2	0,4	0,3	0,2	0,3	0,2
средства, полученные от долевого участия на строительство (организаций и населения)	2,0	2,7	2,9	3,5	3,2	2,8
В том числе средства населения	1,3	2,1	2,3	2,7	2,4	2,0
прочие	22,3	20,0	15,6	15,7	12,8	12,1

Источник: Росстат.

Рис. 24. Инвестиционные средства на долевое участие в строительстве и расходы населения на приобретение недвижимости в 2008–2016 гг., млрд руб.

Источник: Росстат.

При падении реальных денежных доходов населения в 2015–2016 гг. происходило постепенное снижение доли расходов населения на приобретение недвижимости в общих денежных доходах и сбережениях населения с 4,5% в 2014 г. до 29% в 2015 г. и (по предварительным оценкам) до 2,5% в 2016 г.

Инвестиционная стратегия государства 2009–2016 гг. исходила из признания крупного бизнеса в качестве важнейшего субъекта национальной модернизации и глобальной конкурентоспособности. Роль государства в качестве субъекта активизации инвестиционного процесса проводилась прежде всего в направлении активного участия государства в процессе формирования российского корпоративного сектора с акцентом на создание, оптимизацию и структурную эволюцию крупных компаний, а также на повышение их конкурентоспособности. В последние годы государство активно участвовало в процессе формирования государственных холдингов в авиакосмической, судостроительной промышленности, на железнодорожном транспорте, в нефтяном секторе. Однако кризисы 2008–2009 гг. и 2014–2016 гг. усилили диспропорции в управлении государственными инвестициями, что подчеркнуло недопустимость проведения политики расширения присутствия государства и наращивания объемов государственных инвестиций в условиях бюджетного дефицита при отсутствии отлаженных механизмов повышения отдачи от них.

Участие предприятий и организаций государственного сектора экономики в финансировании инвестиций в основной капитал сокращалось с 18,3% 2008 г. до 13,7% в 2016 г. Негативное влияние на инвестиционные процессы оказало постепенное ослабление деловой активности государственных корпораций (табл. 18).

Таблица 18

Индексы инвестиций в основной капитал в текущих ценах по формам собственности, % к предыдущему году

	По полному кругу предприятий					Без субъектов малого предпринимательства	
	2011	2012	2013	2014	2015	2015	2016
Инвестиции в основной капитал – всего	120,6	114,0	106,9	103,4	104,7	104,3	107,0
государственная собственность	118,1	113,6	109,5	89,4	96,6	104,4	110,5
муниципальная собственность	117,7	116,8	114,4	100,8	81,7	93,6	100,0
частная собственность	114,8	106,7	113,6	108,0	110,6	107,1	104,2
смешанная российская собственность	192,0	115,8	83,7	106,3	97,7	100,9	85,8
собственность государственных корпораций	162,6	117,5	108,4	103,9	77,7	78,6	110,1
иностранная и совместная российская и иностранная собственность	106,1	144,7	98,3	100,9	103,7	105,8	127,5

Источник: Росстат.

В период 2010–2016 гг. предприятия частной собственности сохранили рост номинальных объемов инвестиций и компенсировали неустойчивость инвестиционной деятельности государственных и муниципальных предприятий. Доля инвестиций в основной капитал предприятий частной собственности заметно повысилась, а инвестиционный кризис на предприятиях государственной формы собственности принял затяжной характер, став отражением низкой эффективности их функционирования.

Инвестиционные кризисы 2008–2009 гг. и 2014–2016 гг. в острой форме повлияли на уровень деловой активности в секторе предприятий иностранной собственности. Восстановление позитивной динамики инвестиций предприятий иностранной и совместной российской и иностранной собственности протекало в сдержанной форме относительно общей динамики инвестиций в основной капитал в текущих ценах.

Анализ структуры формирования инвестиций в основной капитал по формам собственности без учета субъектов малого предпринимательства в 2016 г. показывает сохранение позитивной роли частного сектора в инвестиционном процессе при стабилизации темпов государственной и смешанной форм собственности и корректирующем росте инвестиций государственных корпораций.

4.4.4. Динамика инвестиций в основной капитал

Пик падения инвестиций в основной капитал был пройден в III квартале 2015 г. Характерными для 2016 г. стали продолжение тенденции к ослаблению квартальной динамики сокращения инвестиций в 1-м полугодии и слабый рост в III квартале. По итогам 2016 г., инвестиции в основной капитал составили 99,1%, объем выполненных работ в строительстве – 95,7% от показателей аналогичного периода предыдущего года (рис. 25).

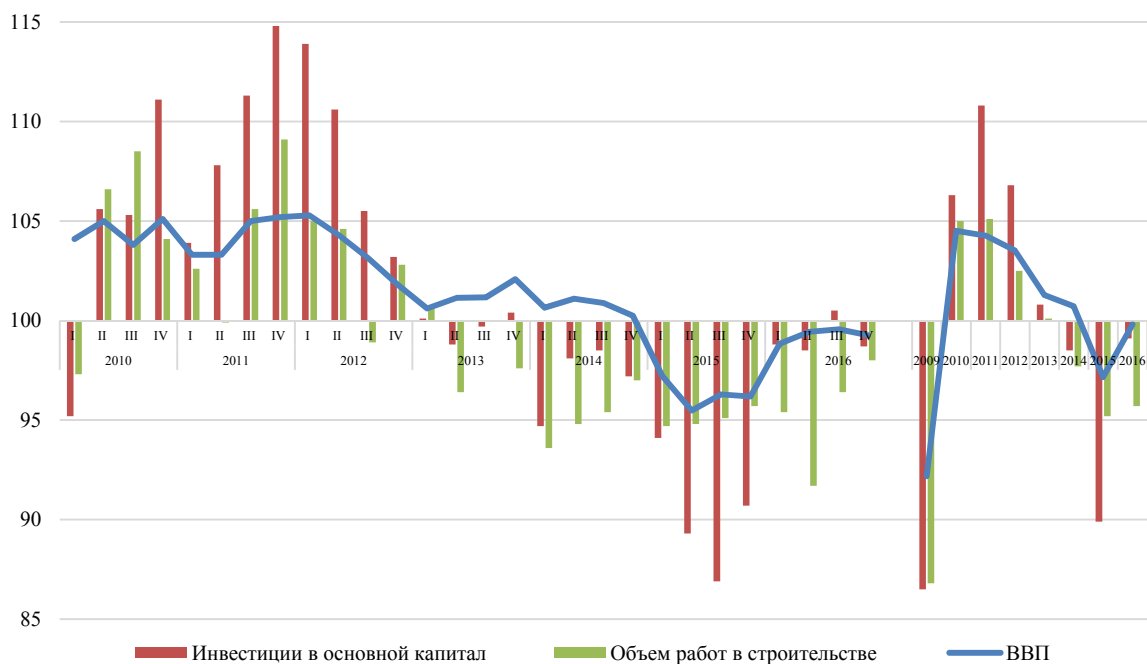

Рис. 25. Динамика инвестиций в основной капитал в 2010–2016 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат.

Сложившийся в конце 2014 г. существенный разрыв между темпами вводов и объемами строительных работ являлся отражением сокращения объемов необходимых заделов и привел к усилению спада в строительном комплексе в 2015–2016 гг. При этом если в 2014 г. динамичный рост жилищного строительства ослаблял влияние сокращения объемов производственного строительства на общую динамику объемов работ, то со второй половины 2015 г. падение ввода жилой площади одновременно с сокращением ввода объектов производственного и социального назначения привело к углублению спада.

В III квартале 2016 г. после четырехквартальной отрицательной динамики объем ввода жилой площади вышел в область положительных значений. Восстановление роста

объемов деятельности в строительстве было поддержано увеличением инвестиций в строительство (100,5% к январю–сентябрю 2015 г.) и операции с недвижимостью (101,8%). В IV квартале 2016 г. падение ввода жилой площади резко усилилось и в результате по итогам года сократилось на 6,5% впервые с 2010 г. (рис. 26).

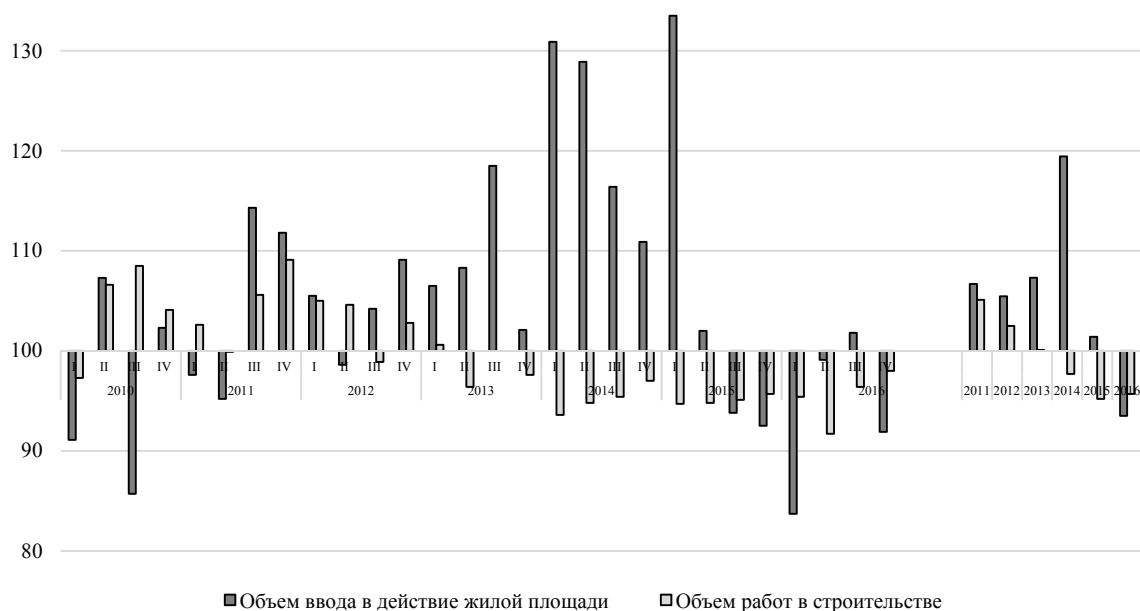

Рис. 26. Динамика объема ввода в действие жилой площади в 2010–2016 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: Росстат.

Динамика инвестиций в основной капитал дифференцирована по крупным и малым предприятиям. При снижении общего объема инвестиций в основной капитал в 2016 г. на 0,9% в сегменте крупных и средних предприятий инвестиции в основной капитал сократились на 1,2% (табл. 19).

Таблица 19

Динамика физического объема инвестиций в основной капитал в 2010–2016 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Инвестиции в основной капитал (по полному кругу организаций, включая досчеты на инвестиции, не наблюдаемые прямыми статистическими методами)	103,7	105,0	109,6	100,8	98,5	89,9	99,1
Крупные и средние организации (инвестиции в основной капитал без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами)	96,2	112,1	108,6	93,1	102,3	89,8	98,8

Источник: Росстат.

Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в 2016 г. претерпела некоторые изменения по сравнению с предыдущим годом. Ускорение

роста инвестиций в добычу полезных ископаемых на 14,4% в 2016 г. относительно 2015 г сопровождалось сокращением капитальных вложений в обрабатывающее производство на 11,8%, в производство и распределение электроэнергии, газа и воды – на 11,2%. В результате инвестиции в промышленности сократились на 0,5% относительно предыдущего года.

Структурные изменения в обрабатывающем производстве определялись падением инвестиций в основной капитал машиностроительного комплекса на 21,6%, в производство строительных материалов – на 29,7%. Особенности изменения структуры инвестиций в машиностроительный комплекс в 2016 г. определялись фронтальным падением инвестиций в производство электрооборудования, электронного, оптического оборудования на 22,9%, в производство машин и оборудования – на 35,2%, в производство транспортных средств – на 15,1% относительно 2015 г.

Другой отличительной чертой 2016 г. был рост инвестиций в основной капитал химического производства на 8,3%, целлюлозно-бумажного производства – на 20,1%, металлургического производства – на 13,1%, что связано как с повышением экспортного потенциала этих производств, так и с процессами импортозамещения. Сократились инвестиции в производство нефтепродуктов – на 29,4% и в потребительский комплекс – на 12,3% по сравнению с 2015 г.

В контексте проблем стимулирования экономического роста приоритетное внимание должно было бы уделяться развитию инфраструктуры. Однако в 2016 г. падение инвестиций в транспорт и связь составило 0,3% по сравнению с 2015 г., в том числе в трубопроводный транспорт – 11,2%. Сужение внутреннего спроса обусловило сокращение инвестиций в развитие розничной торговли на 2,4% при увеличении вложений в развитие оптовой торговли на 27,8% (табл. 20).

Таблица 20

**Объем инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности
(без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций,
не наблюдаемых прямыми статистическими методами),
% к предыдущему году**

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	108,3	106,6	99,8	95,7	89,8	98,8
Сельское хозяйство	114,6	92,8	96,0	93,0	89,1	110,6
Рыболовство, рыбоводство	137,4	127,4	77,4	83,3	60,1	100,0
Промышленность	110,9	107,4	96,8	99,9	93,9	99,5
Добыча полезных ископаемых	113,8	111,8	93,6	105,9	110,7	114,1
Обрабатывающие производства	105,3	106,7	101,4	98,6	90,5	88,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	114,7	101,7	95,8	92,9	70,1	88,8
Строительство	90,6	79,9	84,0	81,2	83,7	103,5
Оптовая и розничная торговля	90,0	107,1	103,1	110,7	102,9	103,8
Транспорт и связь	118,3	98,4	88,5	92,1	86,4	99,7
Финансовая деятельность	136,8	111,4	80,8	74,9	81,5	107,4
Операции с недвижимым имуществом	91,9	100,8	104,4	103,1	84,3	88,7
Государственное управление	112,4	98,7	93,7	84,4	88,7	110,0
Образование	122,0	85,2	77,9	97,4	81,9	77,4
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	113,0	93,6	98,8	71,9	79,8	91,1
Предоставление прочих услуг	103,5	111,8	75,0	72,7	82,7	91,8

Источник: Росстат.

По итогам 2016 г. инвестиции в основной капитал составили только 88,2% от показателя 2013 г., они определяют стартовые условия функционирования инвестиционно-строительного комплекса в 2017 г. Основными факторами, определяющими уровень инвестиционной активности, остаются: неравенство прав рыночных агентов; чрезмерное влияние государства и неэффективное регулирование государственного и монопольных секторов; отсутствие радикальных мер по реструктуризации старых компаний, получающих государственную поддержку; высокие барьеры входа на рынок для новых компаний; слабое развитие инструментов государственно-частного партнерства, направленных на стимулирование инвестиций и создание новых высокопроизводительных рабочих мест.

4.5. Нефтегазовый сектор¹

Нефтегазовый сектор относится к числу базовых в экономике России и играет ведущую роль в формировании доходов государственного бюджета и торгового баланса страны. В 2016 г. добыча нефти в России достигла наивысшего уровня за период с 1990 г., а экспорт нефти был близок к историческому максимуму. В результате проводимого в нефтяном секторе «налогового маневра» заметно увеличилась глубина переработки нефти, снизились производство и экспорт мазута и более эффективный для государственного бюджета экспорт сырой нефти.

4.5.1. Динамика мировых цен на нефть и газ

Сформировавшееся в последние годы на мировом рынке нефти устойчивое превышение ее предложения над спросом привело к значительному снижению мировых цен на нефть. Основным фактором роста мирового предложения нефти явилось увеличение добычи сланцевой нефти в США благодаря применению новых технологий добычи и сложившимся в предыдущие годы высоким ценам на нефть. ОПЕК в этих условиях отказалась от сокращения установленной квоты добычи нефти и фактически перешла к политике сохранения своей доли на мировом рынке нефти. В результате в 2015 г. средняя цена на российскую нефть сорта Urals на мировом рынке упала до 51,2 долл./барр., а в 2016 г. – до 41,9 долл./барр. (табл. 21). При этом в январе 2016 г. цена опускалась до 28,8 долл./барр. (рис. 27).

Таблица 21

Мировые цены на нефть и природный газ в 2010–2016 гг., долл./барр.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Цена нефти Brent, Великобритания	79,6	111,0	112,0	108,8	98,9	52,4	44,0
Цена нефти Urals, Россия	78,3	109,1	110,3	107,7	97,7	51,2	41,9
Цена на российский газ на европейском рынке, долл./тыс. куб.м	296,0	381,5	431,3	402,0	376,0	267,9	156,7

Источник: IMF; OECD/IEA; Росстат.

Под воздействием низких цен на нефть в 2016 г. в мировой нефтяной отрасли продолжилось сворачивание добычи нефти на высокозатратных месторождениях, прежде всего на месторождениях сланцевой нефти в США. Значительно сократились инвестиции в разработку наиболее высокозатратных нетрадиционных месторождений – сланцевой

¹ Автор раздела: Ю. Бобылев – ИЭП имени Е.Т. Гайдара, РАНХиГС при Президенте РФ.

нефти в США, нефтеносных песков в Канаде, глубоководных месторождений в различных регионах мира. В то же время снижение добычи нефти в высокочрезвычайно затратных регионах фактически нейтрализовалось увеличением добычи в странах ОПЕК, стремившихся к расширению своей доли на рынке.

Для стран, доходы которых в решающей степени зависят от экспорта нефти, низкие цены на нефть усиливают стимулы к расширению доли на рынке: увеличением объемов поставок они стремятся хотя бы частично компенсировать сокращение доходов из-за падения цен. В результате реальностью стало систематическое превышение суммарной квоты добычи нефти странами ОПЕК.

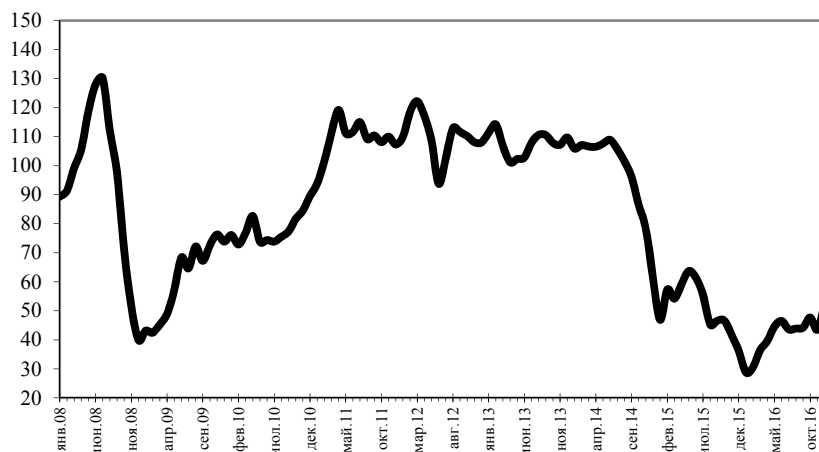

Рис. 27. Цена на нефть сорта Urals в 2008–2016 гг., долл./барр.

Источник: OECD/IEA.

В последние два года существенно выросла добыча нефти в Саудовской Аравии – крупнейшем производителе ОПЕК. Основной вклад в увеличение предложения нефти со стороны ОПЕК в 2015 г. внес Ирак, а в 2016 г. – Иран, который получил возможность повысить поставки нефти благодаря снятию действовавших против него санкций. В результате рост добычи нефти в Иране в 2016 г. полностью перекрыл сокращение ее добычи в США.

Падение цен на нефть побудило нефтедобывающие страны к действиям по ограничению объемов добычи. В конце 2016 г. странами ОПЕК и рядом нефтедобывающих стран, не входящих в ОПЕК, включая Россию, было достигнуто соглашение о сокращении добычи нефти начиная с 1 января 2017 г. В соответствии с данным соглашением страны ОПЕК (13 стран) должны сократить свою добычу на 1,2 млн барр. в сутки, а участвующие в соглашении 11 стран, не входящих в ОПЕК, – на 558 тыс. барр. в сутки, в том числе Россия – на 300 тыс. барр. в сутки.

Цены на российский природный газ на внешнем рынке также снизились. Цены на газ по долгосрочным контрактам, как правило, привязаны к ценам на нефтепродукты и с определенным лагом следуют за мировыми ценами на нефть. В то же время произошедшее в последние годы изменение ситуации на европейском газовом рынке – а именно увеличение предложения газа со стороны других газодобывающих стран и более низкий

уровень спотовых цен на газ по сравнению с ценами долгосрочных контрактов «Газпрома» – также оказывает понижающее влияние на цены реализации российского газа. В 2015 г. цена на российский газ на европейском рынке по сравнению с предыдущим годом снизилась на 29%, в 2016 г. – на 41,5%.

4.5.2. Динамика и структура производства в нефтегазовом секторе

Несмотря на падение цен на нефть и введенные финансовые и технологические санкции, в России сохранялась положительная динамика в добыче нефти (табл. 22). В 2016 г. добыча нефти в России достигла 549 млн т, что является максимальным уровнем за период с 1990 г. Положительное влияние на добычу оказали осуществленные в последние годы инвестиции и девальвация рубля, которая обеспечила снижение затрат нефтяных компаний в долларовом выражении и поддержание эффективности их работы в условиях низких цен на нефть. Также позитивно отразились на динамике нефтедобычи осуществленный в последние годы ввод в эксплуатацию нескольких крупных новых месторождений и произведенные изменения в налоговой системе, стимулировавшие освоение новых регионов добычи и углубленную разработку месторождений¹. В то же время условия добычи объективно ухудшаются. Значительная часть эксплуатируемых месторождений вступила в стадию падающей добычи, а новые месторождения в большинстве случаев имеют худшие горно-геологические и географические параметры, их разработка требует повышенных капитальных, эксплуатационных и транспортных затрат. Для компенсации падения добычи нефти на эксплуатируемых месторождениях необходимо освоение как новых месторождений в регионах с неразвитой или отсутствующей инфраструктурой, так и не вовлеченных в разработку запасов худшего качества в освоенных регионах.

Таблица 22

Производство и переработка нефти в России в 2010–2016 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Добыча нефти, включая газовый конденсат, млн т	505,1	511,4	518,0	523,3	526,7	534,0	547,6
Первичная переработка нефти, млн т	249,3	258,0	270,0	278,0	294,4	287,2	284,5
Доля переработки нефти в ее добыче, %	49,4	50,4	52,1	53,1	55,9	53,8	52,0
Глубина переработки нефтяного сырья, %	71,1	70,8	71,5	71,7	72,4	74,4	79,1

Источник: Федеральная служба государственной статистики; Министерство энергетики РФ.

Результаты 2016 г. свидетельствуют о положительных эффектах проводимого в нефтяном секторе «налогового маневра» – структурной реформы системы налогообложения нефтяного сектора, которая предполагает поэтапное снижение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты и повышение налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ)². В соответствии с принятыми параметрами «налогового маневра» предельная ставка экспортной пошлины на нефть была снижена с 59% в 2014 г. до 30% в 2017 г., а

¹ См.: Бобылев Ю. Развитие нефтяного сектора в России // Вопросы экономики. 2015. № 6. С. 45–62; Бобылев Ю.Н., Расенко О.А. Нефтяной сектор экономики России: основные тенденции. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016.

² См.: Бобылев Ю.Н., Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г. Экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты: необходимость отмены и сценарный анализ последствий. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012.

ставка экспортной пошлины на мазут повышена с 66 до 100% от ставки экспортной пошлины на нефть¹. Такая перестройка налоговой системы создала стимулы для модернизации нефтеперерабатывающих мощностей и привела к изменению ряда сложившихся тенденций.

Среди новых тенденций, проявившихся в 2015–2016 гг., следует выделить, во-первых, увеличение глубины переработки нефти и снижение производства и экспорта мазута, во-вторых, рост экспорта сырой нефти, более эффективного для государственного бюджета по сравнению с экспортом мазута, в-третьих, сокращение объема переработки нефти, объясняемое первыми двумя факторами (табл. 23).

В 2016 г. глубина переработки нефти достигла 79,1%, что для России является историческим максимумом. Можно отметить, что в 2000–2014 гг., т.е. в течение длительного периода вплоть до начала «налогового маневра», глубина переработки составляла 71–72%, а в 2015 г. – 74,4% (для сравнения: в ведущих промышленно развитых странах глубина переработки нефти достигает 90–95%).

Таблица 23

**Производство нефти, нефтепродуктов и природного газа в 2010–2016 гг.,
% к предыдущему году**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Нефть, включая газовый конденсат	102,1	100,8	101,3	100,9	100,7	101,4	102,5
Первичная переработка нефти	105,5	103,3	104,9	102,7	104,9	97,3	98,7
Автомобильный бензин	100,5	102,0	104,3	101,3	98,8	102,3	101,9
Дизельное топливо	104,2	100,3	98,7	103,1	107,4	98,9	100,2
Топочный мазут	108,5	104,6	101,6	103,3	102,0	91,1	80,2
Газ природный	111,4	102,9	97,7	102,1	95,7	98,7	101,0

Источник: Федеральная служба государственной статистики; Министерство энергетики РФ.

В 2016 г. в нефтяном секторе произошла консолидация государственных активов в результате покупки государственной компанией «Роснефть» контрольного пакета акций государственной компании «Башнефть». В связи с этим рыночная доля «Роснефти» существенно выросла. В 2016 г. доля «Роснефти» (включая «Башнефть») в общероссийской добыче нефти достигла 38,6%. Соответственно увеличилась и доля на рынке крупнейших ВИНК: на долю 5 крупнейших компаний («Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз», «Газпром» и «Татнефть») в 2016 г. пришлось 80,4% добычи нефти (табл. 24). Сектор малых и средних нефтедобывающих компаний остается развитым относительно слабо. На компании с объемом добычи нефти до 2,5 млн т в год (до 50 тыс. барр. в сутки) в России приходится лишь 3% добычи (для сравнения: в США, где сектор малых и средних нефтедобывающих компаний продемонстрировал свою эффективность, доля компаний с объемом добычи до 50 тыс. барр. в сутки в общей добыче нефти составляет 46%).

В 2016 г. продолжали действовать экономические санкции, введенные в 2014 г. Помимо финансовых санкций, ограничивающих доступ российских нефтегазовых компаний к внешним источникам финансирования, рядом развитых стран установлен запрет на поставку в Россию оборудования и технологий для разработки трех категорий месторождений: для месторождений на арктическом шельфе, глубоководных месторождений и месторождений сланцевой нефти. Все три категории проектов критически зависят от

¹ См.: Бобылев Ю. Налоговый маневр в нефтяной отрасли // Экономическое развитие России. 2015. № 8. С. 45–49.

зарубежных технологий. В то же время для проектов освоения месторождений на арктическом шельфе и глубоководных месторождений, в которых инвестиционный цикл достаточно длительный, негативный эффект от их блокировки может проявиться лишь в долгосрочной перспективе. В условиях же низких цен на нефть реализация большинства проектов этой категории откладывается из-за их экономической неэффективности.

Таблица 24

Крупнейшие нефтедобывающие компании России в 2010–2016 гг.

	Добыча нефти в 2010 г., млн т	Доля в общей добыче, %	Добыча нефти в 2015 г., млн т	Доля в общей добыче, %	Добыча нефти в 2016 г., млн т	Доля в общей добыче, %
«Роснефть»	112,4	22,3	189,2	35,4	211,1	38,6
«ЛУКОЙЛ»	90,1	17,8	85,7	16,0	83,0	15,2
ТНК-ВР	71,7	14,2	–	–	–	–
«Сургутнефтегаз»	59,5	11,8	61,6	11,5	61,8	11,3
«Газпром», включая «Газпром нефть»	43,3	8,6	51,3	9,6	55,2	10,1
В том числе:						
«Газпром»	13,5	2,7	17,0	3,2	17,4	3,2
«Газпром нефть»	29,8	5,9	34,3	6,4	37,8	6,9
«Татнефть»	26,1	5,2	27,2	5,1	28,7	5,2
«Башнефть»	14,1	2,8	19,9	3,7	–	–
«Славнефть»	18,4	3,6	15,5	2,9	15,0	2,7
«РуссНефть»	13,0	2,6	7,4	1,4	7,0	1,3
«НОВАТЭК»	3,8	0,8	4,7	0,9	8,0	1,5
Операторы СРП	14,4	2,9	15,0	2,8	16,0	2,9
Прочие производители	38,2	7,6	56,5	10,6	61,7	11,3

Источник: Министерство энергетики РФ; расчеты автора.

Также неэффективна при низких ценах на нефть и разработка значительной части российских месторождений сланцевой нефти. Однако технологии, используемые для разработки сланцевых месторождений (горизонтальное бурение, гидроразрыв пласта), применяются также при разработке месторождений традиционной нефти, прежде всего на месторождениях с высокой степенью выработанности запасов для более полного извлечения нефти. Поэтому запрет на поставку оборудования для горизонтального бурения и гидроразрыва является реальным ограничением с точки зрения возможностей углубленной разработки действующих месторождений.

Следует отметить, что потенциал дополнительной добычи на действующих месторождениях за счет их более углубленной разработки весьма значителен. Коэффициент извлечения нефти в России составляет лишь 28%, что значительно ниже среднего мирового уровня (для сравнения: в США значение данного коэффициента находится в диапазоне 35–43%, в Норвегии – 46%). В условиях низких мировых цен на нефть и действия технологических санкций углубленная разработка традиционных месторождений приобретает особое значение для поддержания добычи и экспорта нефти.

4.5.3. Динамика и структура экспорта нефти и газа

Российский экспорт нефти и нефтепродуктов в 2016 г. составил 410,8 млн т, что близко к историческому максимуму, достигнутому в 2015 г. При этом следует отметить произошедшее под воздействием «налогового маневра» заметное увеличение в 2016 г. экспорта сырой нефти (на 4,2%) и уменьшение экспорта нефтепродуктов (на 9,0%), что объясняется главным образом сокращением экспорта мазута (табл. 25, 26). Доля сырой нефти в суммарном нефтяном экспорте составила 62,0%, нефтепродуктов – 38,0%. При

этом доля экспорта в производстве дизельного топлива составила 63,8%, в производстве автомобильного бензина – 13,0% (для сравнения: в 2010 г. доля экспорта в производстве бензина – 8,2%, в 2015 г. – 12,1%).

Таблица 25

**Соотношение производства, потребления и экспорта нефти
и природного газа в 2010–2016 гг.**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Нефть, млн т							
Производство	505,1	511,4	518,0	523,3	526,7	534,0	547,6
Экспорт, всего	250,4	244,6	239,9	236,6	223,4	244,5	254,8
Экспорт в страны – нечлены СНГ	223,9	214,4	211,6	208,0	199,3	221,6	236,2
Экспорт в страны СНГ	26,5	30,2	28,4	28,7	24,1	22,9	18,6
Чистый экспорт	249,3	243,5	239,1	235,8	222,6	241,6	254,0
Внутреннее потребление	125,9	140,7	142,1	137,5	141,3	122,2	138,3
Чистый экспорт, % к производству	49,4	47,6	46,2	45,1	42,3	45,2	46,4
Нефтепродукты, млн т							
Экспорт, всего	132,2	130,6	138,1	151,4	164,8	171,5	156,0
Экспорт в страны – нечлены СНГ	126,6	120,0	121,2	141,1	155,2	163,3	148,1
Экспорт в страны СНГ	5,6	10,6	16,9	10,3	9,6	8,3	8,0
Чистый экспорт	129,9	127,2	136,8	150,0	162,8	170,2	155,3
Нефть и нефтепродукты, млн т							
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов	379,2	370,7	375,9	385,8	385,4	411,8	409,3
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов, % к производству нефти	75,1	72,5	72,6	73,7	73,2	77,1	74,7
Природный газ, млрд куб. м							
Производство	665,5	687,5	671,5	684,0	654,2	645,9	652,6
Экспорт, всего	177,8	184,9	178,7	196,4	172,6	185,5	198,7
Экспорт в страны – нечлены СНГ	107,4	117,0	112,6	138,0	124,6	144,7	164,7
Экспорт в страны СНГ	70,4	67,9	66,0	58,4	48,0	40,7	34,0
Чистый экспорт	173,5	179,2	171,6	189,3	165,5	178,4	189,8
Внутреннее потребление	492,0	508,3	499,9	494,7	488,7	467,5	462,8
Чистый экспорт, % к производству	26,1	26,1	25,6	27,7	25,3	27,6	29,1

Источник: Федеральная служба государственной статистики; Министерство энергетики РФ; Федеральная таможенная служба; расчеты автора.

Увеличился экспорт природного газа (на 7,1% по сравнению с предыдущим годом). При этом экспорт газа в страны дальнего зарубежья в 2016 г. достиг исторического максимума. Однако из-за сокращения поставок в страны СНГ общий экспорт газа пока не достиг уровня середины 2000-х годов. Удельный вес чистого экспорта в производстве газа в 2016 г. составил 29,1%.

Таблица 26

**Динамика экспорта нефти, нефтепродуктов и природного газа
из России в 2010–2016 гг., % к предыдущему году**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Нефть	101,2	97,6	98,2	98,6	94,4	109,4	104,2
Нефтепродукты	106,2	98,5	104,4	109,6	108,7	104,1	91,0
Природный газ	105,6	104,0	96,6	109,9	87,9	107,5	107,1

Источник: Федеральная служба государственной статистики; Федеральная таможенная служба.

Анализ динамики российского экспорта нефти за длительный период времени свидетельствует о существенном усилении экспортной ориентации нефтяного сектора по сравнению с предреформенным периодом. Удельный вес чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти повысился с 47,7% в 1990 г. до 74,7% в 2016 г.

Это, однако, связано не только с увеличением абсолютных объемов экспорта, но и со значительным сокращением внутреннего потребления нефти в результате рыночной трансформации российской экономики, повышения эффективности использования нефти и замещения нефтепродуктов (топочного мазута) природным газом.

В результате падения мировых цен на нефть и газ доля топливно-энергетических товаров в российском экспорте снизилась с 69,5% в 2014 г. до 62,9% в 2015 г. и 58,1% в 2016 г. При этом доля нефти и нефтепродуктов в российском экспорте снизилась с 54,2% в 2014 г. до 45,4% в 2015 г. и 41,6% в 2016 г. Доля природного газа в российском экспорте в 2016 г. составила 11,0% (табл. 27).

Таблица 27

Стоимость и удельный вес экспорта топливно-энергетических товаров в 2010–2016 гг.

	2010		2014		2015		2016	
	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*
Топливо-энергетические товары, всего	267,7	67,5	345,4	69,5	216,1	62,9	166,0	58,1
В том числе:								
нефть	134,6	34,0	153,9	31,0	89,6	26,1	73,7	25,8
газ природный	47,6	12,0	54,7	11,0	41,8	12,2	31,3	11,0

* В % к общему объему российского экспорта.

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

4.5.4. Динамика цен на энергетические товары на внутреннем рынке

Цены на нефть и нефтепродукты на внутреннем российском рынке формируются исходя из мировых цен на них как цены равной доходности поставок на внешний и на внутренний рынки, т.е. как цены net-back, равные мировой цене за вычетом вывозной таможенной пошлины и затрат на транспортировку на экспорт. В предыдущие годы под влиянием повышения мировых цен цены на нефть и нефтепродукты на внутреннем рынке также возросли, однако во второй половине 2014 г. – 2016 г. в результате снижения мировых цен внутренние цены в долларовом выражении значительно снизились (табл. 28, рис. 28). При этом из-за высоких экспортных пошлин между мировыми и внутренними ценами по-прежнему сохраняется значительный разрыв. Вместе с тем в результате произведенного в рамках «налогового маневра» снижения ставки экспортной пошлины наблюдается сближение внутренней и мировой цен на нефть. Если в 2014 г. внутренняя цена на нефть (цена производителей) составляла 42% от мировой (цены нефти сорта Urals на европейском рынке), то в 2016 г. – уже 61%.

Таблица 28

Внутренние цены на нефть, нефтепродукты и природный газ в долларовом выражении в 2010–2016 гг. (средние цены производителей на конец года, долл./т)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Нефть	248,2	303,3	341,1	346,1	178,9	156,7	207,8
Автомобильный бензин	547,9	576,9	628,7	614,4	372,3	301,8	380,3
Дизельное топливо	536,1	644,9	774,2	698,0	419,3	349,4	421,3
Топочный мазут	246,3	274,6	275,3	235,8	128,7	49,5	129,7
Газ, долл./тыс. куб. м	20,5	21,3	40,3	39,8	29,1	24,5	23,6

Источник: расчеты автора по данным Федеральной службы государственной статистики.

Внутренние цены на газ остаются в сфере государственного регулирования. С целью обеспечения конкурентоспособности национальной экономики правительство поддерживает существенно более низкий уровень внутренних цен на газ по отношению к мировым. Вместе с тем в результате значительного снижения мировой цены на газ в 2016 г. наблюдалось определенное сближение внутренней и мировой цен. Если в 2015 г. внутренняя цена на газ (цена приобретения газа промышленными потребителями без косвенных налогов) составила в среднем лишь 26% от цены российского газа на европейском рынке, то в 2016 г. – 40,8%.

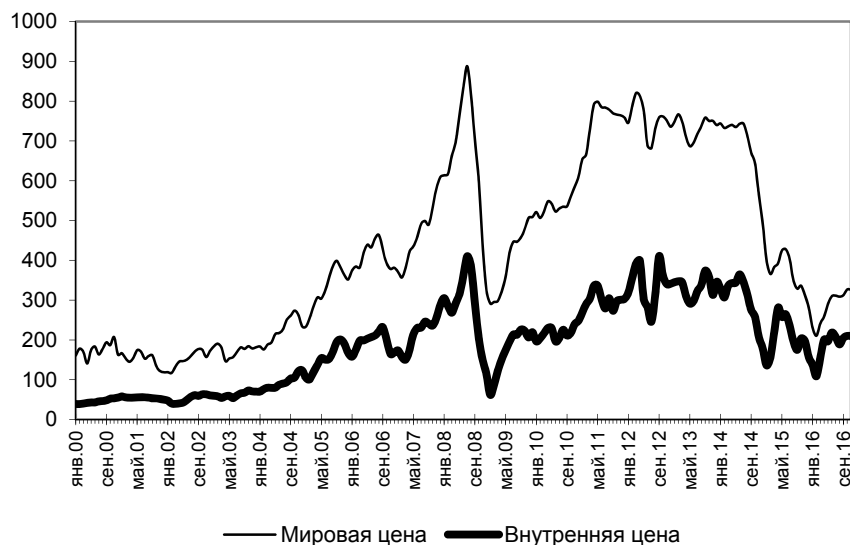

Рис. 28. Мировая и внутренняя цены на нефть в 2000–2016 гг., долл./т

Источник: Росстат; расчеты автора.

Несмотря на значительное снижение мировых цен на нефть, на внутреннем рынке сохранялась тенденция к росту потребительских цен на автомобильный бензин (табл. 29). Основную роль здесь сыграли девальвация рубля и повышение акцизов на нефтепродукты. На внутреннем рынке производители устанавливают цены на торгуемые нефтепродукты на уровне, обеспечивающем им равную доходность с экспортом: мировая (безналоговая) цена на соответствующий продукт за вычетом уплачиваемой при его вывозе экспортной пошлины и затрат на транспортировку данного продукта на экспорт (цена net-back). Конечные (потребительские) цены на бензин на внутреннем рынке формируются на основе цен производителей (цен net-back) с учетом косвенных налогов (акциз, НДС) и торгово-сбытовой надбавки. В условиях падения мировых цен на нефть в России цены производителей на бензин в долларовом выражении также снизились. В то же время значительное снижение курса рубля по отношению к доллару и повышение акцизов (табл. 30) обусловили рост конечной внутренней цены на бензин в рублевом выражении (рис. 29).

Таблица 29

**Потребительские цены на автомобильный бензин в России
в 2014–2016 гг., руб./л**

	2014 январь	2015 январь	2016 январь	2016 июль	2016 декабрь
Бензин марки АИ-92	29,53	32,35	33,86	35,13	35,28
Бензин марки АИ-95 и выше	32,64	35,16	36,81	38,14	38,34

Источник: Росстат.

Таблица 30

**Ставки акциза на автомобильный бензин
в 2014–2016 гг., руб./л**

	2014	2015	2016 январь-март	2016 апрель-декабрь
Класс 4	9916	7300	10500	13100
Класс 5	6450	5530	7530	10130

Источник: Налоговый кодекс РФ (ред. 2014–2016 гг.).

Сложившаяся структура потребительской цены на бензин в России по сравнению с ее структурой в ведущих промышленно развитых странах характеризуется данными, приведенными в табл. 31. Европейские страны характеризуются высокими ценами на бензин и наиболее высоким уровнем налоговой нагрузки на нефтепродукты. По нашим расчетам, в среднем по пяти ведущим странам ЕС (Германия, Франция, Великобритания, Италия, Испания) доля косвенных налогов в конечной цене бензина составляет 65%. США характеризуются наиболее низким уровнем налоговой нагрузки: налоги в цене бензина составляют лишь 20%. В России доля налогов в цене на бензин, по нашим расчетам, составляет 35–43%¹. Таким образом, по уровню налоговой нагрузки на нефтепродукты Россия занимает промежуточное положение между ведущими странами ЕС и США и близка по этому показателю к Канаде (страна-нефтеэкспортер, как и Россия).

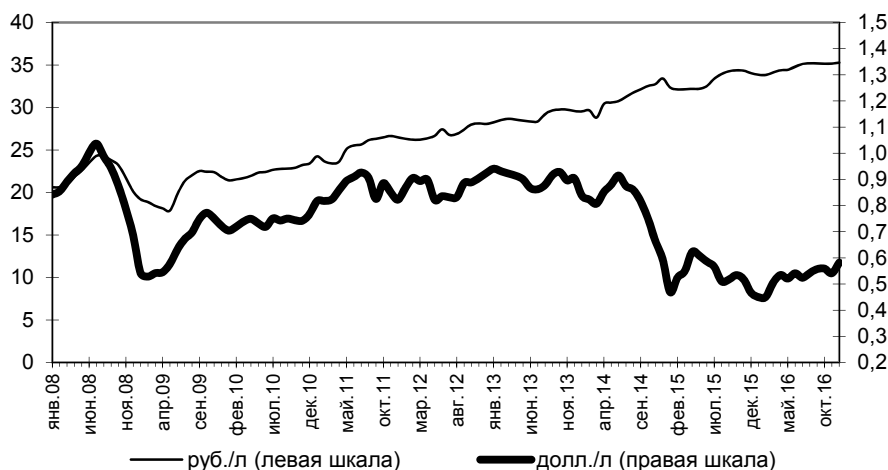

Рис. 29. Потребительская цена на бензин АИ-92 в рублевом и долларом выражении в 2008–2016 гг.

Источник: Росстат; расчеты автора.

¹ См.: Бобылев Ю. Цены на бензин в России и других странах: сравнительный анализ // Экономическое развитие России. 2016. № 10. С. 28–31.

Таблица 31

**Структура потребительской цены на автомобильный бензин
в России и других странах, июль 2016 г.**

	Потребительская цена, долл./л	Налоги на потре- бителей, долл./л	Цена без налогов, долл./л	Доля налогов в потребительской цене, %
АИ-92, Regular				
Россия	0,524	0,225	0,299	42,9
США	0,583	0,119	0,464	20,4
Канада	0,791	0,294	0,497	37,2
Япония	1,191	0,634	0,557	53,2
АИ-95, Premium				
Россия	0,569	0,199	0,370	35,0
Германия	1,471	0,962	0,509	65,4
Великобритания	1,472	1,009	0,463	68,5
Франция	1,454	0,963	0,491	66,2
Италия	1,616	1,100	0,516	68,1
Испания	1,291	0,738	0,553	57,2
Среднее по 5 странам ЕС	1,461	0,954	0,506	65,3

Источник: OECD/IEA; Росстат; расчеты автора.

В табл. 32 приведены данные на начало 2014 г., которые характеризуют положение до падения мировых цен на нефть и девальвации рубля. Они свидетельствуют о заметном повышении доли налогов в цене бензина в последние два года. По нашим расчетам, в России доля налогов в конечной цене бензина повысилась с 30–40% в 2014 г. до 35–43% в 2016 г. В среднем по 5 ведущим странам ЕС доля налогов в конечной цене бензина за этот период повысилась с 58 до 65%, в США – с 13 до 20%. В значительной степени это объясняется тем, что при более низкой цене на бензин доля в цене налогов, взимаемых по специфическим ставкам, возрастает.

Таблица 32

**Уровень налогов на автомобильный бензин в России и других странах:
доля налогов в потребительской цене бензина, %**

	2014 январь	2016 июль
АИ-92, Regular		
Россия	40,1	42,9
США	12,7	20,4
Канада	31,7	37,2
Япония	40,0	53,2
АИ-95, Premium		
Россия	29,9	35,0
Германия	58,7	65,4
Великобритания	61,3	68,5
Франция	57,5	66,2
Италия	60,3	68,1
Испания	50,7	57,2
Среднее по 5 странам ЕС	57,7	65,3

Источник: расчеты автора по данным OECD/IEA и Росстата.

При более низких безналоговых ценах на бензин и таком уровне налоговой нагрузки потребительские цены на бензин в России приближаются к ценам в США, достигая 90% от американского уровня. Вместе с тем они остаются существенно ниже, чем в других развитых странах: по сравнению с Канадой они составляют 66%, по сравнению с Японией – 44%, а по отношению к среднему уровню пяти ведущих стран ЕС – 39% (табл. 33). При этом следует отметить некоторое снижение в последние два года относительного уровня цен на бензин в России по сравнению с другими странами. Так, по

отношению к США уровень цены на бензин в России снизился с 96% в 2014 г. до 90%, а по отношению к среднему уровню пяти ведущих стран ЕС – с 44 до 39%.

Таблица 33

**Уровень потребительской цены на автомобильный бензин
в России по отношению к другим странам, %**

	2014 январь	2016 июль
США	95,8	89,9
Канада	72,9	66,2
Япония	55,0	44,0
Германия	44,4	38,7
Великобритания	43,3	38,7
Франция	45,3	39,1
Италия	39,5	35,2
Испания	48,7	44,1
ЕС-5	44,1	38,9

Источник: расчеты автора по данным OECD/IEA и Росстата.

Таким образом, действующая система экспортных пошлин и уровень налогов на нефтепродукты в России обеспечивают сохранение более низкого уровня цен на моторное топливо на внутреннем рынке по сравнению с развитыми странами.

4.5.5. Перспективы развития российского нефтяного сектора

Россия располагает весьма значительными запасами нефти, которые позволяют поддерживать высокие уровни ее добычи и экспорта в течение многих лет. Существует высокий потенциал добычи нефти за счет вовлечения как неразрабатываемых запасов в освоенных регионах, так и месторождений в новых регионах добычи. В то же время достаточно существен потенциал дополнительной добычи на действующих месторождениях благодаря их более углубленной разработке. Кроме того, весьма значителен потенциал не разрабатываемых в настоящее время нетрадиционных запасов, в том числе сланцевой нефти. Немаловажен и потенциал нефтепереработки, увеличение глубины которой позволяет удовлетворять внутренние потребности в моторном топливе при относительно меньших объемах потребления нефти.

В перспективе мировой спрос на нефть будет расти, что позволяет России сохранить и даже увеличить текущие объемы нефтяного экспорта. При этом изменение географической структуры мирового спроса на нефть делает необходимыми диверсификацию направлений экспорта нефти, расширение инфраструктурных возможностей увеличения ее поставок в восточном направлении.

В то же время возможности развития российского нефтяного сектора будут в значительной степени зависеть от уровня мировых цен на нефть. Положение на рынке нефти характеризуется преобладанием факторов, которые будут способствовать сохранению относительно низких цен на нефть. К наиболее важным факторам следует отнести наличие значительных запасов сланцевой нефти в США, которые будут быстро вовлекаться в разработку и создавать избыточное предложение при повышении мировых цен на нефть выше 60 долл./барр., и замедление экономического роста в Китае.

В России в условиях низких цен на нефть возможности вовлечения в разработку новых месторождений и нетрадиционных запасов будут существенно ограничены, так как инвестиции в наиболее высокзатратные проекты будут экономически неэффективны

(в первую очередь это относится к проектам освоения месторождений на арктическом шельфе). В этих условиях основой дальнейшего развития российского нефтяного сектора должны стать традиционные запасы нефти на суше. Особое значение при этом приобретают углубленная разработка действующих месторождений, повышение коэффициента извлечения нефти. Возможности дополнительной добычи нефти на таких месторождениях будут в значительной степени зависеть от технологического прогресса в отрасли, развития импортозамещающих технологий, повышения уровня нефтеизвлечения.

Дальнейшее развитие нефтяного сектора требует создания необходимых налоговых условий¹. Прежде всего, следует завершить структурную реформу системы налогообложения этого сектора, включающей поэтапное снижение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты (вплоть до их полной отмены) и повышение НДС. Такая реформа сократит субсидирование нефтеперерабатывающего сектора и создаст реальные стимулы к его модернизации и повышению глубины переработки нефти. Одновременно это сократит субсидирование Россией других стран ЕАЭС и усилит стимулы к повышению эффективности использования нефти внутри страны.

Для новых месторождений представляется целесообразным введение специального налога на дополнительный доход (НДД), который обеспечит как изъятие генерируемой природной ренты, так и необходимые условия для инвестиций. В отличие от НДС и экспортной пошлины, основанных на показателях валового дохода, НДД основывается на чистом доходе и является существенно более гибким инструментом налогообложения. НДД автоматически приводит налоговую нагрузку в соответствие с условиями добычи нефти на каждом конкретном месторождении. Тем самым создаются необходимые условия для инвестиций, в том числе в разработку месторождений с повышенными производственными затратами.

Целесообразно также развитие сектора малых и средних нефтедобывающих компаний, которые могут быть эффективны при разработке относительно небольших низкодоходных месторождений и трудноизвлекаемых запасов. Это требует формирования соответствующего организационно-правового режима, включая существенное снижение административных барьеров.

4.6. Факторы роста сельского хозяйства России²

В 2016 г. получены рекордные урожаи зерновых, в том числе пшеницы и кукурузы, подсолнечника, сои, сахарной свеклы. Обновлен рекорд по производству мяса птицы. Несмотря на рецессию в экономике, валовая продукция сельского хозяйства в последние годы росла. Эти результаты многими упрощенно объясняются эмбарго на ввоз продовольствия из отдельных стран и мероприятиями по импортозамещению. Однако эмбарго и импортозамещение не играли решающей роли в росте сельского хозяйства. Гораздо более важны были заинтересованность бизнеса в развитии отрасли, девальвация рубля, благоприятные погодные условия последних лет.

¹ См.: *Бобылев Ю., Расенко О.* Возможности налогового стимулирования развития нефтяного сектора // *Экономическое развитие России.* 2016. № 7. С. 66–69.

² Авторы раздела: В. Узун – ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ; Н. Шагайда – ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ.

4.6.1. Динамика сельскохозяйственного производства

По объемам производства основных видов растениеводческой продукции страна превысила дореформенные уровни: по пшенице, сахарной свекле, овощам – в 1,4–1,7 раза, по подсолнечнику, сое, кукурузе – в 3,3–4,6 раза (табл. 34).

Таблица 34

Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур, млн т

	В среднем за 1986–1990	2014	2015	2016 (предварительные данные)	2016 в % к среднему за 1986–1990
Зерно	104,3	105,3	104,8	119,1	114,2
в том числе пшеница	43,5	59,7	61,8	73,3	168,5
кукуруза	3,3	11,3	13,2	13,8	418,2
Сахарная свекла	33,2	33,5	39,0	48,3	145,5
Подсолнечник	3,1	9,0	9,3	10,7	345,2
Соя	0,6	2,6	2,7	3,1	516,7
Картофель	35,9	31,5	33,6	31,0	86,4
Овощи и бахчевые	11,2	15,5	16,1	16,3	145,5
Флоды и ягоды	3,3	3,0	2,9	3,3	100,0

Источник: Росстат.

Быстрые темпы роста наблюдались в отраслях с самыми высокими уровнями рентабельности. По этим продуктам Россия вышла на мировые рынки и заняла лидирующие позиции: по пшенице, гречихе и свекловичному жому – первое место, по ячменю, гороху, нуту, маслу подсолнечному, жмыхам и шротам, семенам льна – второе.

Рост валовых сборов произошел прежде всего за счет увеличения урожайности сельскохозяйственных культур, что явилось следствием как благоприятных погодных условий, так и технической и технологической модернизации, основанной на применении лучших мировых достижений. Наиболее значительный рост урожайности по сравнению с периодом 1986–1990 гг. был по сахарной свекле, кукурузе и фруктам (примерно в 2 раза), по зерновым (в 1,7 раза), по сое, картофелю и овощам (в 1,5 раза) (табл. 35).

Таблица 35

Урожайность основных сельскохозяйственных культур, ц/га

	В среднем за период 1986–1990	2014	2015	2016 (предварительные данные)	2016 в % к среднему за период 1986–1990
Зерно	15,9	24,1	23,7	26,0	163,5
в том числе пшеница	20,1	25,0	23,9	26,3	130,8
кукуруза	28,7	43,6	49,3	54,6	190,2
Сахарная свекла	225	370,1	387,8	460	204,4
Подсолнечник	12,7	14	14,2	15,1	118,9
Соя	10,3	13,6	13,0	14,8	143,7
Картофель	108	149,6	159,1	152,7	141,4
Овощи и бахчевые	154	217,8	225,1	226,8	147,3
Флоды и ягоды	39,5	75,9	75,7	86,3	218,5

Источник: Росстат.

В животноводстве ситуация существенно различается по отраслям. Производство мяса птицы увеличилось по сравнению с дореформенным периодом в 2,6 раза. По свинине объемы производства быстро растут и близки к дореформенным. В этих отраслях в среднем по всем категориям хозяйств достигнуты показатели продуктивности, незначительно уступающие показателям в развитых странах.

Основная особенность 2016 г. – сокращение темпов роста в производстве мяса птицы в связи с насыщением внутреннего рынка отечественной продукцией. Птицеводство достаточно оперативно реагирует на изменение конъюнктуры (срок выращивания бройлера самый короткий) и на падение платежеспособного спроса населения (табл. 36). В последние годы органы власти и бизнес были нацелены на импортозамещение и не были готовы к выходу на внешние рынки мяса птицы.

В то же время в скотоводстве продолжается кризис. Сокращение поголовья и производства не остановлено. Падение в скотоводстве имеет разнонаправленную динамику в разных категориях сельхозпроизводителей. Поскольку государственная поддержка этих отраслей преимущественно оказывается сельскохозяйственным организациям, у них растет производство молока, но его темпы не покрывают потерь в хозяйствах населения: за 2015 г. прирост производства молока в сельхозорганизациях составил 353 тыс. т при падении в личных подсобных хозяйствах на 464 тыс. т. Малые формы хозяйствования не удалось встроить в вертикальные продовольственные цепочки, хотя производство в них практически не поддерживается государством, в отличие от финансирования сельхозорганизаций. Устойчивый рост производства молока, а также мяса крупного рогатого скота (при его падении в хозяйствах населения и сельхозорганизаций) в фермерских хозяйствах, что свидетельствует о потенциале роста продукции скотоводства в условиях снижения барьеров доступа к земле и кредитным ресурсам для субъектов малого предпринимательства.

Таблица 36

**Валовое производство и индексы роста продукции животноводства
в хозяйствах всех категорий**

	Валовое производство				
	В среднем за период 1986–1990	2014	2015	2016	2015 в % к среднему за период 1986–1990
Мясо скота и птицы, тыс. т убойного веса	9671	9070	9565	9894**	102*
в том числе крупный рогатый скот	4096	1654	1649	н.д.	40,3
свиньи	3347	2974	3099	н.д.	92,6
птица	1747	4161	4536	н.д.	259,6
овцы и козы	369	204	205	н.д.	55,6
прочие виды скота	112	77	77	н.д.	68,8
Молоко, млн т	54,2	30,8	30,8	30,7	56,6*
Яйцо, млрд шт.	47,9	41,9	42,6	43,5	90,8*

* 2016 г. в % к 1986–1990 гг.

** Оценочные данные.

Источник: Росстат.

В целом за последнее десятилетие среднегодовые темпы роста сельского хозяйства были ниже, чем экономики в целом. Такая закономерность характерна для развивающихся и развитых стран мира. Она приводит к снижению удельного веса сельского хозяйства в ВВП. Если принять 2005 г. за 100% (в 2006 г. начал действовать Национальный проект «Развитие АПК», а с 2008 г. – первая Государственная программа поддержки сельского хозяйства), то видно, что темпы роста ВВП более устойчивы, их снижение произошло в 2009 и 2015 гг., тогда как устойчивый рост добавленной стоимости сельского хозяйства наблюдается лишь с 2012 г. (рис. 30).

Рис. 30. Темпы роста ВВП и добавленной стоимости сельского хозяйства (2005 г. – 100%)

Источник: Росстат.

Такая неустойчивая динамика в значительной степени связана с преобладанием растениеводства в структуре сельского хозяйства, которое зависит от погодных условий (доля растениеводства в 2015 г. составляла 54%). За последнее десятилетие резкое падение темпов роста производства в сельском хозяйстве было в засушливом 2010 г. (на 12,1%) и в 2012 г. В последние 4 года на фоне резкого снижения темпов роста или рецессии в экономике страны в сельском хозяйстве наблюдается рост (табл. 37).

Таблица 37

Темпы роста ВВП и добавленной стоимости сельского хозяйства, % к предшествующему периоду

	Индексы роста ВВП	Индексы роста добавленной стоимости сельского хозяйства
2006	108,2	102,7
2007	108,5	101,3
2008	105,2	106,4
2009	92,2	101,5
2010	104,5	87,9
В среднем за 2006–2010 гг.	103,7	100,0
2011	104,3	114,7
2012	103,5	98,5
2013	101,3	104,8
2014	100,7	102,0
2015	97,2	103,0
2016	99,8	104,8
В среднем за 2011–2016 гг.	101,1	104,4

Источник: Росстат.

Главным фактором роста в сельском хозяйстве является проведенная в начале 90-х годов XX в. аграрная реформа, в результате которой произошли как позитивные, так и

негативные изменения¹. Положительный импульс развития получен благодаря приватизации и становлению частного аграрного бизнеса (более 95% валовой продукции сельского хозяйства производят десятки тысяч сельскохозяйственных организаций, сотни тысяч хозяйств фермеров и миллионы хозяйств населения). Драйвером развития стали стимулы к получению прибыли и накоплению капитала частных хозяйств. Результатом был рост производства наиболее доходных видов продукции на основе модернизации производства, использования мировых достижений научно-технического прогресса, сокращения затрат. Это позволило выиграть конкуренцию на внутреннем рынке по большинству продуктов, а по зерновым и масличным культурам – выйти на мировые рынки и занять в них значимое место. А низкорентабельные и убыточные отрасли не получили развития или сокращались.

4.6.2. Основные факторы роста сельского хозяйства в 2016 г.

Влияние погодных условий. Приросту производства в сельском хозяйстве в 2016 г. способствовали хорошие погодные условия. Благоприятные погодные условия наблюдаются уже несколько лет. Для интегральной оценки погодных условий мы воспользовались методикой сопоставления индексов производства сельхозпродукции и доли погибших посевов в общей посевной площади сельхозорганизаций. С 2014 г. показатель доли погибших посевов держится на низком уровне (рис. 31). Коэффициент корреляции между указанными показателями составляет -0,705. Сокращение гибели посевов на 1% дает прирост темпов роста сельского хозяйства на 1,1%.

Рис. 31. Динамика прироста производства продукции сельского хозяйства и доли погибших посевов в сельскохозяйственных организациях, %

Источник: МСХ.

¹ Более подробно о позитивных и негативных последствиях аграрной реформы в России см.: Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты. М.: Дело, 2015.

При отсутствии данных по гибели посевов в 2016 г. оценки можно делать по фрагментарным данным. Так, 2016 г. был самым теплым годом за всю историю агрометеонаблюдений в России¹. Состояние посевов оценивалось как хорошее².

По оценкам директора департамента растениеводства Минсельхоза, в 2016 г. гибель посевов произошла на незначительной площади³. Таким образом, можно говорить о том, что благоприятные погодные условия способствовали росту производства в 2016 г.

Девальвация рубля. На развитие отрасли одновременно влияют множество факторов, и вычлнить влияние девальвации рубля в чистом виде достаточно сложно. Ниже без претензий на строгое доказательство приведена иллюстрация характера этого влияния на примере рынка свинины (табл. 38).

Таблица 38

**Влияние курса доллара на конкурентоспособность
производства отечественной свинины**

	2011	2012	2013	2014	2015	Цена 2015 к 2011, %
Курс доллара	29,4	31,1	31,8	38,0	60,7	206,7
Мировая цена: долл./т	3047	3052	2999	3030	2401	78,6
тыс. руб./т	89,4	94,8	95,4	115,0	145,6	153,5
Цена импорта в Россию: долл./т	3212	3347	3444	4036	3129	93,5
тыс. руб./т	94,3	104,0	109,6	153,2	189,8	182,5
Отпускная цена мяса с мясного завода	132,7	131,4	121,0	163,5	151,6	115,3
Отношение импортной цены к отпускной, %	71,1	79,1	90,6	93,7	125,2	158,3

Источник: расчет по данным Comtrade, ФТС РФ, ЕМИСС.

За анализируемый период (2011–2015 гг.) курс доллара по отношению к рублю увеличился в два с лишним раза, среднемировая цена на свинину в долларах сократилась на 21,4%, цена импорта в Россию – на 6,5%. Однако импортные цены в рублях благодаря росту курса доллара систематически росли и в 2015 г. превысили уровень 2011 г. на 82,5%. Росли и цены, по которым продавали свинину российские мясоперерабатывающие заводы, но в значительно меньшей степени: в 2015 г. они были лишь на 15,3% выше, чем в 2011 г. Сложившаяся динамика импортных и отпускных цен в рублях систематически повышала конкурентоспособность производства отечественной свинины. В 2011 г. у импортеров можно было купить свинину на 28,9% дешевле, чем у отечественных производителей. В последующие годы разница между импортной и отечественной ценами сокращалась, и в 2015 г. уже отечественные производители продавали свинину на 25,2% дешевле, чем импортеры. Вполне очевидно, что произошло это из-за резкой девальвации рубля в 2015 г. по сравнению с 2014 г. (курс вырос с 38 до 60,7 руб. за доллар). Если бы в 2015 г. курс доллара оставался таким же, как в 2014 г., то цена импортной свинины была бы равна 118,9 тыс. руб., что значительно меньше, чем цена отечественных производителей.

Схожие процессы имели место и в других отраслях. Все это способствовало росту рентабельности производства продукции (в 2015 г. в целом по сельскохозяйственным организациям и по большинству основных видов продукции она была самой высокой за

¹ Выступление директора Всероссийского НИИ сельскохозяйственной метеорологии В.А. Трач-Долгих на конференции Russian Crop Production-2016-17.

² Там же.

³ Чекмарев П. Растениеводство – основа продовольственной безопасности страны. Выступление на конференции Russian Crop Production-2016-17, организованной журналом «Агроинвестор».

последние 10 лет). Рост эффективности и повышение конкурентоспособности способствовали импортозамещению. Однако девальвация рубля имела и отрицательные последствия: она стимулировала рост инфляции, сокращение реальных доходов населения, снижение спроса на продукцию, рост доли расходов на питание в бюджетах семей, особенно в группах семей с самыми низкими доходами, а также рост цен на импортные ресурсы и топливо.

Продовольственное эмбарго и импортозамещение. Сигналы государства в виде объявления эмбарго сельхозпроизводителями были услышаны. Несмотря на удорожание импортных ресурсов из-за девальвации рубля, они увеличили площади посевов культур, имеющих спрос на внутреннем или внешнем рынке (табл. 39).

Таблица 39

Изменение площадей посевов относительно 2013 г., %

	2014/2013	2015/2013	2016/2013
Зерновые и зернобобовые	101	102	103
Сахарная свекла	102	113	123
Подсолнечник на зерно	95	96	104
Картофель*	99	100	96
Овощи открытого грунта	102	103	103

* Снижение площадей посевов картофеля связано с высоким уровнем самообеспечения в стране и с традиционно высокой долей производства в хозяйствах населения и низкими закупочными ценами у сельхозорганизаций.

Источник: Росстат.

Сальдо импорта – экспорта по отдельным продуктам тоже улучшилось (табл. 40). В отдельные месяцы 2016 г. Россия приблизилась к положительному сальдо экспорта – импорта продовольствия (См. Приложение). Такая ситуация наблюдается впервые в новейшей истории. Да и в советское время она имела место в последний раз в 60-е годы XX в., т.е. 60 лет назад.

Таблица 40

Сальдо импорта – экспорта, % к соответствующему периоду предыдущего года

	2014	2015	Январь–сентябрь 2016
Мясо и мясопродукты	97	67	78
Молоко и молокопродукты	97	86	98
Овощи и бахчевые	101	70	н.д.
Фрукты и ягоды	93	97	н.д.

Источник: рассчитано по данным балансов, Росстат.

Внутреннее производство стало играть все большую роль в структуре потенциального объема потребления: его доля возросла относительно суммы внутреннего производства и сальдо импорта – экспорта (табл. 41).

Таблица 41

Доля внутреннего производства в структуре потенциального объема потребления*, %

	2014	2015	Январь–сентябрь 2016
Мясо и мясопродукты	83	89	91
Молоко и молокопродукты	78	81	85
Овощи и бахчевые	89	92	н.д.
Фрукты и ягоды	35	35	н.д.

*Потенциальный объем потребления – сумма внутреннего производства и сальдо импорта – экспорта.

Источник: рассчитано по данным балансов, Росстат.

Кроме того, доля импорта относительно потребления сокращается (табл. 42).

Таблица 42

Соотношение объемов импорта и потребления, %

	2014	2015	Январь–сентябрь 2016
Мясо и мясопродукты	18	13	11
Молоко и молокопродукты	23	21	16
Овощи и бахчевые	16	14	н.д.
Фрукты и ягоды	64	66	н.д.

Источник: рассчитано по данным балансов, Росстат.

О вытеснении импорта свидетельствуют и данные Росстата о доле импортной продукции в товарных запасах розничной торговли, из которых следует, что сокращение идет активно (табл. 43).

Таблица 43

Доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами, %

		%			%
2013	I квартал	36	2015	I квартал	29
	II квартал	35		II квартал	26
	III квартал	35		III квартал	27
	IV квартал	36		IV квартал	30
	Значение показателя за год	36		Значение показателя за год	28
2014	I квартал	36	2016	I квартал	24
	II квартал	33		II квартал	22
	III квартал	32		III квартал	22
	IV квартал	36		IV квартал	22
	Значение показателя за год	34		Значение показателя за год	22

Источник: ЕМИСС.

Если остановиться на этой совокупности данных, то можно было бы сделать вывод, что импортозамещение произошло. Однако для подобного утверждения необходимо проанализировать еще и фактическое потребление. По данным за 2015 г. видно, что при сокращении импорта снижалось и фактическое потребление, исключая (табл. 44) овощи, где не только потребление, но и экспорт растет (см. Приложение).

Таблица 44

Объем потенциального и фактического потребления (личное и производственное), % к предыдущему году

	Объем потенциального потребления (производство + сальдо импорта–экспорта)			Фактическое потребление		
	2014	2015	Январь – сентябрь 2016	2014	2015	Январь – сентябрь 2016
Мясо и мясопродукты	100	99	103	101	98	102
Молоко и молокопродукты	100	97	99	99	98	99
Овощи и бахчевые	104	101	н.д.	103	101	н.д.
Фрукты и ягоды	96	97	н.д.	93	97	н.д.

Источник: рассчитано по данным балансов, Росстат.

Аналогичные выводы можно сделать, анализируя не группы продуктов, а отдельные наиболее чувствительные товары. По данным 2015 г.¹ видно, что только по мясу птицы

¹ Данные 2016 г. для расчета табл. 44 и 45 пока отсутствуют.

и овощам (среди сельхозпродуктов) импортозамещение сопровождалось одновременным ростом ресурсов для потребления. По многим продуктам (говядина, свинина, фрукты и ягоды, сыры) рост собственного производства не покрыл сокращения импорта (табл. 45).

Таблица 45

Импортозамещение агропродовольственной продукции

Виды продукции	Производство, тыс. т			Импорт, тыс. т			Импортозамещение, тыс. т	Рост (+), сокращение (-) потребления, тыс. т
	2013	2015	Рост в 2015 по сравнению с 2013	2013	2015	Рост в 2015 по сравнению с 2013		
Говядина, в убойном весе	1633	1649	16,1	661	438	-222,2	16,1	-206,1
Свинина, в убойном весе	2816	3099	282,5	620	305	-315,6	282,5	-33,1
Мясо птицы, в убойном весе	3831	4535,5	704,6	528	255	-272,8	272,8	431,8
Овощи	14689	16111	1422,0	3000	2607	-392,6	392,6	1029,4
Плоды и ягоды (включая виноград)	3381	3379	-2,1	6412	5105	-1307,5	–	-1309,6
Сливочное масло	225	256	31,4	118	90	-28,1	28,1	3,3
Сыры и сырные продукты	435	589	153,8	440	208	-232,6	153,8	-78,8
Молоко сухое	116	124	7,4	35	33	-1,1	1,1	6,3
Сахар	4986	5748	761,7	612	1010	398,3	–	1160,0

Источник: Росстат, ФТС РФ.

Структура импорта продовольствия в последние годы существенно изменилась: сократилась доля мясных и молочных продуктов, ведущие позиции заняли фрукты и овощи (табл. 46).

Таблица 46

Структура импорта продовольствия, %

	2013	2014	2015	2016
Мясо и мясные субпродукты	15,6	13,8	11,7	9,2
Рыба и рыбные продукты	6,6	6,4	5,1	5,6
Молочная продукция: яйца; мед	10,3	9,7	7,7	8,6
Овощи	6,7	7,4	7,2	5,6
Фрукты и орехи	14,8	13,7	14,9	15,4
Алкогольные и безалкогольные напитки	7,9	7,7	6,7	7,3
Прочие продукты	38,1	41,3	46,7	48,4
Итого	100	100	100	100

Источник: ФТС РФ.

Таким образом, ограничение рынка, позитивные сигналы сельхозпроизводителям привели к определенному успеху в производстве, но импортозамещение фактически произошло только по мясу птицы и овощам.

Технологический прорыв. Российский бизнес после реформы получил доступ к мировым достижениям в области сельского хозяйства. За годы реализации Национального проекта «Развитие АПК» (2006–2007 гг.) цепной индекс инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций вырос на 96%. В период реализации Госпрограмм поддержки сельского хозяйства (2008–2012 и 2013–2020 гг.) индекс снизился до 36% (2010 г.), затем увеличился до 65% (2013 г.). В последние два года он вновь начал падать (рис. 32).

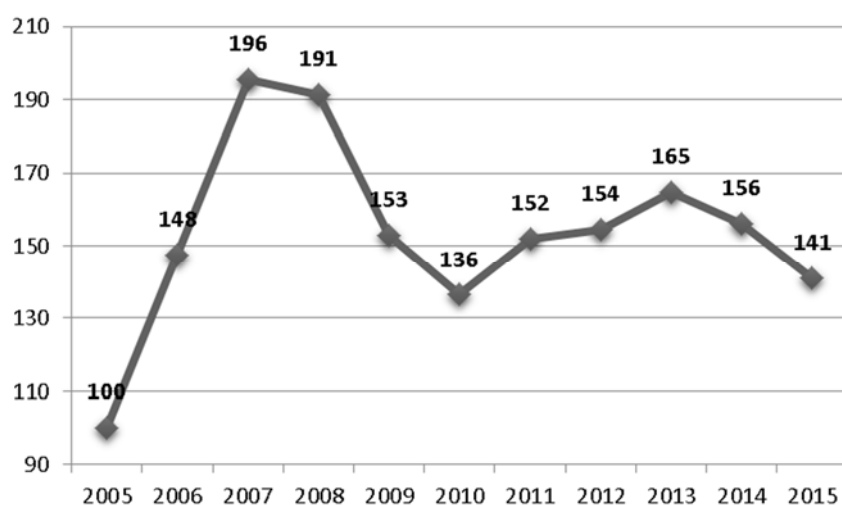

Рис. 32. Цепной индекс инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций

Источник: ЕМИСС.

Несмотря на ограниченность инвестиционных ресурсов, за этот период российский бизнес, используя все зарубежные достижения научно-технического прогресса, провел в значительной мере техническую и технологическую модернизацию в сельском хозяйстве. Применение семян и гибридов зарубежной селекции по отдельным культурам приближалось к 100% (табл. 47). По данным МСХ, комплектующие по теплицам были почти на 80% импортными, по свиноводческим комплексам (включая оборудование убойного цеха) – на 75%, по молочным комплексам – на 70%. Доля импорта в используемых гербицидах в 2016 г. составила 56%.

Таблица 47

Доля импортных семян в общем объеме их закупок, %

	2013	2016 (1-е полугодие)
Овощи	66	23
Кукуруза	43	28
Подсолнечник	46	44
Сахарная свекла	96	69
Картофель	62	–

Источник: МСХ РФ.

Применение зарубежных технологий способствовало существенному увеличению урожайности сельскохозяйственных культур (табл. 35). Справедливости ради следует заметить, что зерновые культуры выращиваются преимущественно из российских семян.

Продуктивность молочных коров выросла в СХО с 4,3 т в 2011 г. до 5,1 т в 2015 г., а в 2016 г. составила 5,3 т (оценка), сократились расходы кормов на килограмм мяса свиней и птицы в 2 раза. Российские свинокомплексы и птицефабрики по эффективности не

уступают аналогичным фермам в развитых странах¹. Таким образом, на рост производства повлияла технологическая модернизация сельского хозяйства, осуществляемая при государственной поддержке.

4.6.3. Доступ населения к продовольствию

В среднем население России уже к 2015 г. было обеспечено продовольствием по рекомендуемым медицинским нормам, структура питания улучшалась, приближаясь к рациональной. Потребление мяса даже превысило рекомендованные нормы (табл. 48).

Таблица 48

Потребление продуктов питания (в среднем на потребителя в год), кг

	1990	2000	2014	2015	Рекомендовано *
Хлебные продукты	97	109	95	95	96
Картофель	94	93	59	58	90
Овощи и бахчевые	85	82	98	100	140
Фрукты и ягоды	37	27	76	71	100
Мясо и мясопродукты	70	50	85	85	73
Молочные продукты	378	199	266	266	325
Яйцо, шт.	231	202	216	218	260
Рыба и рыбные продукты	15	14	22	21	22
Сахар и кондитерские изделия	32	30	31	31	24

*Приказ Минздрава РФ «Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» от 19 августа 2016 г. № 614.

Источник: Росстат, данные бюджетных обследований.

Улучшение в потреблении до 2014 г. сопровождалось сокращением доли расходов семей на питание, что было положительной тенденцией. Однако уже с IV квартала 2014 г. расходы на питание стали расти (табл. 49).

Таблица 49

Доля расходов на продукты питания и безалкогольные напитки в потребительских расходах домашних хозяйств, %

	2013	2014	2015	2016
I квартал	28,5	28,2	32,0	33,3
II квартал	26,8	30,1	30,7	33,3
III квартал	28,3	27,9	31,9	31,6
IV квартал	26,3	27,8	30,9	н.д.

Источник: данные бюджетных обследований Росстата.

Рост расходов в первую очередь был связан с ростом цен. Так, после введения эмбарго цены на свинину и мясо птицы росли почти на 1% в неделю, однако позднее они уперлись в платежеспособный спрос населения и стали снижаться. В результате общий рост цен на свинину и птицу составил за время действия эмбарго 4–7% (рис. 33).

¹ Предоставленные бизнесу возможности использования лучших мировых технических и технологических достижений способствовали росту эффективности и объемов производства, импортозамещению продовольствия. Однако государство в этот период не проводило активную политику поддержки отечественной науки, поэтому снижение импортозависимости по продукции сопровождалось ростом импортозависимости по знаниям, технике и технологии. От этой зависимости вряд ли можно избавиться при сложившемся уровне финансирования российской науки, однако, как и в сфере производства, необходимо наметить приоритетные направления исследований и разработок, по которым нужно завоевать не только внутренний рынок, но и мировой.

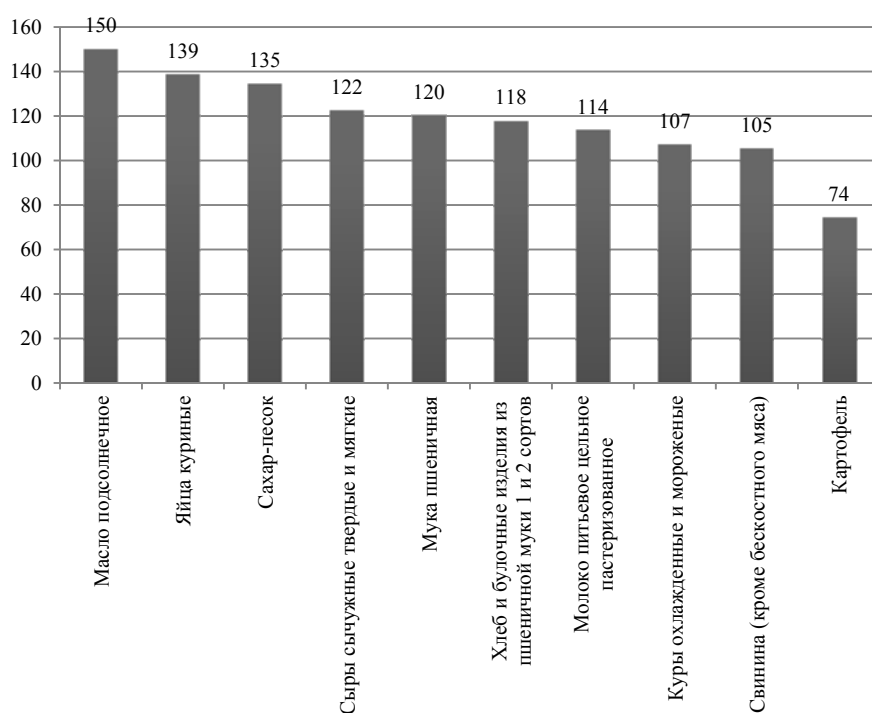

Рис. 33. Индексы цен на продовольственные товары, % (11 января 2016 г. к 4 августа 2014 г.)

Источник: Росстат.

Рост цен и падение доходов населения привели к сокращению объемов покупаемого продовольствия. Уже в сентябре 2014 г. в сопоставимых ценах можно было наблюдать падение товарооборота. Эта тенденция наблюдается до сих пор (рис. 34).

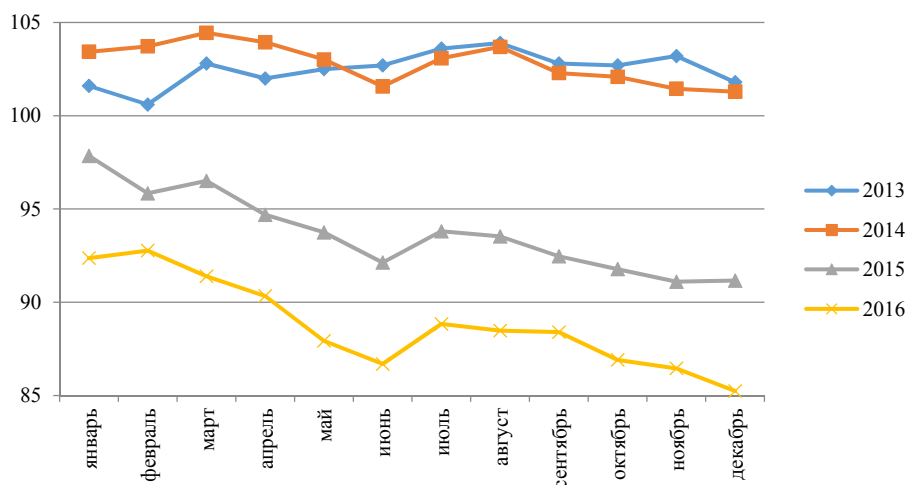

Рис. 34. Индексы физического объема покупок продовольствия, % к соответствующему месяцу 2012 г.

Источник: ЕМИСС.

* * *

1. В 2016 г. рост в сельском хозяйстве России продолжился. Как показал анализ, развитие было нацелено на повышение уровня удовлетворения потребностей населения страны в продовольствии, на обеспечение продовольственной независимости России путем замещения импортной продукции на аналогичную отечественную, на экспансию на мировые рынки зерна и растительного масла.

2. Ключевыми факторами, способствовавшими росту сельского хозяйства, были благоприятные погодные условия в основных сельскохозяйственных районах, девальвация рубля, произошедшее технологическое обновление в отрасли за счет использования лучших мировых достижений. Роль отечественной науки и техники пока остается незначительной. Бизнес отдает предпочтение импортным семенам, породам скота и птицы, технике и оборудованию, средствам защиты растений от сорняков, вредителей и болезней, биологическим добавкам. Констатация этого факта ни в коем случае не должна стать основанием для введения ограничений на импорт этих ресурсов для сельского хозяйства, квот и пошлин, что повлекло бы их удорожание.

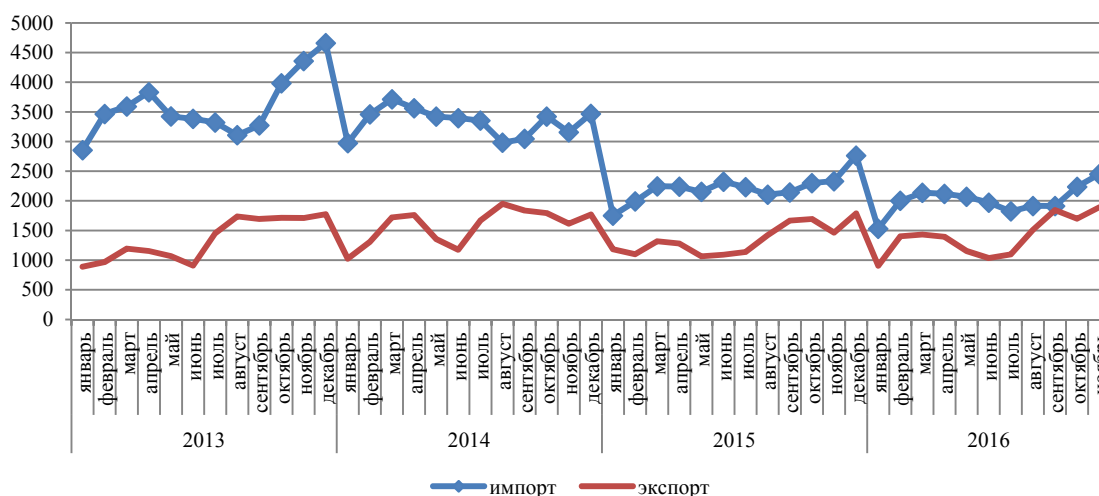
Финансирование отечественной аграрной науки в расчете на один рубль добавленной стоимости сельского хозяйства в России в десятки раз ниже, чем в развитых странах. Многие транснациональные компании финансируют исследования в области АПК в гораздо большем объеме, чем российский бюджет. В этих условиях нужен не запрет на импорт технологий и знаний, а кардинальное увеличение финансирования, перестройка аграрной науки, выбор прорывных направлений исследований с целью выхода на рынки инновационной продукции, стимулирование бизнеса к инвестициям в разработку и продвижение на рынок инновационных продуктов.

3. Традиционные цели развития сельского хозяйства – рост уровня потребления и импортозамещение – исчерпали себя: рекомендуемые медициной нормы потребления основных продуктов достигнуты или близки к достижению, почти все объемы ранее импортируемой продукции замещены отечественной. Остаются незамещенными не производимые в российских природно-климатических условиях фрукты и ягоды, а также молочные продукты. Они занимают ведущее место в структуре импорта продовольствия. По мере роста доходов населения постепенно сглаживается сезонность потребления овощей, бахчевых, фруктов и ягод. Спрос на многие виды продукции в межсезонный период, как правило, экономически выгоднее удовлетворить за счет более дешевой и качественной импортной продукции. В этих условиях все большую роль в дальнейшем развитии отрасли следует отводить экспорту, экспансии на мировые рынки. Без этого сохранение сложившихся темпов роста сельского хозяйства невозможно.

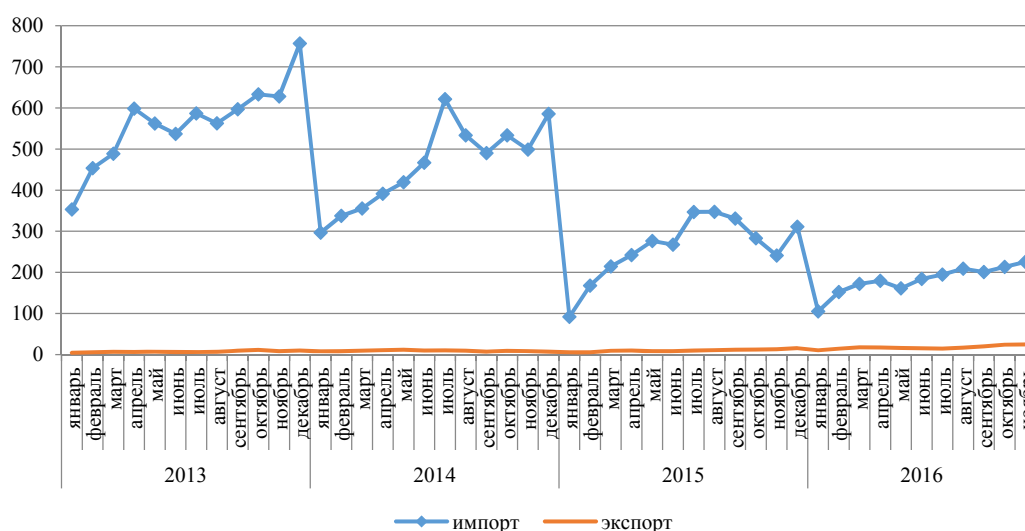
4. Экспортноориентированный рост АПК требует кардинальных изменений в целеполагании развития. Если прежде направления развития определялись исходя из неудовлетворенного внутреннего спроса, то перспективная политика должна строиться на основе выявления конкурентных преимуществ России на мировых рынках. Из множества конкретных видов продукции необходимо отбирать отдельные продукты, по которым могут быть обеспечены высокое качество и низкие затраты благодаря благоприятным природно-климатическим условиям, наличию избыточных ресурсов для производства, национальных традиций. В северной стране вряд ли будут успешны попытки наращивания производства зимних огурцов, помидоров, перца. Надо выращивать то, что у нас растет, – картофель, морковь, капуста, дешевые помидоры и огурцы открытого грунта. Огромные площади неиспользуемых кормовых угодий могут стать базой для создания

скотоводческих, овцеводческих, коневодческих ранчо. Трудоизбыточные сельские территории благоприятны для производства трудоемких культур – фруктов, овощей, грибов, ягод. Архаичное производство этих видов продукции с использованием допотопных технологий на огородах населения не может обеспечить выход на мировые рынки. Для производства конкурентной качественной и дешевой продукции необходимо содействовать формированию товарных фермерских хозяйств с современными технологиями производства, встраиванию их в продовольственные цепочки через кооперативы и фирмы-интеграторы.

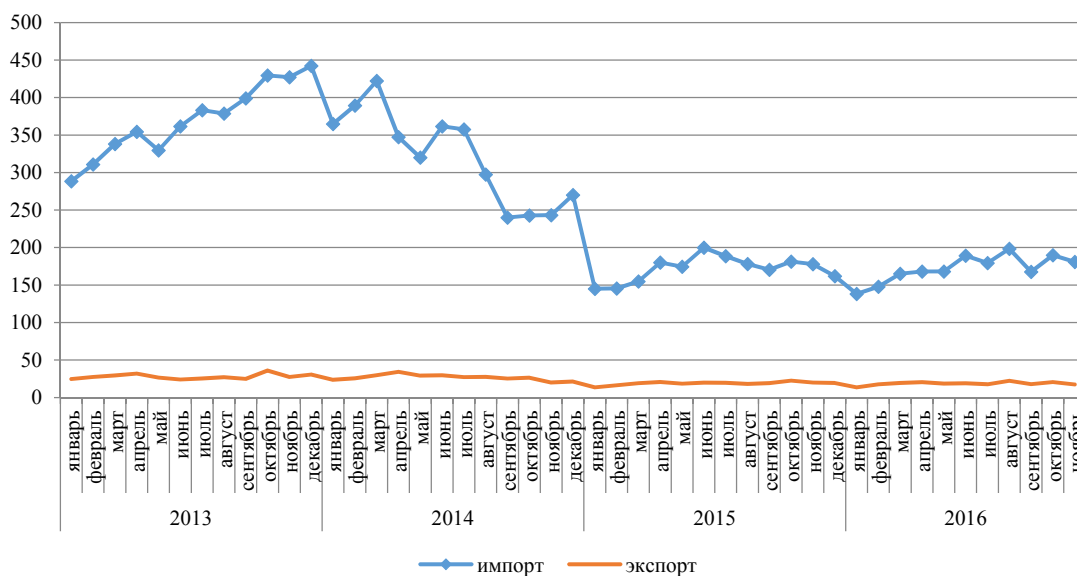
Приложение

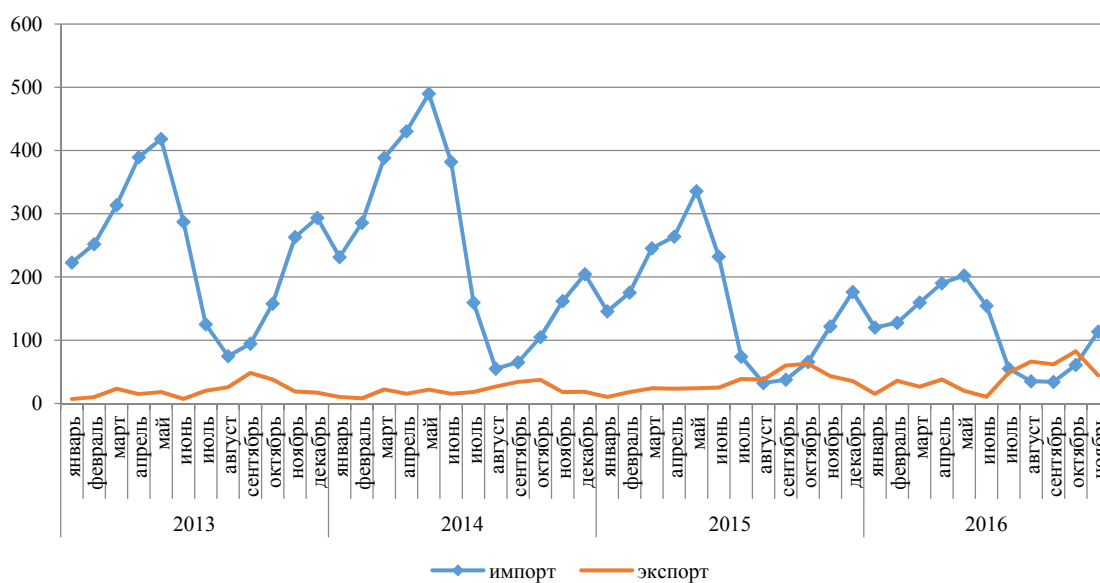
Импорт и экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (РФ, 1-24 ТН ВЭД), млн долл.

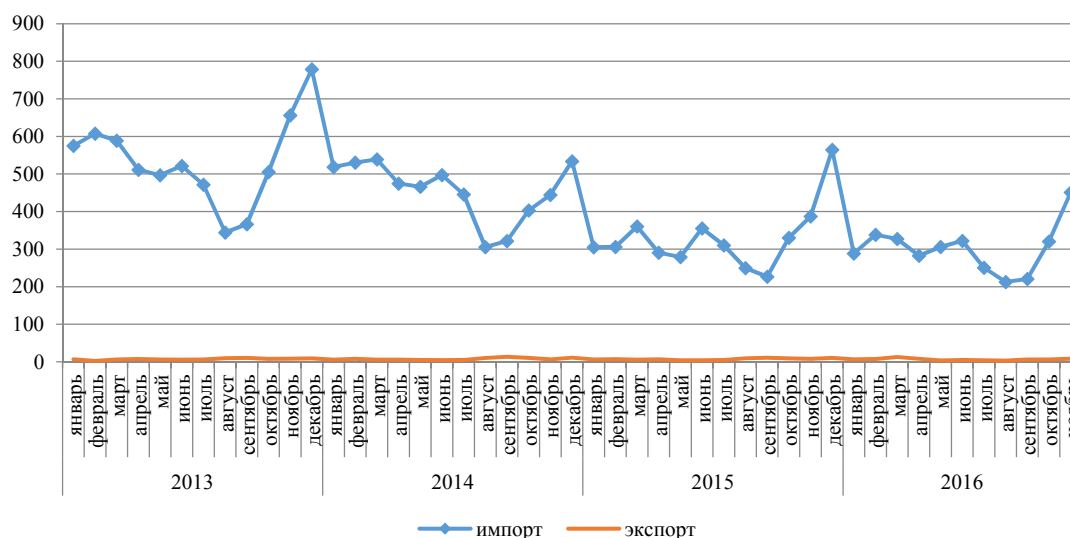
Импорт и экспорт мяса и пищевых мясных субпродуктов (РФ, 02 ТН ВЭД), млн долл.

Импорт и экспорт молочной продукции, яиц и меда натурального (РФ, 04 ТН ВЭД), млн долл.

Импорт и экспорт овощей (РФ, 07 ТН ВЭД), млн долл.

Импорт и экспорт фруктов и ягод (РФ, 08 ТН ВЭД), млн долл.

Источник: ФТС РФ.

4.7. Внешняя торговля¹

4.7.1. Состояние мировой экономики

В начале 2017 г. международные финансовые организации скорректировали свои прогнозы на кратко- и среднесрочную перспективу. В докладе Всемирного банка (ВБ) «Перспективы глобальной экономики» (Global Economic Prospects)², опубликованном в январе 2017 г., темп роста мировой экономики в 2016 г. оценивается на уровне посткризисного минимума – 2,3%. При этом отмечено, что ослабление факторов, сдерживавших экономическую активность в развивающихся странах – экспортерах сырьевых товаров, при сохранении устойчивого внутреннего спроса в развивающихся государствах – импортерах этих товаров будет способствовать ускорению темпов мирового экономического роста в 2017 г. до 2,7%. Благодаря начавшемуся росту цен на сырьевые товары ожидается выход из рецессии крупнейших стран с формирующимся рынком, в том числе России и Бразилии.

Однако прогноз Всемирного банка осложняется неопределенностью в отношении курса экономической политики новой администрации США и ее глобальных последствий. При такой неопределенности сохранится низкий уровень инвестиционной активности, сдерживающий рост экономики многих стран в среднесрочной перспективе. По сравнению с июньскими оценками прогноз глобального роста на текущий год понижен экспертами ВБ на 0,1 п.п. Прогноз на 2018 г. также ухудшен на 0,1 п.п. – до 2,9%. В 2019 г. темпы роста мировой экономики сохранятся на уровне 2,9%.

Всемирный банк оставил неизменными (по сравнению с июньскими прогнозами) прогнозы роста экономики США на 2017–2018 гг. на уровне 2,2 и 2,1% соответственно, в 2019 г. темпы роста снизятся до 1,9%. Прогнозы увеличения китайского ВВП на текущий и следующий годы сохранены на уровне 6,5 и 6,3%, прогноз на 2019 г. предполагает рост

¹ Автор раздела: Н. Воловик – ИЭП имени Е.Т. Гайдара, РАНХиГС при Президенте РФ.

² URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>

на 6,3%. Улучшены оценки роста ВВП Японии: на 2017 г. – до 0,9 с 0,5%, на 2018 г. – до 0,8 с 0,7%, в 2019 г. ожидается подъем на 0,4%. Прогноз роста экономики еврозоны на 2017 г. был понижен на 0,1 п.п. – до 1,5%, на следующий год также на 0,1 п.п. – до 1,4%. В 2019 г. экономика еврозоны, как ожидается, увеличится на 1,4%. В соответствии с прогнозом ВБ в ближайшие три года быстрее всех будет расти индийская экономика: в 2017 г. – на 7,6%, в 2018–2019 гг. – на 7,8%.

Прогнозы ВБ для России по сравнению с Докладом о российской экономике, выпущенным в ноябре 2016 г., остались неизменными: после падения ВВП на 0,6% в 2016 г. ожидается рост на 1,5, 1,7 и 1,8% соответственно в 2017–2019 гг.

Объем мировой торговли товарами и услугами в 2016 г., по оценке ВБ, увеличился на 2,5% по сравнению с 2015 г., в 2017 г. ожидается, что темп роста мировой торговли ускорится до 3,6%, в 2018 г. – до 4%.

Международный валютный фонд ожидает ускорения роста мировой экономики с 3,1% в 2016 г. до 3,4% в 2017 г. и до 3,6% в 2018 г.¹ (табл. 50). Произошедшие во 2-й половине 2016 г. события способствовали тому, что ряд крупных экономик вступили в новый год с более высокой динамикой роста. Поэтому все более вероятным становится прогноз, согласно которому рост мировой экономики в 2017–2018 гг. ускорится по сравнению с вялыми темпами роста прошлого года. В то же время для этого краткосрочного прогноза сохраняется широкий диапазон рисков, которые могут замедлить рост мировой экономики: например, высокий уровень государственной и частной задолженности во многих странах, сохранение низких темпов роста и дефляционного давления в ряде стран с развитой экономикой, неурегулированные условия выхода Великобритании из Европейского союза, последствия выборов в США, напряженный календарь предстоящих национальных выборов и пр.

Таблица 50

**Динамика мирового ВВП и мировой торговли
(темпы прироста в % к предыдущему году)**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Оценка	Прогнозы	
							2016	2017	2018
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Объем мирового ВВП	5,1	3,9	3,4	3,3	3,4	3,2	3,1	3,4	3,6
Страны с развитой экономикой	3,0	1,7	1,2	1,4	1,8	2,1	1,6	1,9	2,0
Соединенные Штаты	2,4	1,8	2,3	2,2	2,4	2,6	1,6	2,3	2,5
Зона евро	2,0	1,5	-0,7	-0,4	0,9	2,0	1,7	1,6	1,6
Германия	4,0	3,4	0,9	0,5	1,6	1,5	1,7	1,5	1,5
Франция	1,7	2,0	0,3	0,3	0,2	1,3	1,3	1,3	1,6
Великобритания	1,8	1,1	0,3	1,7	3,0	2,2	2,0	1,5	1,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	7,4	6,2	5,1	4,7	4,6	4,0	4,1	4,5	4,8
Содружество Независимых Государств	4,8	4,8	3,4	2,2	1,0	-2,8	-0,1	1,5	1,8
Россия	4,3	4,3	3,4	1,3	0,6	-3,7	-0,6	1,1	1,2
Исключая Россию	6,0	6,1	3,6	4,2	1,9	-0,5	1,1	2,5	3,3
Развивающиеся страны Азии	9,5	7,8	6,7	6,6	6,8	6,6	6,3	6,4	6,3
Китай	10,4	9,3	7,7	7,7	7,3	6,6	6,7	6,5	6,0
Индия	10,1	6,3	4,7	5,0	7,3	7,6	6,6	7,2	7,7

¹ URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/update/01/>

Окончание таблицы 50

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	6,2	4,6	2,9	2,7	1,3	0,0	-0,7	1,2	2,1
Бразилия	7,5	2,7	1,0	2,5	0,1	-3,8	-3,5	0,2	1,5
Мексика	5,6	4,0	4,0	1,1	2,1	2,5	2,2	1,7	2,0
Объем мировой торговли товарами и услугами	12,6	6,1	2,9	3,0	3,3	2,7	1,9	3,8	4,4
Страны с развитой экономикой	11,4	4,7	1,2	1,4	3,4	4,0	2,0	3,6	3,8
Страны с формирующимся рынком и развивающимися странами	14,9	8,8	6,0	5,3	3,6	0,3	1,8	4,0	4,7

Источник: данные МВФ (URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02>).

По оценкам Банка России¹, в 2016 г. агрегированные темпы роста экономик стран – торговых партнеров Российской Федерации сохранились на уровне 2015 г. – около 2% в год. Данная оценка основана на предположениях о плавном замедлении экономики Китая, с одной стороны, и о некотором восстановлении экономики США – с другой.

В 2016 г. темпы роста китайского ВВП стали самыми низкими за последние 25 лет. По данным Национального бюро статистики КНР², в 2016 г. экономика КНР выросла на 6,7% – до 11,3 трлн долл. По прогнозу МВФ, за год экономика Китая увеличилась на 6,6%. Напомним, что в 2010 г. этот показатель был на уровне 10,6%, в 2011 г. – 9,5%, в 2012 г. – 7,9%. По итогам 2013 г. рост экономики Китая замедлился до 7,8%, в 2015 г. – до 6,9%³. На протяжении последних лет наблюдается замедление темпов роста китайской промышленности, а также объема инвестиций в основные фонды. Рост экономики замедляется из-за высокого уровня задолженности и избыточного предложения в ряде отраслей. Положительно влияют на рост ВВП бюджетные инвестиции и банковские кредиты. По прогнозу МВФ, в 2017 г. экономика КНР вырастет на 6,5%. Основные риски для китайской экономики связаны с финансированием инвестиций за счет наращивания долгов, а также с политикой новой администрации в США, которая угрожает Китаю принятием протекционистских мер.

В США в соответствии с предварительной оценкой, опубликованной Бюро экономического анализа⁴, реальный ВВП увеличился в IV квартале 2016 г. в годовом выражении на 1,9%. В I квартале 2016 г. рост ВВП США в годовом выражении составил 0,8%, во II квартале – 1,4%, в III квартале – 3,5%. Замедление роста экономики связано с уменьшением объема экспорта, с увеличением объема импорта, со снижением расходов на личное потребление и спадом государственных расходов. Следует отметить, что предварительная оценка основывается на неполных данных и в дальнейшем будет уточняться. По итогам 2016 г. американский ВВП вырос, по предварительной оценке, на 1,6%, что является минимальным уровнем с 2010 г.

¹ Официальный сайт Центрального банка РФ. Доклад о денежно-кредитной политике. Сентябрь 2016 г. № 3.

² Официальный сайт Национального бюро статистики КНР: URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201701/t20170124_1457667.html

³ Официальный сайт МВФ: URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/weorept.aspx?sy=2000&ey=2020&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=&br=1&c=924&s=NGDP_RPCH%2CNGDPD&grp=0&a=&pr.x=37&pr.y=11

⁴ URL: https://www.bea.gov/newsreleases/national/gdp/2017/gdp4q16_adv.htm

По данным Eurostat¹, в IV квартале 2016 г. по сравнению с предыдущим кварталом, по предварительной оценке, ВВП в зоне евро (ЕС 19) с учетом сезонных колебаний вырос на 0,4%, в ЕС-28 – на 0,5%. В III квартале 2016 г. ВВП также вырос на 0,4 и 0,5% соответственно. По сравнению с III кварталом 2015 г. ВВП с учетом сезонных колебаний вырос на 1,7% в еврозоне и на 1,8% в ЕС-28.

Согласно прогнозу Всемирной торговой организации², мировая торговля в 2016 г. растет медленнее, чем ожидалось: не на 2,8%, как предполагалось в предыдущем апрельском прогнозе, а всего на 1,7%. Рост торговли оказался слабее в связи с падением спроса на импорт и замедлением роста ВВП в ряде крупных развивающихся стран. Таким образом, в 2016 г. отмечается самый медленный темп роста мировой торговли после финансового кризиса 2009 г. Прогноз на 2017 г. тоже был пересмотрен в сторону снижения – в пределах от 1,8 до 3,1%, тогда как в апрельском прогнозе ожидался рост на 3,6%. При этом международная торговля замедляется во всех регионах – и в Китае, и в ЕС, и в США.

По данным ВТО, в 2016 г. мировой экспорт товаров сократился по сравнению с 2015 г. на 2,6%³. Больше всех пострадал экспорт Казахстана (падение на 20%), Боливии (на 22,6%) и Российской Федерации (на 17,5%).

Первое место по величине внешнеторгового оборота в 2016 г. вновь заняли Соединенные Штаты Америки – 3706 млрд долл. При этом дефицит торгового баланса сохраняется: в 2016 г. он составил 796,7 млрд долл.

Китай по показателю внешнеторгового оборота занимает второе место – 3685,6 млрд долл. Сальдо торгового баланса КНР с 1994 г. складывается положительным, в 2016 г. оно достигло 510,7 млрд долл.

На третьем месте – Германия, ее внешнеторговый оборот в 2016 г. составил 2394,1 млрд долл. Положительное сальдо торгового баланса сложилось в размере 285,1 млрд долл.

Рейтинг Российской Федерации в списке крупнейших экспортеров снизился на 2 позиции – с 15-го места в 2015 г. (с долей в мировом экспорте 2,29%) до 17-го места в 2016 г. (с долей 1,9%). По объему импорта Россия заняла 22-е место против 17-го в 2015 г. Доля российского импорта в общем объеме мирового импорта осталась на уровне 2015 г. – 1,28%.

4.7.2. Условия российской внешней торговли: конъюнктура цен на основные товары российского экспорта и импорта

В 2016 г. остановилось падение мировых цен на сырьевые товары, продолжавшееся с 2011 г., и началось их медленное восстановление. В начале 2016 г. на мировом рынке сырьевых товаров наблюдался очередной виток ухудшения ситуации. Так, сводный индекс сырьевых активов Bloomberg Commodity Index (BCOM), в который входят 22 вида сырьевых товаров, в январе 2016 г. опустился до 72,8759 пункта – самого низкого уровня с 2009 г. Но к концу года BCOM вырос на 19,6% – до 87,1439 пункта. Максимальный

¹ URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7868348/2-14022017-BP-EN.pdf/da0c1c33-2d80-4cc2-9f34-de2dab92aac5>

² Trade statistics and outlook: URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres16_e/pr779_e.htm

³ Рассчитано по данным «Monthly merchandise trade values»: URL: https://www.wto.org/english/res_e/statistics_e/short_term_stats_e.htm

уровень был зафиксирован в июне – 89,9368 пункта. Основным фактором роста ВСОМ стало подорожание металлов, а также нефти, которой удалось подняться к концу года с десятилетних минимумов до уровня выше 50 долл./барр.

Сохраняющийся избыток предложения на нефтяном рынке, постепенное наращивание поставок нефти Ираном после снятия санкций и замедление роста экономики Китая привели в начале 2016 г. к новой волне падения цен на нефть. В январе 2016 г. цены на нефть марки Brent колебались в диапазоне от 36,28 до 26,01 долл./барр., среднемесячная цена составила 30,8 долл./барр., что является минимальным уровнем с февраля 2004 г. В последующие месяцы (за исключением июля и ноября) наблюдался рост нефтяных цен по отношению к предыдущему месяцу.

Тем не менее среднегодовые цены на сырьевые товары оказались на минимальном за последние 12 лет уровне из-за повышенного предложения при слабом спросе (рис. 35). По сравнению с 2015 г. индекс цен Всемирного банка на энергоносители сократился на 15,3%. Неэнергетические сырьевые товары подешевели на 2,6%. Цены на металлы упали в 2016 г. по сравнению с 2015 г. на 5,9%, цены на сельскохозяйственные сырьевые товары – на 0,2%.

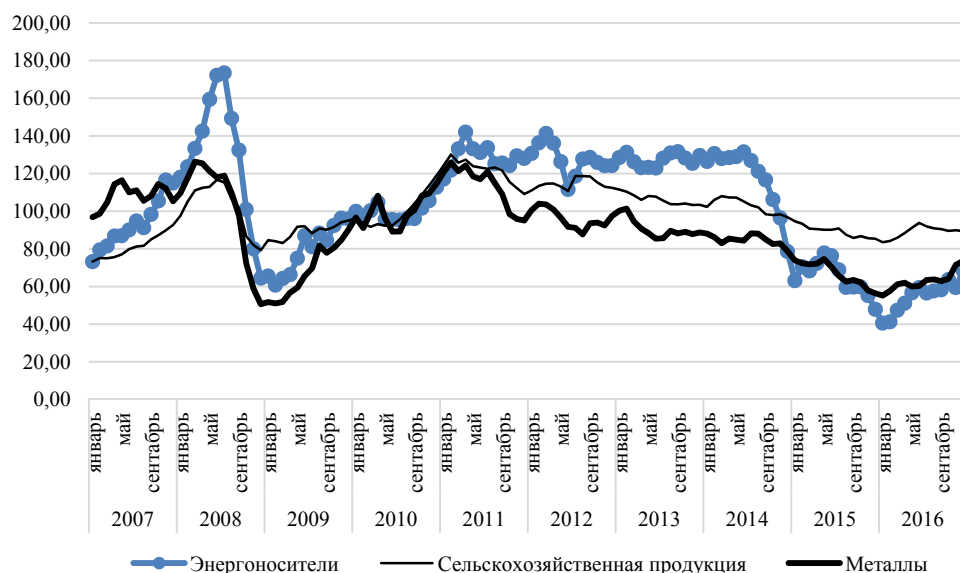

Рис. 35. Индекс цен на сырьевые товары (2010 г.=100)

Источник: данные Всемирного банка (URL: <http://www.worldbank.org/en/research/commodity-markets#1>).

30 ноября 2016 г. страны – члены Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК) договорились о первом с 2008 г. сокращении добычи нефти. На эти страны приходится треть от мирового объема добываемой нефти – около 33,6 млн барр. в сутки. По достигнутой договоренности с 1 января 2017 г. добыча снижена на 1,2 млн барр. в сутки.

10 декабря нефтедобывающие страны, не входящие в нефтяной картель, в рамках сделки с ОПЕК согласились сократить добычу на 562 тыс. барр. в сутки, в том числе Российская Федерация снизит добычу нефти к маю на 300 тыс. барр. в сутки – до 10,95 млн барр. в сутки. При этом две трети от объема сокращения (на 200 тыс. барр. в сутки) должны быть достигнуты к концу I квартала 2017 г.

После достижения договоренности о совместном сокращении добычи нефти в целях снижения избыточного предложения и поддержания рынка нефть подорожала до максимальных уровней с середины 2015 г.: нефть марки Brent превысила уровень 55 долл./барр.

На заседании 14 декабря 2016 г. Комитет по операциям на открытом рынке (FOMC) США повысил ставку по федеральным кредитным средствам (federal funds rate) до 0,5–0,75% годовых¹. В целях восстановления рынка США после мирового экономического кризиса в декабре 2008 г. ставка была снижена до 0–0,25%. В декабре 2015 г. ставку повысили до целевого диапазона 0,25–0,50%.

Повышение процентной ставки привело к укреплению доллара и снижению цен на сырьевые товары. 15 декабря 2016 г. индекс доллара достигал 103,56 пункта – максимума с декабря 2002 г. Цены на нефть, укрепившиеся благодаря договоренности стран ОПЕК и нефтепроизводителей, не входящих в картель, ограничить добычу нефти снизились. Спотовая цена нефти марки Brent, поднявшись 13 декабря до максимального с июля 2015 г. уровня 55,57 долл./барр., снизилась 14 декабря до 53,79 долл./барр.

Среднегодовая цена нефти марки Brent в 2016 г. сложилась в размере 44,05 долл./барр., что на 15,9% ниже, чем в 2015 г. (52,37 долл./барр.).

Динамика цены на газ по-прежнему сильно сегментирована по регионам. В США в марте 2016 г. цена на газ достигла минимального значения с 1999 г. – 1,7 долл. за миллион британских термических единиц (БТЕ). Но затем цена начала восстанавливаться вследствие того, что пополнение запасов подземных хранилищ оказалось ниже прогнозного. Уже в июне цена на газ поднялась до 2,57 долл./млн БТЕ. По данным Всемирного банка, спотовая цена на газ на терминале Henry Hub в среднем за 2016 г. составила 2,49 долл./млн БТЕ, что на 4,6% ниже, чем в 2015 г.

Самые высокие цены на газ сохраняются в Юго-Восточной Азии, при том что в 2016 г. они снизились по сравнению с 2015 г. на 33,8%. Согласно данным Всемирного банка, средняя цена сжиженного природного газа, импортируемого Японией, в 2016 г. составила 6,89 долл./млн БТЕ.

На европейском рынке цена на газ в 2016 г. снизилась по сравнению с 2015 г. на 37,2%. При этом следует отметить начавшийся в октябре рост цен: по сравнению с сентябрем газ подорожал на 1,9%, в ноябре по сравнению с предыдущим месяцем – на 14,4%, а в декабре – на 12%, что связано с повышением спроса в энергетическом секторе при сокращении поставок, так как с 1 октября 2016 г. в связи с сохраняющимися опасениями высокой сейсмической активности снижена добыча газа на крупном континентальном месторождении Groningen в Нидерландах.

Избыточное предложение при недостаточном сокращении объемов производства и слабом спросе привело к снижению мировых цен на цветные металлы в конце 2015 г. – начале 2016 г. до минимальных значений с кризисного 2009 г., после чего цены на цветные металлы начали постепенно восстанавливаться благодаря улучшению баланса спроса и предложения. Индекс цен Всемирного банка на металлы вырос во II квартале 2016 г. по сравнению с I кварталом на 4,7%, в III квартале по сравнению со II кварталом – на 4,3%. В результате в ноябре 2016 г. по сравнению с январем 2016 г. алюминий подорожал на 17,3%, медь – на 21,9%, никель – на 30,8%, свинец – на 32,5%, цинк – на 68,8%.

¹ URL: <https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/default.htm>

Несмотря на это, среднегодовые цены на цветные металлы достигли многолетних минимумов. По данным Лондонской биржи металлов, в 2016 г. цены на алюминий были ниже, чем в 2015 г., на 3,6%, на никель – на 22,1%, на медь – на 11,7% (табл. 51).

Таблица 51

Среднегодовые мировые цены

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Нефть (Brent), долл./барр.	65,39	72,70	97,64	61,86	79,64	110,94	111,97	108,86	98,94	52,37	44,05
Натуральный газ (США), долл./млн БТЕ	6,72	6,98	8,86	3,95	4,39	4,00	2,75	3,73	4,37	2,7	2,39
Натуральный газ, ры- нок Европы, долл./млн БТЕ	8,47	8,56	13,41	8,71	8,29	10,52	11,47	11,79	10,05	7,4	4,47
Натуральный газ (Япо- ния), долл./млн БТЕ	7,08	7,68	12,55	8,94	10,85	14,66	16,55	15,96	16,04	10,6	6,88
Медь, долл./т	6722	7118	6956	5149	7534	8828	7962	7332,1	6863,4	5510,5	4867,9
Алюминий, долл./т	2570	2638	2573	1665	2173	2401	2023,3	1846,7	1867,4	1664,7	1604,2
Никель, долл./т	24254	37230	21111	14655	21809	22910	17547	15032	16893	11863	9595,2

Источник: рассчитано по данным Всемирного банка.

Условия торговли Российской Федерации в 2016 г. продолжали ухудшаться. В январе–сентябре 2016 г. индекс условий торговли составил 79,1 пункта. Это обусловлено тем, что товары, поставляемые в зарубежные страны, подешевели гораздо сильнее, чем товары, ввозимые из этих стран на территорию РФ. Индекс средних экспортных цен за 9 месяцев 2016 г. составил 76,9%, индекс средних импортных цен – 97,2% (рис. 36).

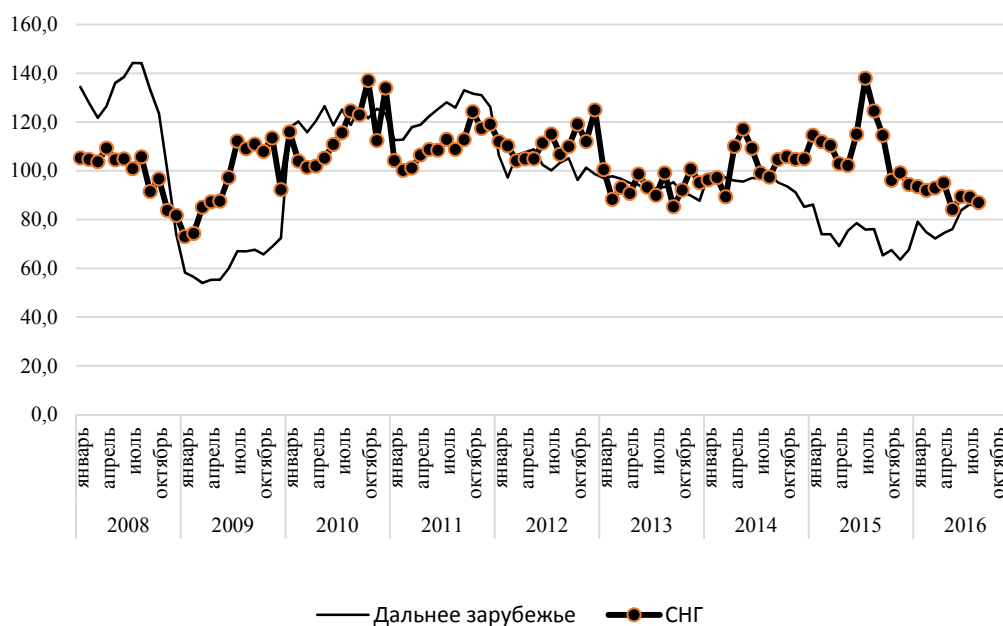

Рис. 36. Индекс условий внешней торговли
Российской Федерации

Источник: Минэкономразвития.

4.7.3. Основные показатели российской внешней торговли

В 2016 г. уже четвертый год подряд продолжалось сокращение внешнеторговых показателей: российский внешнеторговый оборот, рассчитанный по методологии платежного баланса, составил 473,2 млрд долл., что на 11,4% ниже аналогичного показателя 2015 г. Внешнеторговый оборот со странами дальнего зарубежья сократился на 10,8% – до 412,9 млрд долл., со странами СНГ – на 15,7% – до 60,3 млрд долл.

Вывоз товаров за рубеж в 2016 г. сократился по сравнению с 2015 г. на 17,5% – до 281,8 млрд долл., ввоз товаров из-за рубежа – на 0,8% – до 191,4 млрд долл. Таким образом, стоимостный объем экспорта продолжает сокращаться высокими темпами, притом что падение импорта значительно замедлилось. Сложившаяся динамика экспорта и импорта обеспечила сокращение сальдо торгового баланса на 39,1% – до 90,4 млрд долл., что является минимальным уровнем с 2004 г. (рис. 37).

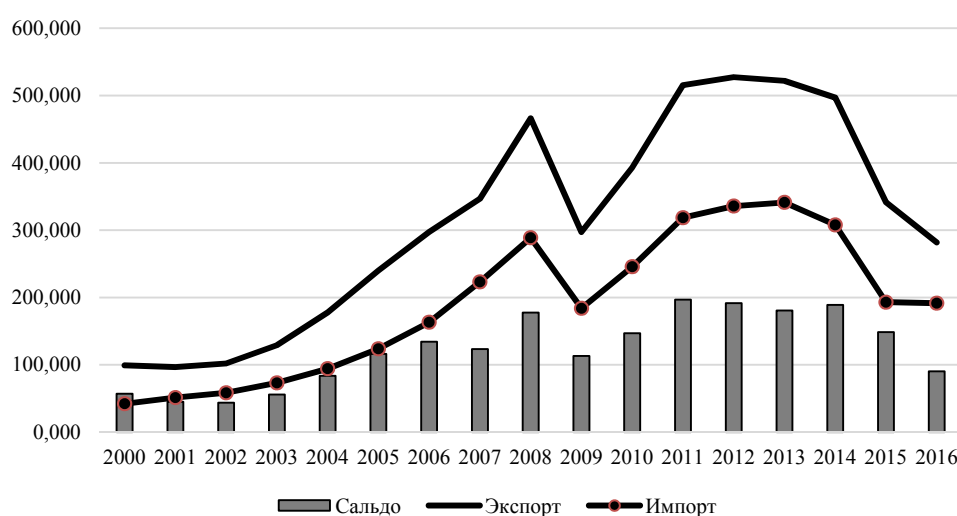

Рис. 37. Основные показатели российской внешней торговли (млрд долл.)

Источник: ЦБ РФ.

Как и в прошлом году, отрицательная динамика российского экспорта была обусловлена в основном ценовым фактором при незначительном росте физических объемов вывозимых за рубеж товаров. Снижение стоимостного объема импорта определялось как падением средних импортных цен, так и сокращением физических объемов поставляемых в Россию товаров (табл. 52).

Таблица 52

Индексы внешней торговли России, 2012–2016 гг. (% к предшествующему году)

	2012		2013		2014		2015		2016	
	физического объема	средних цен	физического объема	средних цен	физического объема	средних цен	физического объема	средних цен	физического объема	средних цен
Экспорт	99,9	101,6	104,9	95,7	100,0	94,3	105,4	64,8	102,7	76,9
Импорт	105,1	97,3	97,8	102,5	92,5	98,2	77,7	81,1	99,8	97,2

Источник: ФТС, Минэкономразвития.

Относительно стабильный внешний спрос при укреплении национальной валюты способствовал замедлению роста физического объема экспортных поставок до 2,7% против 5,4% в 2015 г. Физические объемы импорта стабилизировались за счет низкой базы прошлого года в условиях ослабления спада внутреннего потребительского и инвестиционного спроса.

Коэффициент несбалансированности внешней торговли (отношение сальдо к торговому обороту) снизился с 27,8% в 2015 г. до 19,1% в 2016 г., что является минимальным уровнем с 1998 г.

Структура и динамика экспорта

2016 г. стал четвертым годом, в котором продолжалось падение российского экспорта: стоимостной объем вывезенных за рубеж товаров в 2016 г. сократился по сравнению с 2015 г. на 17,5% – до 281,8 млрд долл. Хотя темпы падения замедлились, они остаются высокими: поставки в страны дальнего зарубежья сократились на 17,2%, в страны СНГ – на 19,1%. В общем объеме экспорта удельный вес стран дальнего зарубежья по сравнению с предыдущим годом повысился на 0,3 п.п. – до 85,9% (табл. 53).

Таблица 53

Динамика российского экспорта

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Экспорт, млрд долл.	240,0	297,5	346,5	466,3	297,2	392,7	515,4	527,4	521,8	496,8	341,5	281,8
В том числе:												
Дальнее зарубежье	207,3	255,8	294,8	397,7	252,0	333,6	436,7	443,8	443,8	428,1	292,3	242,1
Темпы роста, % к предыдущему году												
Индекс физического объема	110,7	104,7	105,8	105,0	96,8	97,0	110,0	97,8	99,9	104,9	109	102,7
Индекс цен	122,7	126,9	119,7	110,9	137,4	76,4	119,8	132,9	101,6	95,7	58,1	76,9

Источник: Банк России; Минэкономразвития.

Снизившись в I квартале 2016 г. до минимального с 2009 г. уровня, поквартальная динамика экспорта перешла в положительную плоскость: стоимостной объем экспорта во II квартале вырос по сравнению с I кварталом на 12,5%, в III квартале по сравнению со II кварталом – на 4,9%, в IV квартале – на 16,3%.

В структуре экспорта в 2016 г. произошли следующие изменения (рис. 38):

- доля продовольственных товаров по сравнению с 2015 г. увеличилась с 4,7 до 6%, древесины и целлюлозно-бумажных изделий – с 2,9 до 3,4%, драгоценных камней, драгоценных металлов и изделий из них – с 2,3 до 3,1%, металлов и изделий из них – с 9,6 до 10,2%, машин, оборудования и транспортных средств – с 7,4 до 8,5%;
- доля топливно-энергетических товаров в общем объеме российского экспорта сократилась с 62,9 до 58,1% за счет продолжающегося падения контрактных цен при росте физического объема поставок;
- доли остальных товарных групп расширенной номенклатуры сохранились практически на уровне прошлого года.

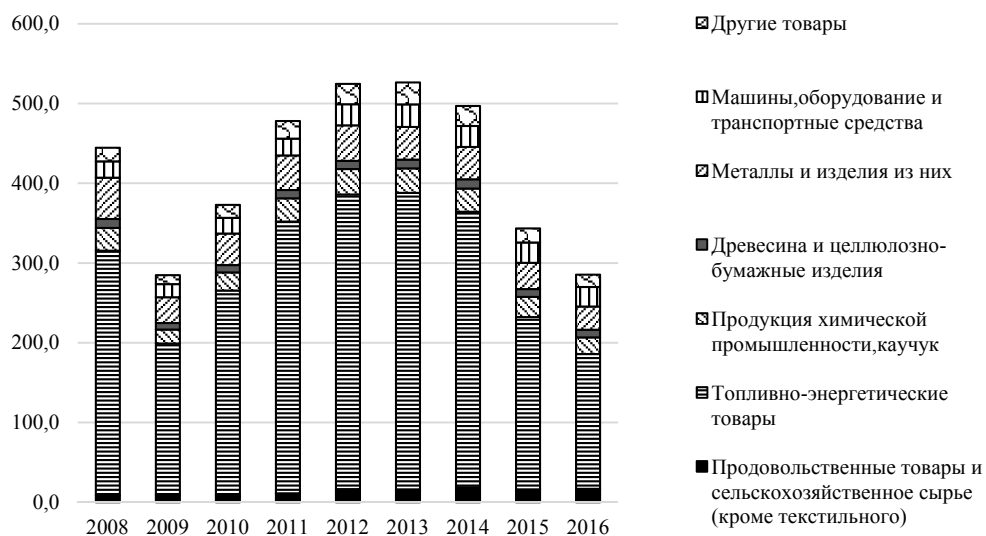

Рис. 38. Потоварная динамика российского экспорта (млрд долл.)

Источник: ФТС.

По данным Минэкономразвития¹, по итогам первых трех кварталов 2016 г. экспорт сырьевых товаров снизился по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. на 24,1% – до 91,0 млрд долл., что обусловлено в основном снижением средних контрактных цен на топливно-энергетические товары: на нефть сырую – на 28,9%, на природный газ – на 35,0%.

Экспорт несырьевых товаров снизился на 21,7% – до 110,6 млрд долл., при этом его доля в общем объеме экспорта увеличилась на 0,7 п.п. к 2015 г. и составила 54,8%. Отрицательная динамика несырьевого экспорта обусловлена снижением стоимостных объемов экспорта нефтепродуктов на 38,5% за счет как уменьшения средних цен на 32,1%, так и снижения физических объемов поставок на 9,4%.

Экспорт промышленной продукции с высокой степенью обработки уменьшился на 6,7% – до 20,3 млрд долл., высокотехнологичной продукции – на 15,7% – до 6,3 млрд долл., инновационных товаров – на 17,6% – до 16,4 млрд долл.

Следует отметить, что если в 2015 г. значительно сократились стоимостные объемы экспорта по всем товарным группам расширенной номенклатуры, то в 2016 г. наблюдался рост экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (на 5,3%), текстиля, текстильных изделий и обуви (на 6%), драгоценных камней, драгоценных металлов и изделий из них (на 13,1%), а также других товаров (на 0,2%).

Объем продовольственного экспорта в 2016 г. составил 17 млрд долл. Основными факторами роста экспорта продовольственных товаров стали увеличение внутреннего производства, благоприятный для импорта курс рубля по отношению к доллару, а также снижение покупательной способности населения, что приводит к сужению внутреннего рынка большинства продовольственных товаров.

¹ «О текущей ситуации в экономике Российской Федерации в январе–октябре 2016 г. (в части внешнеэкономической деятельности)». М.: Минэкономразвития, 2016.

Россия продает за рубеж продовольственные товары свыше чем по 150 позициям (оценка на уровне 4 знаков ТН ВЭД) в 19 категориях. Традиционно в структуре российского экспорта продовольственных товаров лидируют злаки. Согласно прогнозу Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО)¹, в 2016/2017 сельскохозяйственном году основной объем экспорта злаковых придется на долю Австралии, Российской Федерации и Соединенных Штатов. Согласно предварительным данным Росстата, в 2016 г. в России был рекордный урожай зерновых – 119,1 млн т, что способствовало наращиванию экспорта. За 10 месяцев 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. экспорт пшеницы и меслина в физическом выражении вырос на 23,5%, в стоимостном выражении – на 8,9%.

На второй позиции в структуре продовольственного экспорта находятся рыба и морепродукты, вывоз за рубеж которых составил за 9 месяцев 2016 г. 2,03 млрд долл., что выше аналогичного показателя 2015 г. на 3%.

Третье место сохраняется за поставками животных и растительных жиров и масел, экспорт которых увеличился в январе–сентябре 2016 г. по сравнению с январем–сентябрем 2015 г. на 14,2% – до 1,5 млрд долл.

Растут поставки за рубеж и других продовольственных товаров. Так, экспорт мяса и пищевых мясных субпродуктов увеличился на 81,9%, овощей и некоторых съедобных корнеплодов и клубнеплодов – на 28,6%, масличных семян и плодов, лекарственных растений и растений для технических целей – на 31,7%.

Структура и динамика импорта

Российский импорт в 2016 г. сократился по сравнению с 2015 г. на 0,8% – до 191,4 млрд долл. Снижение импорта произошло за счет уменьшения поставок из стран СНГ, сокративших поставки товаров в Россию на 8,1% – до 20,6 млрд долл. Из стран дальнего зарубежья было ввезено товаров на сумму 170,8 млрд долл., что на 0,2% превысило аналогичный показатель 2015 г. В общем объеме импорта удельный вес стран дальнего зарубежья вырос на 0,9 п.п. – до 89,2% (табл. 54).

Таблица 54

Динамика российского импорта (млрд долл.)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Импорт, млрд долл.	123,8	163,2	223,1	288,7	183,9	245,7	318,6	335,8	341,3	307,9	192,9	191,4
В том числе:												
страны дальнего зарубежья	104,3	141,3	194,1	253,8	162,7	213,2	273,8	288,4	295,0	271,9	170,5	170,8
Темпы роста, % к предыдущему году												
Индекс физического объема	124,2	122,4	130,1	127,1	113,5	63,3	135,4	122,2	105,1	97,8	92,6	99,8
Индекс цен	106,1	106,5	105,5	107,6	117,8	99,1	101,6	109,1	97,3	102,5	99,8	97,2

Источник: Банк России; Минэкономразвития.

В течение года по мере стабилизации ситуации в экономике снижались темпы падения стоимостного объема импорта. В августе 2016 г. впервые с декабря 2013 г. динамика

¹ Официальный сайт ФАО: URL: <http://www.fao.org/worldfoodsituation/csdb/ru/>

импорта вышла в положительную область: стоимостной объем импорта превысил аналогичный показатель 2015 г. на 13%. В следующие месяцы рост сохранился: в сентябре он составил 7,9%, в октябре – 8,2%, в ноябре – 6,4%, в декабре – 10,6%.

В структуре российского импорта доля инвестиционных товаров за 9 месяцев 2016 г. увеличилась по сравнению с тем же периодом 2015 г. на 3,4 п.п. – до 27,0%, потребительских товаров, наоборот, уменьшилась на 1,1 п.п. – до 28,5%. Особо следует отметить сокращение доли продовольственных товаров с 14,5 до 13,7% и рост доли машин, оборудования и транспортных средств с 44,8 до 47,4% (рис. 39).

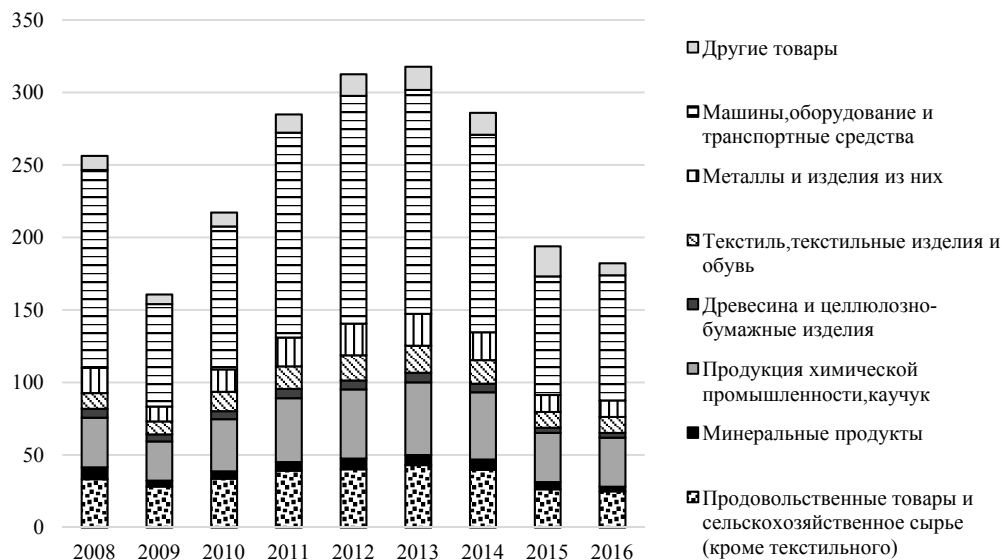

Рис. 39. Потоварная динамика российского импорта (млрд долл.)

Источник: ФТС.

В начале августа 2014 г. Россия объявила о запрете импорта продовольственных товаров из стран, которые ввели в отношении нее санкции: из США, государств ЕС, из Канады, Австралии и Норвегии. Под запрет попали говядина, свинина, птица, колбасы, рыба, овощи, фрукты, молочная продукция и ряд других продуктов. В январе–сентябре 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. стоимостной объем импорта санкционных товаров снизился на 14,2% – до 7,6 млрд долл.

Постановлением Правительства РФ от 30 ноября 2015 г. № 1296 с 1 января 2016 г. был ограничен ввоз отдельных продовольственных товаров из Турции. Эта мера привела к сокращению российского импорта в январе–сентябре 2016 г. по сравнению с январем–сентябрем 2015 г. на 585,3 млн долл. Больше всех снизился ввоз свежих томатов (на 281,4 млн долл.), свежего винограда (на 68,7 млн долл.), мандаринов (на 43,0 млн долл.).

4.7.4. Географическая структура российской внешней торговли

В географической структуре российской внешней торговли сохранилась наблюдавшаяся в последние годы тенденция роста доли стран АТЭС за счет сокращения во внешне-торговом обороте доли стран ЕС и СНГ: в 2016 г. по сравнению с 2015 г. доля стран ЕС сократилась с 44,8 до 42,8%, доля стран СНГ – с 12,6 до 12,1%. При этом доля стран АТЭС увеличилась в 2016 г. до 30% против 28,1% в 2015 г. (рис. 40).

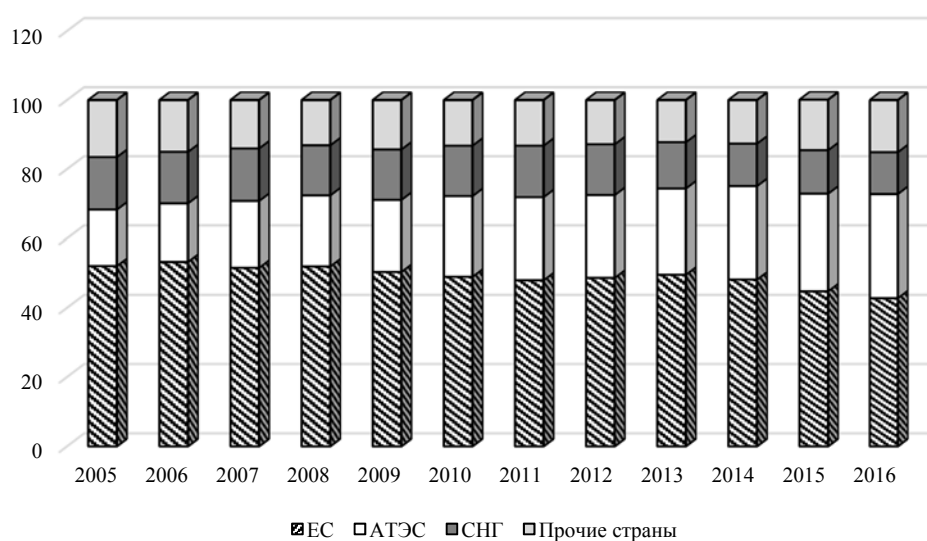

Рис. 40. Географическая структура российской внешней торговли (% во внешнеторговом обороте)

Источник: ФТС РФ.

Несмотря на сокращение доли стран ЕС во внешнеторговом обороте России, Европейский союз по-прежнему является основным торговым партнером Российской Федерации. Осложнение внешнеполитической ситуации, введенные ЕС санкции и ответные меры РФ привели к ускорению процесса сокращения доли стран ЕС. В 2016 г. российский оборот внешней торговли с этими странами сократился на 15% в основном за счет падения российского экспорта на 21,2%.

Внешнеторговый оборот РФ со странами АТЭС сократился на 4,9%. При этом внешнеторговый оборот с Китаем вырос на 4%, с Индонезией – на 33,4%, с Малайзией – на 12,3%.

Со странами Содружества Независимых Государств российский внешнеторговый оборот сократился на 14,2%. Больше других пострадала взаимная торговля с Азербайджаном (-30,3%) и с Украиной (-31,6%).

В связи с применением с 1 января 2016 г. торгово-экономического раздела Соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом произошло коренное изменение обстоятельств, которые имели существенное значение для России при заключении Договора о зоне свободной торговли в рамках СНГ. Украина фактически отказалась от развития торгово-экономического сотрудничества в рамках СНГ и выбрала путь продвижения к всеобъемлющей интеграции с ЕС. Поэтому Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 410-ФЗ «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора о зоне свободной торговли в отношении Украины» с 1 января 2016 г. отменен режим свободной торговли с Украиной, что привело к дальнейшему сокращению взаимного товарооборота между странами.

Первое место среди основных торговых партнеров России закрепилось с 2010 г. за Китаем, доля которого в российском внешнеторговом обороте выросла в 2016 г. до 14,1% (в 2015 г. – 12,1%). При этом значительно выросло отрицательное для РФ сальдо торгового баланса: в 2015 г. оно составляло 6,3 млрд долл., в 2016 г. – 10,1 млрд долл.

Отрицательное для России сальдо торгового баланса сформировалось и с другими странами АТЭС: с Вьетнамом (-1,1 млрд долл.), Индонезией (-1,8 млрд долл.), США (-1355,3 млн долл.), Малайзией (-0,2 млрд долл.), Таиландом (-0,5 млрд долл.). В результате со всем регионом Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества для России сложилось отрицательное сальдо торгового баланса (рис. 41).

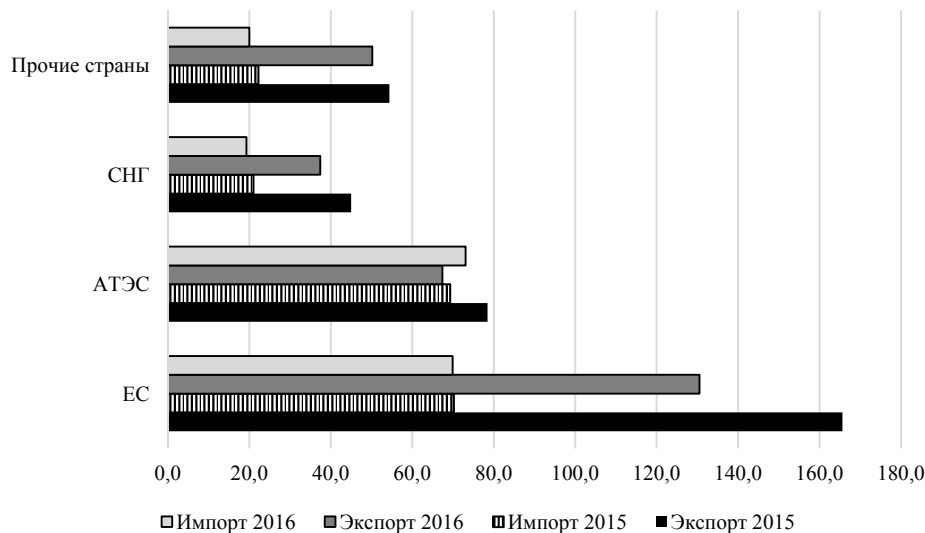

Рис. 41. Основные показатели российской внешней торговли по регионам (млрд долл.)

Источник: ФТС РФ.

В 2016 г. наблюдалась активизация внешнеэкономических отношений с некоторыми прочими странами. Так, оборот внешней торговли с Ираном вырос по сравнению с 2015 г. на 70,1%, с Кубой – на 82,6%, с Грузией – на 14,1%, со Швейцарией – на 10,1%.

4.7.5. Регулирование российской внешней торговли¹

Тарифное регулирование

Экспортные пошлины. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 29 марта 2013 г. № 276 в 2016 г. корректировку ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и на отдельные категории товаров, выработанных из нефти, на ежемесячной основе осуществляло Минэкономразвития России.

Постановлением Правительства РФ от 30 ноября 2015 г. № 1290 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» скорректирована методика расчета ставок вывозных таможенных пошлин на сырую нефть. В 2016 г. решено применять тот же порядок расчета ставки экспортной пошлины на сырую нефть при цене нефти на мировых рынках, превышающей 182,5 долл. за тонну, что и в 2015 г. Изначально на 2016 г. предполагалось снижение ставки расчета экспортной пошлины на

¹ При подготовке данного раздела использовались материалы информационно-правового портала ГАРАНТ.РУ.

нефть с 42 до 36%, однако в сложившихся условиях было принято решение заморозить ставку на уровне 42%.

Падение цен на нефть и проведение «налогового маневра» привели к значительному сокращению в 2015–2016 гг. экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты (табл. 55).

Таблица 55

**Ставки экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты
в 2014–2016 гг. (долл./т)**

	Нефть	Нефтепродукты	
		2014 г.	
		дизельное топливо	другие виды нефтепродуктов, кроме бензинов и дизтоплива
1 февраля	386,3	251	254,9
1 марта	384,4	249,8	253,7
1 апреля	387,0	251,5	255,4
1 мая	376,1	244,4	248,2
1 июня	385,0	250,2	254,1
1 июля	385,2	250,3	254,2
1 августа	388,4	252,4	256,3
1 сентября	367,6	238,9	242,6
1 октября	344,7	224,0	227,5
1 ноября	316,7	205,8	209,0
1 декабря	277,5	180,3	183,1
2015			
1 января	170,2	81,6	129,3
1 февраля	112,9	54,1	85,8
1 марта	105,8	50,7	80,4
1 апреля	130,8	62,7	99,4
1 мая	116,5	55,9	88,5
1 июня	144,4	69,3	109,7
1 июля	143,1	68,6	108,7
1 августа	133,1	63,8	101,1
1 сентября	109,2	52,4	82,9
1 октября	91,5	43,9	69,5
1 ноября	97,1	46,6	73,7
1 декабря	88,4	42,4	67,1
2016			
1 января	73,3	29,3	60,1
1 февраля	52,0	20,8	42,6
1 марта	39,5	15,8	32,3
1 апреля	54,9	21,9	45,0
1 мая	66,0	26,4	54,1
1 июня	80,6	32,2	66,0
1 июля	95,9	38,3	78,6
1 августа	90,1	36,0	73,8
1 сентября	80,0	32,0	65,6
1 октября	91,9	36,7	75,3
1 ноября	92,7	37,0	76,0
1 декабря	90,4	36,1	74,1

Источник: Постановления Правительства РФ; информация Минэкономразвития РФ.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 15 августа 2016 г. № 797 «О внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе» с 1 сентября 2016 г. отменены экспортные пошлины на 200 товарных позиций, на 7 – снижены. Так, снижены вывозные пошлины на семена подсолнечника, свинцовые, цинковые и кобальтовые отходы и лом. Обнулены вывозные таможенные пошлины на драгоценные и полудрагоценные камни, медь нерафинированную, отходы и

лом оловянные, кокс и полукокс из лигнита, газ и смолы каменноугольные, нафталин, битумные мастики, красную рыбу (нерку), соевые бобы и др.

Импортные пошлины. В рамках выполнения обязательств, взятых на себя при присоединении Российской Федерации к Всемирной торговой организации (ВТО) Решениями ЕЭК № 26 от 29 марта 2016 г. и № 40 от 16 мая 2016 г. установлены с 1 сентября 2016 г. новые ставки ввозных таможенных пошлин на отдельные виды товаров. Изменения затронули более чем 1700 кодов товарной номенклатуры из 11600.

Нетарифное регулирование

В ноябре 2016 г. вышел очередной Доклад ВТО о торговых мерах стран «большой двадцатки»¹. За период с середины мая по середину октября 2016 г. страны «большой двадцатки» установили 85 новых мер, ограничивающих международную торговлю. В настоящее время эти страны применяют 1263 ограничивающие торговлю меры, что на 5,6% больше по сравнению с количеством таких мер, зафиксированных в предыдущем докладе.

При этом в последние полгода количественный рост принимаемых странами G20 мер, ограничивающих торговлю, замедлился: если с октября 2015 г. по май 2016 г. эти страны ежемесячно устанавливали в среднем по 21 новой мере, то за последние шесть месяцев 2016 г. этот показатель снизился до 17 мер.

По данным ВТО, на 30 июня 2016 г. наибольшая доля в общем количестве принятых нетарифных мер приходилась на санитарные и фитосанитарные меры (27,8% всех принятых нетарифных мер). Далее следуют технические барьеры в торговле (21,7%) и антидемпинговые меры (14,6%).

С 1995 по 2015 г. самым активным членом, инициирующим антидемпинговые дела, была Индия, которая подала 767 исков, что составляет 15% общего количества поданных исков (4990). США за это время провели 570 антидемпинговых разбирательств, в то время как ЕС – 480. При этом не все разбирательства закончились введением антидемпинговых пошлин. Индия ввела 534 антидемпинговые меры, США – 345, ЕС – 298.

В 2015 г. США опередили Индию, инициировав 43 антидемпинговых расследования и 22 расследования незаконного субсидирования экспорта. ЕС за 2015 г. подал 12 исков против несправедливой торговли.

В 1-м полугодии 2016 г. Индия инициировала 48 антидемпинговых разбирательств, США – 24, ЕС – 5.

Наибольшая доля антидемпинговых расследований приходится на изделия из металла, особенно на стальную продукцию. Мировое перепроизводство стали, резкое падение цен на этот товар, существенное изменение торговых потоков, сокращение рабочих мест и рост числа защитных мер – все эти факторы вызывают рост напряженности между странами. В результате из 233 антидемпинговых исков, поданных по всему миру в 2015 г., 108 были связаны с поставками стальной металлопродукции по заниженным ценам. Чаще всего претензии предъявляются к поставкам стальной продукции из Китайской Народной Республики.

Применение защитных мер в Евразийском экономическом союзе регулируется ст. 48–50 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. и Протоколом

¹ Официальный сайт Всемирной торговой организации: URL: https://www.wto.org/english/news_e/news16_e/trdev_09nov16_e.htm

о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам (приложение № 8 к Договору о Евразийском экономическом союзе). В настоящее время в ЕАЭС действуют 17 мер по защите внутреннего рынка (табл. 56).

Таблица 56

**Меры защиты внутреннего рынка, действующие
в ЕАЭС**

Номер	Товар	Тип меры	Страна-экспортер	Дата окончания действия
AD-8	Металлопрокат с полимерным покрытием	Антидемпинговая	КНР	30.06.2017
AD-3	Подшипники качения	Антидемпинговая	КНР	20.01.2018
AD-12	Ванны чугунные эмалированные	Антидемпинговая	КНР	25.01.2018
AD-9	Графитированные электроды	Антидемпинговая	Индия	25.01.2018
AD-11	Холоднодеформированные бесшовные трубы из нержавеющей стали	Антидемпинговая	КНР	14.05.2018
AD-10	Легкие коммерческие автомобили	Антидемпинговая	Германия, Италия, Турция	14.06.2018
AD-7	Стальные кованные валки для прокатных станов	Антидемпинговая	Украина	25.06.2019
AD-15	Лимонная кислота	Антидемпинговая	КНР	09.04.2020
AD-14	Кухонные и столовые приборы из коррозионно-стойкой стали	Антидемпинговая	КНР	18.06.2020
AD-16	Стальные бесшовные трубы, применяемые для бурения и эксплуатации нефтяных и газовых скважин	Антидемпинговая	КНР	22.09.2020
AD-17	Гусеничные бульдозеры	Антидемпинговая	КНР	11.12.2020
AD-18	Грузовые шины	Антидемпинговая	КНР	17.12.2020
AD-19	Стальные цельнокатаные колеса	Антидемпинговая	Украина	21.01.2021
AD-21	Нержавеющие трубы	Антидемпинговая	Украина	25.02.2021
AD-13	Прутки	Антидемпинговая	Украина	29.04.2021
AD-1	Некоторые виды стальных труб	Антидемпинговая	Украина	01.06.2021
AD-20	Ферросиликомарганец	Антидемпинговая	Украина	27.10.2021

Источник: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/mery/Pages/measures_list_applied.aspx

Ограничительные меры, применяемые к российским товарам. По данным, представленным в Реестре ограничительных мер¹, по состоянию на 1 декабря 2016 г. выявлено 125 мер, ограничивающих доступ на рынки российских товаров. В основном это введение антидемпинговых пошлин, на которые приходится 32% общего количества введенных мер, 13,6% пришлось на специальные защитные меры, 8,8% – на санитарные и фитосанитарные меры (СФС-меры) (табл. 57).

Таблица 57

**Меры защиты рынка, принимаемые третьими странами
в отношении товаров из Российской Федерации**

Ограничительная мера	2014	2015	2016
1	2	3	4
Антидемпинговая пошлина	40	39	40
Специальная защитная пошлина	9	15	17
Компенсационная пошлина	–	1	1
ТБТ-меры	9	9	10
СФС-меры	3	7	11
Квоты (включая тарифные квоты)	2	3	3

¹ URL: <http://www.ved.gov.ru/mdb/information/database/>

Окончание таблицы 57

1	2	3	4
Акцизы на дискриминационной основе	5	4	5
Заперты на импорт	4	3	4
Угрозы введения мер	5	5	5
Прочие нетарифные меры	25	24	29
Всего	102	110	125

Источник: Реестр ограничительных мер по состоянию на 1 декабря соответствующего года.

В настоящее время проводятся 22 расследования, из них 12 антидемпинговых, 10 специальных защитных, а также 4 пересмотра антидемпинговых мер. При этом действуют 2 соглашения о приостановлении антидемпинговой процедуры.

В рамках санкционной политики Европейского союза, США, Японии, Украины, Швейцарии, Норвегии, Австралии, Новой Зеландии, Исландии, Лихтенштейна, Черногории и Албании введен запрет на ввоз товаров, происходящих из Крыма и Севастополя.

Кроме того, в связи с событиями в Крыму и на востоке Украины введены санкционные ограничения в отношении ряда российских организаций и лиц Европейским союзом, США, Канадой, Японией, Украиной, Швейцарией, Норвегией, Австралией, Новой Зеландией, Исландией, Лихтенштейном, Черногорией и Албанией.

Интеграционные процессы

5 октября 2016 г. вступило в силу Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ)¹, создающее новые условия для торгово-экономической деятельности компаниям ЕАЭС и СРВ. Следует отметить, что для ЕАЭС это первое Соглашение о зоне свободной торговли с третьим государством.

Выбор Вьетнама как первой страны для создания зоны свободной торговли со странами ЕАЭС обусловлен сочетанием таких факторов, как незначительные торговые риски и большое политическое значение на международной арене. При этом структура экспорта СРВ и стран ЕАЭС такова, что ключевые экспортные позиции не будут конкурировать друг с другом на внутреннем рынке стран – участниц Соглашения. Это позволит достичь того баланса выгод для всех сторон, который будет являться залогом успешного функционирования зоны свободной торговли.

На данный момент товарооборот между Вьетнамом и странами ЕАЭС занимает небольшую долю в объеме торговли каждой из наших стран. В 2015 г. внешнеторговый оборот между странами ЕАЭС и Вьетнамом составил 4,3 млрд долл. (1,13% внешнеторгового оборота СРВ и 0,64% внешнеторгового оборота ЕАЭС), при этом 90,6% (3,9 млрд долл.) приходилось на торговлю с Российской Федерацией.

В 2016 г. внешнеторговый оборот Российской Федерации с Социалистической Республикой Вьетнам снизился на 1,5% – до 3,83 млрд долл. за счет сокращения поставок российских товаров на территорию СРВ на 25,5%. При этом ввоз вьетнамских товаров в Россию вырос на 20,1%.

До 5 октября 2016 г. торговля стран ЕАЭС с Вьетнамом осуществлялась в режиме наибольшего благоприятствования, при котором применяемый средневзвешенный тариф СРВ составлял 9,5% (для сельскохозяйственной продукции – 16,3%, для несельско-

¹ Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам – с другой, см. на сайте ЕЭК.

хозяйственной – 8,4%). После вступления в силу Соглашения Вьетнам должен будет отменить для поставщиков из стран ЕАЭС ввозные таможенные пошлины более чем на 58% тарифных позиций от общей товарной номенклатуры. В отношении еще 30% тарифных позиций ставки ввозных таможенных пошлин будут снижаться в течение 12 лет и будут обнулены к 2027 г., после чего средняя ставка вьетнамских таможенных пошлин в торговле со странами ЕАЭС снизится до 1%. В то же время для Вьетнама средняя арифметическая пошлина снизится с 9,7 до 2%.

На оставшиеся 12% тарифных позиций ввозные таможенные пошлины сохраняются как для вьетнамской стороны, так и для стран ЕАЭС. То есть Соглашение не предусматривает полную тарифную либерализацию, кроме того, сохраняется возможность защиты внутреннего рынка с помощью нетарифных мер. Вопросы защиты интеллектуальной собственности, принципы и правила конкуренции, механизмы решения споров, ветеринарные и фитосанитарные меры и многие другие положения Соглашения разработаны и согласованы сторонами на основе правил ВТО, что обеспечивает соблюдение интересов всех участников Соглашения. Таким образом, Соглашение предусматривает механизмы защиты внутренних рынков стран-участниц для чувствительных товаров, а также защищает от проникновения на них некачественных товаров, не превращая нетарифные меры в торговые барьеры. Ожидается, что благодаря Соглашению к 2020 г. взаимный товарооборот между странами ЕАЭС и Вьетнамом вырастет до 10 млрд долл.

4.8. Использование Россией механизмов разрешения торговых споров в рамках ВТО¹

Российская Федерация присоединилась к Всемирной торговой организации (ВТО), в том числе к механизму разрешения торговых споров ВТО, 22 августа 2012 г. Такой механизм действует в этой организации в соответствии с Договоренностью о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (ДПРС)². Таким образом, с августа 2012 г. Россия также имеет право защищать свои торговые интересы посредством данного инструмента.

Процедура разрешения торговых споров ВТО состоит из пяти основных последовательных стадий:

- 1) *проведение двусторонних консультаций* (в течение 60 дней с момента запроса на проведение консультаций);
- 2) *создание третейской группы* по требованию любой спорящей стороны и выбор ее участников для рассмотрения сути спора (45 дней со дня подачи запроса на создание третейской группы);
- 3) *работа третейской группы* (6–9 месяцев с момента начала работы третейской группы) и принятие отчета третейской группы органом по разрешению споров (ОРС) и рекомендаций ОРС (примерно 60 дней с момента предоставления отчета третейской группы);
- 4) *рассмотрение дела апелляционным органом* при подаче одной из сторон апелляции (60–90 дней с момента подачи апелляции), принятие отчета апелляционного органа ОРС и оглашение рекомендаций ОРС сторонам (30 дней с момента предоставления отчета апелляционного органа);

¹ Авторы раздела: М. Баева – РАНХиГС при Президенте РФ, ВАВТ Минэкономразвития России; А. Кнобель – РАНХиГС при Президенте РФ, ВАВТ Минэкономразвития России.

² URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_e.htm

5) *контроль ОРС* за выполнением рекомендаций (не более 15–18 месяцев со дня принятия ОРС доклада ТГ или АО).

В 2016 г. Россия не подала ни одной жалобы в ОРС ВТО, против нее Украиной был инициирован 1 спор, в роли третьей стороны Россия присоединилась к 3 торговым спорам. В целом, по данным на конец 2016 г., Россия участвует в 42 спорах ВТО: в 4 спорах ВТО в роли истца, в 7 – в роли ответчика и в 31 – в роли третьей стороны.

Разбирательства практически по всем спорам, в которых Россия принимает участие в качестве основной стороны (истца или ответчика), еще идут. Кроме спора ЕС против России по поводу тарифов на ряд сельскохозяйственных и промышленных товаров, по которому был принят отчет третейской группы с рекомендациями России привести меры в соответствие. Помимо этого, есть еще два затянувшихся спора ЕС и Японии против России по поводу утилизационного сбора, которые находятся на стадии выбора участников третейской группы и консультаций (см. *Приложение к настоящему разделу*).

Часть споров, в которых Россия выступает в роли третьей стороны, уже завершилась, и в некоторых случаях Россия получила косвенную выгоду от участия в механизме разрешения споров ВТО. К примеру, 10 апреля 2015 г. Китай отменил антидемпинговые пошлины на анизотропную электротехническую сталь из США и России (DS414)¹.

4.8.1. Изменения в 2016 г. по торговым спорам ВТО, в которых Россия участвует в роли истца

DS476: ЕС – Определенные меры, влияющие на энергетический сектор

30 апреля 2014 г. Россия обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с ЕС по поводу применения мер так называемого «Третьего энергетического пакета», согласно которому собственниками расположенных на территории ЕС магистральных трубопроводов не могут быть компании, занимающиеся добычей газа. По мнению России, эти и другие положения «Третьего энергетического пакета» противоречат обязательствам ЕС в ВТО в части базовых принципов недискриминации и доступа на рынок².

Поскольку данный спор не удалось разрешить на стадии консультаций, 11 мая 2015 г. Россия обратилась в ВТО с запросом о создании третейской группы, и 20 июля 2015 г. на встрече ОРС она была создана.

В настоящий момент данный спор между Россией и ЕС по поводу «Третьего энергетического пакета» находится на стадии работы третейской группы. 18 августа 2016 г. председатель третейской группы информировал ОРС, что представление финального отчета третейской группы сторонам спора ожидается в мае 2017 г.

DS493: Украина – Антидемпинговые меры в отношении нитрата аммония

7 мая 2015 г. Россия обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с Украиной по поводу украинских антидемпинговых мер, введенных в отношении импорта нитрата аммония из России³.

Основная суть претензии России заключается в том, что при проведении антидемпинговых расследований в отношении нитрата аммония Украина не учитывала цены на электроэнергию, которые предоставлялись российскими производителями, а использовала

¹ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds414_e.htm

² URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds476_e.htm

³ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds493_e.htm

цены из третьих стран, т.е. применяла так называемые «энергетические корректировки». Кроме того, по мнению России, имелись также дополнительные нарушения Соглашения по антидемпингу со стороны Украины.

Поскольку данный спор между Россией и Украиной не был решен на стадии консультаций, 29 февраля 2016 г. Россия обратилась в ВТО с запросом о создании третейской группы. В настоящий момент данный спор находится на стадии выбора участников третейской группы.

4.8.2. Торговые споры ВТО, в которых Россия участвует в роли ответчика (изменения за 2016 г.)

DS462, DS463: Утилизационный сбор на транспортные средства (DS462 (ЕС), DS463 (Япония))

9 июля 2013 г. ЕС¹, а 24 июля 2013 г. Япония² обратились в ВТО с запросом о проведении консультаций с Россией по поводу так называемого утилизационного сбора, налагаемого на транспортные средства. Проведенные консультации не привели к разрешению данного спора, в силу чего 11 октября 2013 г. ЕС обратился с запросом в ОРС о создании третейской группы, и 25 ноября 2013 г. она была создана.

Однако за последние три года продвижения по данным спорам не происходит: по одному еще не выбраны участники третейской группы, другой спор продолжает формально оставаться на стадии консультаций, хотя все рекомендованные сроки на выполнение этой процедуры уже прошли. Это можно объяснить тем, что 1 января 2014 г. российское правительство обязало отечественных производителей уплачивать утилизационный сбор на общих основаниях. Таким образом, Россия привела меру в соответствие с нормами и правилами ВТО, и мера перестала быть дискриминационной по отношению к импортным товарам.

DS475: Меры, влияющие на импорт живых свиней, свинины и других продуктов из свинины (ЕС)

В начале апреля 2014 г. ЕС обратился в ВТО с запросом о проведении консультаций с Россией по поводу запрета на поставку в Россию свинины и живых свиней из всех стран ЕС из-за угрозы африканской чумы свиней (АЧС) и введения ограничения на поставку всех видов готовой мясной продукции из свинины из Польши и Литвы³.

Поскольку консультации не привели к разрешению спора, 27 июня 2014 г. ЕС обратился с запросом в ОРС о создании третейской группы, и через месяц она была создана. 22 апреля 2015 г. председатель третейской группы информировал ОРС о том, что представление сторонам финального отчета третейской группы ожидается в феврале 2016 г.

19 августа 2016 г. третейская группа ВТО представила отчет по данному спору. Третейская группа постановила, что данные меры не соответствуют стандартам Международного эпизоотического бюро (МЭБ) и были введены Россией с нарушением правил Соглашения ВТО по применению санитарных и фитосанитарных мер. В частности, Россией должным образом не была проведена оценка риска, основанная на научных данных,

¹ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds462_e.htm

² URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds463_e.htm

³ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds475_e.htm

для применения принципа регионализации. В соответствии с этим принципом позволяется вести торговлю с отдельными районами страны, которые признаются свободными от вредителей или болезни, если ситуация на остальной территории страны не благоприятная. Россией же был введен тотальный запрет на поставки свинины и живых свиней из всех стран ЕС. Третейская группа также постановила, что данные меры России носят дискриминационный характер и представляют собой скрытое ограничение торговли.

23 сентября 2016 г. Россия подала апелляцию на некоторые вопросы и интерпретации законодательства в отчете третейской группы. 28 сентября 2016 г. ЕС подал встречную апелляцию. В настоящий момент данный спор находится на стадии работы апелляционного органа.

DS485: Расчет импортных пошлин на определенные сельскохозяйственные и промышленные товары (ЕС)

31 октября 2014 г. ЕС обратился в ВТО с запросом о проведении консультаций с Россией по поводу того, что Россия облагает ряд товаров импортными пошлинами, которые не соответствуют ее обязательствам при присоединении к ВТО¹. В частности, пошлины для таких товаров, как бумага и картон, равные 15 и 10%, превышали связанный уровень, который составлял 5%. Более того, когда таможенная стоимость была ниже определенного уровня, пошлины на ряд товаров взимались сверх связанного уровня, что нарушает Соглашение об оценке таможенной стоимости².

Данный спор не удалось разрешить на стадии консультаций, вследствие чего 26 февраля 2015 г. ЕС обратился в ВТО с запросом о создании третейской группы, и на встрече ОРС 25 марта 2015 г. она была создана. 12 августа 2016 г. был представлен отчет третейской группы по торговому спору между Европейским союзом и Россией в отношении российских импортных пошлин на определенные сельскохозяйственные и промышленные товары.

Третейская группа ВТО в целом поддержала претензии ЕС к России, которые касаются пошлин на импорт пальмового масла, холодильников и бумаги, которые были увеличены сверх связанного уровня, установленного при присоединении России к ВТО в 2012 г. При этом третейская группа отвергла обвинения ЕС в системном характере нарушений России своих обязательств в ВТО по импортному тарифу в отношении бумаги, пальмового масла и холодильников. Кроме того, в Министерстве экономического развития России отмечается, что все, кроме двух ставок импортных пошлин по спорным позициям, были приведены в соответствие с обязательствами России в ВТО, а остальные (на бумагу и холодильники) будут приведены в соответствие в ближайшее время.

По правилам ВТО у России было около двух месяцев (до середины октября 2016 г.) на подачу апелляции на решение третейской группы. Апелляции поданы не были, таким образом, отчет третейской группы был принят ОРС с рекомендациями привести меры в соответствие. Такое решение было достаточно ожидаемо.

¹ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds485_e.htm

² Решение № 52 Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2014 г. «Об установлении ставок ввозных таможенных пошлин единого таможенного тарифа Таможенного союза в отношении отдельных видов товаров в соответствии с обязательствами Российской Федерации в рамках ВТО».

DS512: Меры, ограничивающие транзит (Украина)

14 сентября 2016 г. Украина обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с Россией по поводу ограничений при транзите товаров из Украины через территорию Российской Федерации в третьи страны (страны Центральной/Восточной Азии и Кавказа)¹. В начале июля 2016 г. Россией было введено требование, что международные транзитные автомобильные и железнодорожные перевозки грузов с территории Украины на территорию Республики Казахстан и в Киргизскую Республику через территорию Российской Федерации осуществляются только с территории Республики Белоруссия при условии применения к грузовым помещениям транспортных средств и железнодорожного подвижного состава, помещениям, емкостям и иным местам, в которых находятся или могут находиться товары, средств идентификации (пломб), в том числе функционирующих на основе технологии глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС, а также при наличии у водителей транспортных средств, осуществляющих автомобильные перевозки, учетных талонов. Кроме того, были введены запрет транзита товаров, тарифные ставки по которым отличаются от нуля в соответствии с единым таможенным тарифом ЕАЭС, а также запрет транзита товаров, на которые было введено эмбарго, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.08.2014 № 778².

По мнению Украины, данные меры были приняты Россией в ответ на начало действия Соглашения о зоне свободной торговли между Украиной и ЕС (с 01.01.2016) и не соответствуют положениям ВТО по свободе транзита, поскольку нарушается свобода транзита по территории Федерации по маршрутам, наиболее удобным для международного транзита для транзитных перевозок с территории Украины, и потому что Россия делает различия в зависимости от флагов транспортных средств и происхождения товаров. Российской стороной предоставляется Украине менее благоприятный режим для транзитных перевозок с территории Украины, чем режим, предоставляемый транзитным перевозкам в/из любой третьей страны. Украина также отмечает, что соответствующие российские нормативно-правовые акты не были опубликованы своевременно таким образом, чтобы украинское правительство и представители бизнеса могли ознакомиться с ними.

Кроме того, Украина считает, что спорные меры России не соответствуют положениям ВТО об общей отмене количественных ограничений, а также Протоколу о присоединении России к ВТО. Таким образом, транзит товаров из Украины подлежит ненужным ограничениям и задержкам. Как показано в запросе Украины на проведение консультаций, после введения Россией мер по ограничению транзита торговля Украины со странами Центральной/Восточной Азии и Кавказа в январе – июне 2016 г. снизилась на 35,1% по сравнению с тем же периодом 2015 г.

В настоящее время данный спор находится на стадии консультаций.

¹ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds512_e.htm

² Указ Президента Российской Федерации от 01.07.2016 № 319, который внес изменения в Указ Президента от 01.01.2016 № 1 «О мерах по обеспечению экономической безопасности и национальных интересов Российской Федерации при осуществлении международных транзитных перевозок грузов с территории Украины на территорию Республики Казахстан через территорию Российской Федерации».

4.8.3. Изменение ситуации в 2016 г. по торговым спорам ВТО, в которых Россия участвует в качестве третьей стороны

С момента своего присоединения к ВТО в августе 2012 г. Россия принимает участие уже в 31 споре в рамках ВТО в качестве третьей стороны. Из них 12 споров уже завершились. Участие России в спорах в роли третьей стороны обычно обуславливается не только существенным торговым интересом, но в большей мере практикой участия в спорах по конкретным вопросам, а также заинтересованностью в практике применения тех или иных норм и правил ВТО. Чаще всего Россия присоединяется к спорам против ЕС, Китая и США.

Все споры ВТО, к которым Россия присоединилась в качестве третьей стороны, можно условно разделить на следующие основные темы¹:

- 1) связанные с запретом импорта (по экологическим или иным причинам) (DS400, DS401, DS469, DS484, DS495);
- 2) по поводу антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных расследований и введенных на их основании мер (DS414, DS437, DS449, DS454, DS468, DS471, DS473, DS480, DS488, DS490, DS496);
- 3) по поводу экспортных ограничений (DS431, DS432, DS433, DS508, DS509);
- 4) по правам интеллектуальной собственности (DS441, DS458, DS467);
- 5) по субсидиям (в том числе в отношении налоговых и иных льгот (D502)) (DS456, DS472, DS487, DS497, DS489);
- 6) по тарифам (DS492).

Следует отметить, что иногда формально различающиеся споры от разных истцов связаны с одним и тем же предполагаемым ограничением/нарушением ответчика. К примеру, споры против Китая по вопросам экспортных ограничений в отношении ряда сырьевых товаров, инициированные США (DS508) и ЕС (DS509), к которым Россия присоединилась в 2016 г.

DS484: Индонезия – Меры в отношении импорта куриного мяса и продуктов из него (Бразилия)

16 октября 2014 г. Бразилия обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с Индонезией по вопросу ограничительных мер и процедур, которые препятствуют импорту бразильского куриного мяса и продуктов из него на рынок Индонезии². В частности, это касается непризнания бразильского санитарного сертификата, введения неавтоматического лицензирования импорта, необходимости предварительного одобрения импорта спорного товара Министерством сельского хозяйства Индонезии, а также мер, связанных с ценовой политикой и управлением импортом. Участие России в данном споре обуславливается вопросом применения санитарных и фитосанитарных мер и мер технического регулирования в соответствии с нормами и правилами ВТО, поскольку против России была подана жалоба со стороны ЕС по поводу запрета импорта живых свиней, свинины и других продуктов из свинины (DS475), данный спор в настоящий момент находится на стадии рассмотрения апелляции обеих сторон. Кроме того, следует отметить, что Россия не экспортирует куриное мясо и продукты из него в Индонезию, что

¹ См. Баева М. Торговые споры в рамках ВТО, в которых участвует Россия, и механизм их разрешения // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 3. С. 75–90.

² URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds484_e.htm

может быть связано с вышеуказанными индонезийскими ограничениями импорта, отмена или корректировки которых могут привести к заключению соответствующих контрактов¹.

15 октября 2015 г. Бразилия обратилась в ВТО с запросом о создании третейской группы, 3 декабря 2015 г. она была создана. 22 февраля 2016 г. Бразилия направила генеральному директору запрос о выборе участников третейской группы. 3 марта 2016 г. они были выбраны. В настоящий момент данный спор находится на стадии работы третейской группы, финальный отчет которой ожидается в начале апреля 2017 г.

DS495: Республика Корея – Запрет импорта и требования к проведению испытаний и сертификации в отношении радиоактивных веществ (Япония)

21 мая 2015 г. Япония обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с Республикой Корея по поводу ряда мер, введенных ею после аварии на АЭС «Фукусима-1» в марте 2011 г.² Меры со стороны Кореи включают запрет импорта определенных продуктов питания, дополнительные требования к проведению испытаний и сертификации наличия определенных радиоактивных веществ, выявление нарушений обязательств по прозрачности в соответствии с Соглашением о применении санитарных и фитосанитарных мер.

Россия принимает участие в данном споре, поскольку после катастрофы на «Фукусиме» тоже вводила запрет на ввоз рыбы из Японии, который был снят Россельхознадзором только летом 2015 г. Данный спор также интересен России с процедурной точки зрения, при этом практика участия в этом разбирательстве полезна России и для лучшего понимания правил применения санитарных и фитосанитарных мер в соответствии с нормами ВТО.

Поскольку данный спор не удалось решить посредством консультаций, 20 августа 2015 г. Япония обратилась в ВТО с запросом о создании третейской группы, и на встрече ОРС 28 сентября 2015 г. она была создана. 27 января 2016 г. Япония обратилась к генеральному директору с запросом о выборе участников третейской группы, и 8 февраля 2016 г. они были выбраны. В настоящий момент спор между Японией и Республикой Корея находится на стадии работы третейской группы, финальный отчет которой ожидается в июне 2017 г.

DS437: США – Компенсационные пошлины на определенные товары из Китая (Китай)

25 мая 2012 г. Китай обратился в ВТО с запросом о проведении консультаций с США по вопросу введения последними компенсационных пошлин на определенные китайские товары³. Основные претензии Китая сводятся к тому, что он сталкивается с трудностями при доступе к результатам компенсационных расследований США, на основании которых вводятся компенсационные меры против Китая. Кроме того, Департамент торговли США неправильно определяет в качестве «публичного органа» предприятия с государственной собственностью, предоставляющие эквивалентные субсидии путем продаж от материнской к дочерней компании, и проводит компенсационные расследования с нарушениями правил ВТО.

¹ База данных UN COMTRADE // URL: <http://comtrade.un.org/>

² URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds495_e.htm

³ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds437_e.htm

Интерес России к участию в данном споре обуславливается не только существенным торговым интересом в спорных отраслях (металлургической и сталелитейной промышленности), но и практикой участия в спорах по компенсационным мерам для лучшего понимания правоприменения соответствующих положений Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам.

20 августа 2012 г. Китай обратился с запросом к ОРС о создании третейской группы, через месяц она была создана, а 14 июля 2014 г. был представлен ее отчет. В конце августа обе стороны спора подали апелляции в апелляционный орган. 16 января 2015 г. ОРС принял отчеты апелляционного органа и третейской группы с рекомендациями привести меры в соответствие. 9 октября 2015 г. с помощью арбитража для США был определен разумный период времени на приведение мер в соответствие с нормами и правилами ВТО, который истекает 1 апреля 2016 г.

15 апреля 2016 г. Китай и США проинформировали ОРС о процедуре согласия в соответствии со ст. 21 («Контроль за выполнением рекомендаций и решений») и 22 («Компенсация и приостановление уступок») Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (ДПРС).

13 мая 2016 г. Китай обратился с запросом о проведении консультаций в соответствии со ст. 21.5 («Контроль за выполнением рекомендаций и решений») ДПРС по вопросу утверждаемого неисполнения со стороны США рекомендаций и правил ОРС в этом споре. 8 июля 2016 г. Китай обратился с запросом о создании третейской группы для оценки выполнения ответчиком рекомендаций. 21 июля 2016 г. ОРС согласился передать дело на рассмотрение третейской группе. 5 октября 2016 г. третейская группа была сформирована. Страны, которые изначально примкнули к спору в качестве третьих сторон: Австралия, Канада, ЕС, Индия, Япония, Республика Корея, Вьетнам, а также Россия присоединились в роли третьих сторон и к разбирательству по поводу оценки имплементации.

Интерес России к участию в данном споре обусловлен не только существенным торговым интересом в спорных отраслях (металлургической и сталелитейной промышленности), но и для лучшего понимания правоприменения соответствующих положений Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам, в том числе по процедуре оценки выполнения ответчиком рекомендаций ОРС по результатам разбирательства спорной ситуации.

DS454: Китай – Антидемпинговые меры на высокопроизводительные бесшовные трубы из нержавеющей стали («HP-SSST») из Японии

20 декабря 2012 г. Япония обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с Китаем относительно антидемпинговых мер на высокопроизводительные бесшовные трубы из нержавеющей стали («HP-SSST») из Японии¹. Основные претензии Японии связаны с тем, что Китай нарушил нормы и правила ВТО при установлении факта ущерба, проведении доказательств, начале и проведении расследований, публичном уведомлении и обосновании решений.

Для России данный спор важен, поскольку и против российских товаров действуют ряд антидемпинговых мер со стороны Китая (преимущественно для товаров химической промышленности). Кроме того, для России представляет интерес участие в спорах по

¹ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds454_e.htm

поводу антидемпинга с процедурной точки зрения (спорные практики «энергокорректировок» в ЕС (DS474 и DS494) и Украине (DS493), «обнуления» в США (DS471)).

11 апреля 2013 г. Япония обратилась в ВТО с запросом о создании третейской группы, 24 мая 2013 г. она была создана, а 13 февраля 2015 г. ею был представлен отчет. В конце мая 2015 г. обе стороны спора подали апелляции, и 14 октября 2015 г. апелляционный орган представил свой отчет. 28 октября 2015 г. ОРС принял отчеты третейской группы и апелляционного органа с рекомендациями для Китая привести меры в соответствие с нормами и правилами ВТО.

19 февраля 2016 г. Япония и Китай информировали ОРС, что они договорились о разумном периоде времени, необходимом Китаю для выполнения рекомендаций ОРС, который составит 9 месяцев и 25 дней с даты принятия отчетов апелляционного органа и третейской группы. Таким образом, разумный период времени истек 22 августа 2016 г.

Если Китай не сообщит, что он выполнил рекомендации ОРС, то можно ожидать от Японии, что она подаст запрос в ВТО об оценке имплементации. Однако стоит отметить, что Китай демонстрирует высокую склонность к исполнению решений ОРС, – лишь в одном случае из 13 дошедших до этой стадии споров, в которых Китай выступает ответчиком, стороной-истцом были инициированы процедуры оценки имплементации.

DS471: США – Методология и ее применение для рассмотрения антидемпинговых дел, в которые вовлечен Китай

3 декабря 2013 г. Китай обратился в ВТО с запросом о проведении консультаций с США по вопросу спорной методологии «обнуления», применяемой в антидемпинговых расследованиях, в которые вовлечены китайские товары. При использовании данной методологии средневзвешенная цена экспортных сделок, которая выше либо равна нормальной стоимости, приравнивается к нулю, в результате чего подобные сделки удаляются из расчетов демпинговой маржи, что приводит к ее завышению. Китай считает, что методология «обнуления» противоречит положениям Соглашения по антидемпингу, в частности установления факта демпинга, доказательств, введения и взимания антидемпинговых пошлин.

13 февраля 2014 г. Китай обратился в ВТО с запросом о создании третейской группы, 26 марта 2014 г. она была создана, а 19 октября 2016 г. она представила свой отчет сторонам. Стоит отметить, что в целом третейская группа поддержала претензии Китая, несмотря на то что некоторые аргументы китайской стороны были отклонены. В частности, третейская группа согласилась с Китаем, что Департамент торговли США нарушает ст. 2.4.2 («Установление факта демпинга») Соглашения по антидемпингу, поскольку применяет методологию «обнуления».

До конца 2016 г. стороны могут подать апелляции на решения третейской группы. Можно предположить, что, скорее всего, обе стороны подадут апелляции на отчет третейской группы.

DS473: ЕС – Антидемпинговые меры в отношении биодизельного топлива из Аргентины

19 декабря 2013 г. Аргентина обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с ЕС по поводу Регламента ЕС № 1225/2009 от 30 ноября 2009 г. и антидемпинговых расследований и введенных на их основании антидемпинговых мер ЕС в отношении био-

дизельного топлива, в том числе из Аргентины¹. По мнению Аргентины, процедуры антидемпинговых расследований были проведены, а временные и окончательные антидемпинговые меры ЕС на биодизельное топливо из Аргентины были выведены неправильно, в частности, были нарушения в области установления факта демпинга и наличия ущерба, введения и взимания антидемпинговых пошлин и т.д. Среди прочего, Аргентина оспаривает методологию «корректировок издержек», применяемую ЕС при проведении антидемпинговых расследований.

13 марта 2014 г. Аргентина обратилась в ВТО с запросом о создании третьей группы, и 25 апреля 2014 г. она была создана, а 15 февраля 2015 г. были выбраны ее участники. 29 марта 2016 г. был представлен отчет третьей группы.

Россия выступила в качестве третьей стороны в данном споре и привела аргументы, схожие с претензиями России по поводу методологии корректировки стоимости, применяемой ЕС при проведении антидемпинговых расследований и расчете антидемпинговых пошлин (см. споры DS474 и DS494, в которых Россия выступает в роли истца против ЕС по аналогичным вопросам). Среди прочего, Россия отметила, что поправки к ст. 2(3) и 2(5) Регламента ЕС были внесены одновременно с предоставлением в 2002 г. России полного статуса рыночной экономики. По мнению России, эти поправки были внесены, чтобы позволить ЕС использовать данные о других рынках, а не о стране происхождения для расчета нормальной стоимости. В частности, поправки к ст. 2(5) Регламента дали ЕС право корректировать затраты, отраженные в документах производителей/экспортеров, и использование таких расходов на основе «информации о других представительных рынках». По мнению России, практика корректировки издержек не соответствует положениям ВТО. Данные по ст. 2.2.1.1 («Установление факта демпинга») Соглашения по антидемпингу должны отражать расходы, связанные с производством и продажей товара, по которому ведется расследование. Кроме того, Россия считает, что понятие «демпинг» в Соглашении по антидемпингу не относится к ценам производственных ресурсов.

20 мая 2016 г. ЕС и Аргентина подали апелляции на решение третьей группы, и 6 октября 2016 г. отчет апелляционного органа был представлен. Апелляционный орган подтвердил вывод третьей группы о том, что ЕС действовал не в соответствии со ст. 2.2.1.1 («Установление факта демпинга») Соглашения по антидемпингу, не сумев рассчитать стоимость производства биодизельного топлива на основе данных, которые хранятся у аргентинских производителей.

Апелляционный орган подтвердил вывод третьей группы о том, что ЕС действовал не в соответствии со ст. 2.2 («Установление факта демпинга») Соглашения по антидемпингу и ст. VI:1(b)(ii) («Антидемпинговая и компенсационная пошлины») ГАТТ 1994, поскольку ЕС не использовал стоимость производства в Аргентине при построении нормальной стоимости биодизельного топлива.

Апелляционный орган подтвердил вывод третьей группы о том, что ЕС действовал не в соответствии со ст. 9.3 («Введение и взимание антидемпинговых пошлин») Соглашения по антидемпингу и ст. VI:2 («Антидемпинговая и компенсационная пошлины») ГАТТ 1994, вводя антидемпинговые пошлины сверх демпинговой маржи, чему Аргентина предоставила серьезные доказательства.

Апелляционный орган согласился с тем, что третья группа отклонила претензии Аргентины, по поводу четырех факторов, отличных от демпингового импорта, которые

¹ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds473_e.htm

вливают на ущерб отечественной отрасли: избыточные мощности отечественной промышленности, импорт спорной продукции, выпускаемой отечественной промышленностью, режим двойного счета некоторых стран – членов ЕС, отсутствие вертикальной интеграции и доступа к сырью отечественной промышленности ЕС. Аргентина считает, что ЕС не сумел правильно оценить ущерб, вызванный этими факторами, и отделить ущерб, вызванный демпинговым импортом от ущерба, вызванного этими факторами. Третьейская группа отклонила претензии Аргентины, поскольку это касается каждого из четырех «других факторов».

Апелляционный орган поддержал выводы третьейской группы о том, что Аргентиной не было показано, что положения Регламента ЕС, в частности ст. 2 (5), противоречат ст. 2.2.1.1 и ст. 2.2 («Установление факта демпинга») Соглашения по антидемпингу. По мнению Аргентины, в ЕС допускается отвергать или корректировать данные об издержках производителей/экспортеров, которые включены в их документы, когда эти издержки отражают цены, «аномально или искусственно заниженные», потому что на них влияет указанное искажение. Третьейская группа и апелляционный орган отклонили это.

26 октября ОРС принял отчет апелляционного органа и скорректированный отчет третьейской группы с рекомендациями привести меры в соответствие. Интересно отметить, что в целом практика «корректировки» издержек в ЕС по ст. 2(5) Регламента не была признана не соответствующей нормам и правилам ВТО, хотя в конкретных антидемпинговых расследованиях и мерах ЕС против биодизельного топлива из Аргентины был выявлен ряд нарушений. Стоит ожидать схожего результата в спорах, инициированных Россией против ЕС (DS474 и DS494), а также Украины (DS493).

DS441, DS458, DS467: Австралия – Определенные меры в отношении торговых знаков, наименования места происхождения товара и других требований к простой упаковке табачной продукции (DS441 (Доминиканская Республика), DS458 (Куба), DS467 (Индонезия))

18 июля 2012 г. Доминиканская Республика¹, 3 мая 2013 г. Куба², а 20 сентября 2013 г. Индонезия³ обратились в ВТО с запросом о проведении консультаций с Австралией по поводу требований Австралии продавать все табачные изделия в простой упаковке без каких-либо товарных знаков, цвета или элементов дизайна, а также логотипов компаний, что, по мнению истцов, нарушает нормы и правила ВТО в части прав интеллектуальной собственности.

Третьейская группа по данному спору была создана еще в конце апреля 2014 г., однако в связи со сложностью данного спора ее работа длится уже больше двух лет. 29 июня 2016 г. председатель третьейской группы информировал ОРС о том, что в связи со сложностью данного спора ожидается предоставление сторонам финального отчета третьейской группы не раньше конца 2016 г.

Для России данный спор представляет интерес с точки зрения непростых системных вопросов охраны прав интеллектуальной собственности в соответствии с нормами и правилами ВТО, так как многие страны, которые присоединились к спору в качестве третьих сторон, считают, что нужно оказать сопротивление данному закону Австралии, в противном случае возникнет негативный прецедент, которому могут последовать другие

¹ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds441_e.htm

² URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds458_e.htm

³ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds467_e.htm

страны. Россия может поддержать в данном споре Австралию, поскольку в России также приняты антитабачные законы и проводится соответствующая политика.

DS456: Индия – Определенные меры в отношении солнечных элементов и солнечных модулей (США)

В феврале 2013 г. США обратились в ВТО с запросом о проведении консультаций с Индией по вопросам индийских мер, связанных с требованием доли отечественных комплектующих для солнечных элементов и солнечных модулей¹. Фактически с 2011 г. иностранные комплектующие, в том числе солнечные батареи, были запрещены для государственных энергетических компаний Индии. По мнению США, данные меры нарушают принцип национального режима, поскольку приводят к менее благоприятному режиму для импортируемых товаров по сравнению с отечественными, а также представляют собой запрещенные субсидии в случае использования отечественных, а не импортных товаров.

14 апреля 2014 г. США обратились в ВТО с запросом о создании третейской группы, и 23 мая 2014 г. она была создана, а через 4 месяца были выбраны ее участники. 24 февраля 2016 г. был представлен отчет третейской группы.

В целом третейская группа поддержала претензии США, признав, что меры по содержанию отечественных компонентов представляют «менее благоприятный режим», что нарушает ст. III:4 («Национальный режим внутреннего налогообложения и регулирования») ГАТТ 1994. Ссылаясь на отчет апелляционного органа по спору ЕС против Канады по поводу мер в рамках программы специальных льготных тарифов в энергетике (DS426)², третейская группа пришла к выводу, что меры по содержанию отечественных компонентов в солнечных батареях и модулях не попадают под исключения по государственным закупкам для правительственных целей по ст. III:8(a) («Национальный режим внутреннего налогообложения и регулирования») ГАТТ 1994. В частности, третейская группа пришла к выводу, что электричество, закупаемое государством, не находится в «конкурентных отношениях» с солнечными батареями и модулями. Третейская группа пришла к выводу, что Индия не доказала, что спорные меры попадают под общие исключения ст. XX ГАТТ 1994.

20 апреля 2016 г. Индия подала апелляцию на решение третейской группы в апелляционный орган, и 16 сентября 2016 г. он был представлен сторонам. В целом апелляционный орган оставил в силе основные выводы третейской группы с небольшими поправками. 14 октября 2016 г. ОРС принял отчеты апелляционного органа с рекомендациями привести меры в соответствие.

Таким образом, ОРС признал нарушением правил мировой торговли решение правительства Индии об ограничении иностранных комплектующих в индийской солнечной энергетике требованием использования доли отечественных комплектующих для солнечных элементов и солнечных модулей.

Результат данного спора важен для России не только с точки зрения возможности наращивания экспорта спорных товаров в Индию после снятия соответствующих ограничений, экспорт которых в Индию в общем объеме экспорта России таких товаров в настоящее время составляет около 5%³. Кроме того, в связи с высокой значимостью для

¹ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds456_e.htm

² URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds426_e.htm

³ База данных UN COMTRADE // URL: <http://comtrade.un.org/>

России развития альтернативных видов энергии необходимо учитывать вопросы использования доли отечественных товаров при производстве, а также субсидий, которые могут рассматриваться как нарушающие нормы и правила ВТО.

DS487: США – Налоговые льготы при определенных условиях для больших гражданских самолетов (ЕС)

19 декабря 2014 г. ЕС обратился в ВТО с запросом о проведении консультаций с США по поводу налоговых льгот, введенных штатом Вашингтон в отношении развития, производства и продажи больших гражданских самолетов при определенных условиях¹.

В ноябре 2013 г. в США были значительно расширены налоговые льготы в сфере самолетостроения для стимулирования производства компанией «Боинг» новых моделей больших гражданских самолетов 777X в Вашингтоне. При этом предоставлялись дополнительные субсидии «Боингу» в размере 1 млрд долл., в том числе при использовании компонентов, производимых в штате Вашингтон. ЕС утверждает, что данные меры представляют собой тип субсидий, запрещенных в ВТО.

12 февраля 2015 г. ЕС обратился с запросом в ОРС о создании третейской группы, и 23 февраля 2015 г. она была создана, а через 2 месяца были выбраны ее участники. 28 ноября 2016 г. отчет третейской группы был предоставлен сторонам спора.

Третейская группа пришла к выводу, что все оспариваемые налоговые меры в сфере самолетостроения являются, по сути, субсидиями по ст. 1 («Определение субсидии») Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам.

Третейская группа пришла к выводу, что ЕС не продемонстрировал, что налоговые меры США в сфере самолетостроения де-юре зависят от использования отечественных или импортных компонентов. Однако третейская группа согласилась с ЕС, что де-факто имеет место изменение налогообложения в сфере самолетостроения в зависимости от использования отечественных либо импортных компонентов. Третейская группа обнаружила, что сниженные ставки налога на прибыль или налога на профессию для производителей или продавцов коммерческих самолетов по программе 777X не соответствуют ст. 3 («Запрет») Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам.

У США и ЕС есть примерно 2 месяца, чтобы подать апелляцию на решения третейской группы, которая, скорее всего, будет подана.

Результаты данного спора полезны для России с точки зрения использования доли отечественных товаров при производстве, а также налоговых льгот, которые могут приводить к специфическим субсидиям и могут рассматриваться как нарушающие нормы и правила ВТО.

DS489: Китай – Меры, связанные с программами демонстрационных баз и платформами общественных услуг (США)

11 февраля 2015 г. США обратились в ВТО с запросом о проведении консультаций с Китаем по вопросам определенных мер, предоставляющих субсидии для предприятий при условии экспортной деятельности в некоторых отраслях промышленности Китая². Данный спор касался созданных в Китае программ «Трансформация международной торговли и модернизация демонстрационных баз» (далее – демонстрационные базы) и

¹ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds487_e.htm

² URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds489_e.htm

«Платформы общественных услуг», которые, по мнению США, приводили к предоставлению экспортных субсидий через использование платформ общественных услуг бесплатно или со скидкой или предоставлению грантов в наличной форме.

14 апреля 2016 г. Китай и США информировали ОРС, что они достигли соглашения в разрешении спора в форме Меморандума о взаимопонимании.

Для России интерес представляет случай урегулирования данного спора мирным путем, поскольку результат разрешения спора может оказать соответствующее влияние на производителей, импортеров, экспортеров и потребителей в России. Наиболее чувствительными в этом аспекте для России могли быть следующие отрасли: текстильная, сельское хозяйство, производство медицинских товаров, легкая промышленность, специальная химическая инженерия, производство металлоизделий и строительных материалов.

DS502: Колумбия – Меры в отношении импорта спиртных напитков (ЕС)

13 января 2016 г. ЕС обратился в ВТО с запросом о проведении консультаций с Колумбией по вопросам некоторых мер, которые вводятся на национальном и региональном уровнях в отношении импорта спиртных напитков (код ТН ВЭД – 2208) из ЕС в Колумбию¹. Спор касается дискриминационного, по мнению ЕС, налогообложения импорта спиртных напитков. Колумбия делится на 32 департамента, в которых региональные власти обычно владеют собственными предприятиями по производству рома и водки, а также контролируют продажи крепкого алкоголя на своей территории. Согласно фискальному режиму Колумбии все спиртные напитки являются предметом национального акцизного налога на потребление, за исключением применения в департаментах или других региональных и местных районах так называемой «фискальной монополии» на спиртные напитки. Эти департаменты собирают взамен сборы, связанные с осуществлением их фискальной монополии. Как налоги, так и сборы взимаются в зависимости от крепости алкоголя – сумма налога и сбора увеличивается на спиртные напитки с содержанием объемной доли спирта более 35%. Более того, в некоторых департаментах спиртные напитки отечественного производства, предназначенные для использования в целях стимулирования продаж, освобождаются от уплаты сборов, в то же время для импортных спиртных напитков схожих исключений не предусмотрено.

Кроме того, в департаментах зафиксирован ряд требований для спорной продукции, которые применяются Колумбией такими способами, которые, по мнению ЕС, несовместимы с ГАТТ 1994: требование на получение разрешения на ввоз спиртных напитков на территорию департамента, которое, как правило, выдается им по результатам исследований экономической и финансовой целесообразности, требование страхового полиса к договору, минимальные квоты и минимальные цены и т.д. К примеру, требование для департаментов, которые импортируют, производят или распределяют спиртные напитки из других департаментов, прикреплять акцизные марки на импортные спиртные напитки, которые подтверждают факт оплаты внутренних налогов и сборов. Такое требование не распространяется на аналогичные спиртные напитки, произведенные в департаменте.

Таким образом, Колумбия применяет внутренние налоги и сборы на импортные спиртные напитки выше, чем те, которые применяются для отечественных спиртных

¹ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds502_e.htm

напитков, что защищает внутреннего производителя и противоречит принципам национального режима внутреннего налогообложения и регулирования (ст. III ГАТТ 1994). ЕС также считает, что Колумбия нарушила правило применения законов, правил, решений и распоряжений единообразным, беспристрастным и разумным способом в соответствии со ст. X:3(a) («Публикация и применение торговых правил») ГАТТ 1994.

Кроме того, указанные меры мешают европейским экспортерам пользоваться преимуществами зоны свободной торговли, которая была установлена между ЕС и Колумбией в 2013 г., поскольку Колумбия не соблюдает требование о принятии таких разумных мер, которые действуют в странах – участницах ВТО для соблюдения положений ГАТТ 1994 (ст. XXIV:12 («Территориальное применение – Приграничная торговля – Таможенные союзы и зоны свободной торговли»)).

Поскольку консультации между ЕС и Колумбией не привели к разрешению спорной ситуации, 22 августа 2016 г. ЕС обратился с запросом к ОРС о создании третейской группы, и 26 сентября 2016 г. она была создана. В настоящий момент идет процесс выбора ее участников.

Следует отметить, что в 2012 г. закончились два схожих спора ЕС (DS396)¹ и США (DS403)² против Филиппин. ОРС вынес решение о том, что акцизные сборы, применяемые на Филиппинах в отношении импортируемых крепких спиртных напитков, являются дискриминационными, и обязал Филиппины привести свои меры в соответствие с нормами и правилами ВТО.

Что касается участия России в данном споре, то следует отметить крайне малые объемы экспорта спиртных напитков из России в Колумбию в 2013 и 2014 гг., а также нулевые объемы экспорта в 2015 г. Можно предположить, что данный спор интересен России с точки зрения освоения новых рынков, поскольку она входит в 30 крупнейших экспортеров спорного товара (код ТН ВЭД 2208). Кроме того, данный спор может быть полезен России с точки зрения практики участия в разрешении споров по вопросам налогообложения, поскольку против России в 2013 г. также были инициированы споры по налогам (утилизационный сбор) Европейским союзом (DS462)³ и Японией (DS463)⁴, решения по которым еще не приняты, несмотря на удаление со стороны России дискриминационной составляющей.

DS508: Китай – Экспортные пошлины в отношении определенных сырьевых товаров (США),

DS509: Китай – Пошлины и другие меры, влияющие на экспорт определенных сырьевых товаров (ЕС)

13 июля 2016 г. США обратились в ВТО с запросом о проведении консультаций с Китаем по вопросам применения экспортных пошлин в отношении различных форм сурьмы, кобальта, меди, графита, свинца, оксида магния, слюды, тантала и олова⁵. Кроме того, 19 июля 2016 г. США обратились в ВТО с запросом о проведении консультаций с Китаем также по вопросам экспортных ограничений в отношении различных форм сурьмы, хрома, индия, оксида магния, слюды и олова.

¹ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds396_e.htm

² URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds403_e.htm

³ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds462_e.htm

⁴ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds463_e.htm

⁵ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds508_e.htm

19 июля 2016 г. ЕС обратился в ВТО с запросом о проведении консультаций с Китаем по вопросам применения экспортных пошлин, экспортных квот, дополнительных административных процедур в отношении различных форм сурьмы, хрома, кобальта, меди, графита, индия, свинца, оксида магния, слюды, тантала и олова¹. В том числе Китаем вводятся ограничения на торговые права предприятий, стремящихся экспортировать эти продукты, ставящие зарубежные предприятия и предприятия с зарубежным капиталом в другие условия по сравнению с отечественными.

Основные претензии истцов, как и в случае споров против Китая по редкоземельным металлам (DS431, DS432, DS433), связаны с тем, что Китай действует в нарушение положений ВТО об общей отмене количественных ограничений (ст. XI:1 ГАТТ 1994), и меры Китая не являются унифицированными, беспристрастными и обоснованными (ст. X:3(a) ГАТТ 1994). Кроме того, истцы считают, что Китай не доказал, что данные меры являются «общими исключениями» (ст. XX ГАТТ 1994) и не оправдывают неисполнение обязательств Китая по отмене экспортных пошлин в соответствии с Протоколом о присоединении Китая к ВТО.

Поскольку консультации не привели к разрешению спора, 13 октября 2016 г. США обратились с запросом к ОРС о создании третейской группы, и 8 ноября она была создана. 26 октября 2016 г. ЕС обратился с запросом к ОРС о создании третейской группы, однако 8 ноября 2016 г. ОРС отложил ее создание. Можно ожидать, что данные споры на одни и те же ограничения экспорта сырьевых товаров Китаем будет разрешать общая третейская группа.

Россия присоединилась к данным спорам в качестве третьей стороны, поскольку для нее этот спор представляет существенный торговый интерес. Импорт указанных сырьевых товаров из Китая, которые используются в российской промышленности, составляет около 10% всего российского импорта и примерно 2% всего китайского экспорта данных товаров. Россия уже не первый раз участвует в спорах против Китая по вопросам ограничений экспорта сырья (см. выше споры по поводу редкоземельных металлов).

* * *

Россия продолжает активно участвовать в механизме разрешения торговых споров ВТО. В 2016 г. у России появилось четыре новых торговых спора в рамках ВТО – в одном она выступает в роли ответчика, к трем присоединилась в качестве третьей стороны.

Только один спор из инициированных Россией за период с 2012 по 2016 г. в настоящий момент находится на стадии работы третейской группы – отчет по спору против ЕС по поводу третьего энергопакета (DS476) ожидается в мае 2017 г.

Что касается торговых споров ВТО, в которых Россия выступает в роли ответчика, то по двум из семи в 2016 г. были представлены отчеты третейской группы. По спору по поводу импортных тарифов, налагаемых на ряд товаров выше связанного уровня, России ожидаемо были сделаны рекомендации привести тарифы в соответствие своим обязательствам в ВТО, которые Россия уже почти выполнила. Что касается спора по поводу запрета импорта живых свиней, свинины и продуктов из свинины, то в 2016 г. Россия и ЕС подали апелляции на решения третейской группы. По спору ЕС против России по поводу антидемпинговых мер на легкие коммерческие автомобили в настоящий момент

¹ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds509_e.htm

еще идет разбирательство спорной ситуации третейской группой. Два спора – ЕС и ЕС и Японии от 2013 г. против России по поводу утилизационного спора – до сих пор находятся на этапе выбора участников третейской группы и консультаций. Два спора, инициированных Украиной в 2015–2016 гг. против России, находятся на стадии консультаций.

В 2016 г. по четырем спорам, к которым Россия присоединилась в роли третьей стороны, были представлены отчеты третейских групп, а в некоторых случаях и апелляционного органа. Наиболее важным для России в связи со схожими претензиями к ЕС с ее стороны (DS474, DS494) является результат спора Аргентины против ЕС по поводу антидемпинговых мер на биодизельное топливо. Следует отметить, что третейская группа не согласилась, что спорные положения соответствующего Регламента ЕС, связанные с корректировками издержек при проведении антидемпинговых расследований, «по своей сути» нарушают нормы и правила ВТО.

В большинстве случаев Россия участвует в роли истца или ответчика в спорах ВТО с ЕС и Украиной. В роли истца Россию интересуют прежде всего темы антидемпинговых расследований и антидемпинговых мер, в частности в металлургической и химической промышленности. На Россию в ВТО страны подают жалобы по следующим вопросам: технические барьеры в торговле, санитарные и фитосанитарные нормы, антидемпинговые меры, инвестиционные меры, влияющие на торговлю, тарифы, ограничения транзита.

В качестве третьей стороны Россия, как правило, участвует в спорах по товарам металлургической промышленности, сельского хозяйства, автомобильной и авиастроительной промышленности. Участие России в качестве третьей стороны обычно связано не только с существенными торговыми интересами, но и с практикой участия в спорах, а также с интересом относительно применения норм и правил ВТО.

Для России крайне важно придерживаться правильной позиции и тактики участия в спорах ВТО для развития взаимной торговли со странами-участницами, руководствуясь нормами и правилами ВТО, отстаивая при этом свои интересы.

Приложение

Торговые споры ВТО, в которых Россия принимает участие в роли основной стороны спора (истца или ответчика)

Спор	Суть претензии	Текущая стадия
1	2	3
В роли истца		
DS474: ЕС – Методология корректировки стоимости и определенные антидемпинговые меры в отношении импорта из России (23.12.2013 ¹)	Энергокорректировки при проведении антидемпинговых расследований для расчета демпинговой маржи (ЕС игнорировал информацию об издержках и ценах от российских производителей и экспортеров). ЕС проводил проверку окончания срока действия антидемпинговых мер без достаточных данных о продолжении демпинга и ущерба.	Выбор участников третейской группы (22.07.2014)
DS476: ЕС – Определенные меры, влияющие на энергетический сектор (30.04.2014)	Третий энергопакет ЕС: собственниками магистральных трубопроводов, расположенных в ЕС, не могут быть компании, которые занимаются добычей газа. Если компании-операторы контролируются иностранными лицами, они должны пройти особую процедуру сертификации: к ним предъявляются дополнительные требования.	Работа третейской группы (07.03.2016)

¹ В скобках указана дата подачи запроса о проведении консультаций.

Окончание таблицы приложения

1	2	3
DS493: Украина – Антидемпинговые меры в отношении нитрата аммония (07.05.2015)	При проведении антидемпинговых расследований по нитрату аммония Украина при расчете себестоимости не учитывала цены на электроэнергию в России, предоставляемые производителями, а брала цены из третьих стран (энергокорректировки).	Выбор участников третейской группы (22.04.2016)
DS494: ЕС – Методология корректировки стоимости и определенные антидемпинговые меры в отношении импорта из России (второй иск) (07.05.2015)	При антидемпинговых расследованиях в отношении сварных труб и нитрата аммония из России для расчета демпинговой маржи ЕС не учитывал информацию об издержках и ценах от производителей и экспортеров, а брал цены из третьих стран (энергокорректировки).	Консультации (07.05.2015)
В роли ответчика		
DS462: Россия – Утилизационный сбор на транспортные средства (ЕС, 09.07.2013)	Россия налагает на импортные транспортные средства дополнительные платежи (утилизационный сбор), а отечественные при определенных условиях были освобождены от них. В методике расчета размера сбора присутствует слишком большая разница в размере сбора для новых и для подержанных автомобилей.	Выбор участников третейской группы (25.11.2013)
DS463: Россия – Утилизационный сбор на транспортные средства (Япония, 24.07.2013)	Россия налагает на импортные транспортные средства дополнительные платежи (утилизационный сбор), а отечественные на практике при определенных условиях были освобождены от них.	Консультации (24.07.2013)
DS475: Россия – Меры, влияющие на импорт живых свиней, свинины и других продуктов из свинины (ЕС, 08.04.2014)	Тотальный запрет России на ввоз свинины и продукции из нее из Польши и Литвы является диспропорциональной мерой, поскольку имело место несколько незначительных случаев заражения АЧС диких кабанов близ границ с Белоруссией, что было оперативно локализовано. ЕС оспаривает то, как Россия проводит регионализацию территории ЕС по АЧС.	На отчет третейской группы обе стороны подали апелляции. Работа апелляционного органа (23.09.2016)
DS479: Россия – Антидемпинговые пошлины на легкие коммерческие автомобили из Германии и Италии (ЕС, 21.05.2014)	Порядок проведения Россией антидемпинговых расследований и определение демпинговой маржи на коммерческие малотоннажные грузовики противоречат правилам ВТО при установлении факта демпинга и наличия ущерба, доказательствах, определении отрасли, публичном уведомлении и объяснении вынесенных решений.	Работа третейской группы (18.12.2014)
DS485: Россия – Расчет импортных пошлин на определенные сельскохозяйственные и промышленные товары (ЕС, 31.10.2014)	Россия применяет на бумагу и картон пошлины 15% или 10%, которые превышают связанный уровень в 5%. Для ряда других товаров, когда таможенная стоимость ниже определенного уровня, пошлины взимаются сверх связанного уровня.	ОРС принял отчет третейской группы с рекомендациями привести меры в соответствие (26.09.2016)
DS499: Россия – Меры, ограничивающие импорт железнодорожного оборудования и его частей (Украина, 21.10.2015)	Россия приостанавливает сертификаты подтверждения соответствия выданных производителям частей путей и подвижного железнодорожного состава до момента введения новых технических регламентов и отклоняет заявления о выдаче новых сертификатов.	Консультации (21.10.2015)
DS512: Россия – Меры, ограничивающие транзит (Украина, 14.09.2016)	Россия ограничивает транзит товаров из Украины через свою территорию в третьи страны (страны Центральной/Восточной Азии и Кавказа). Россия требует, чтобы международные транзитные автомобильные и железнодорожные перевозки грузов с территории Украины в Казахстан или Киргизию через территорию России осуществлялись только с территории Белоруссии и при соблюдении определенных условий. Кроме того, были введены запрет транзита товаров, тарифные ставки по которым отличаются от 0, а также запрет транзита товаров, на которые было введено эмбарго.	Консультации (14.09.2016)

Источник: составлено авторами по данным официального сайта ВТО: URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm

